

**А. В. ТОНКОНОВ**  
**ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ СЕКТАЛОГИЯ**

---

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
научно-исследовательский институт  
уголовно-исполнительной системы

**ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ СЕКТАЛОГИЯ**  
УЧЕБНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ  
МОСКВА — 2004

Научно-исследовательский институт уголовно-исполнительной системы Министер-  
ства юстиции Российской Федерации.

Рецензенты:

Поздняков А.И. — доктор философских наук, профессор.

Филимонов О.В. — доктор юридических наук, профессор.

Тонконогов А.В. Пенитенциарная секталогия. Учебно-практическое пособие.  
Москва, НИИ УИС Минюста России, 2004 — 121 с.

*В учебно-практическом пособии рассмотрены — причины возникновения, условия развития и сущность феномена сектантства в его исторической эволюции; предложены меры социального и правового характера по профилактике социально опасных форм сектантства в современном обществе в целом и в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы в частности; на основании проведённых исследований выявлена специфика и доказана возможность развития данного феномена в пенитенциарной системе.*

*Впервые в пенитенциарной литературе раскрыты понятия — «секта», «сектантство»; дана характеристика и классификация религиозного, псевдорелигиозного, светского сектантства и различного рода сект.*

*Пособие предназначено — для студентов, адъюнктов, преподавателей гуманитарных и юридических факультетов пенитенциарных образовательных учреждений, а также использования в служебной деятельности сотрудниками уголовно-исполнительной системы.*

## ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение

Часть I. Социально-философская характеристика сектантства

1.1. Понятие, признаки и классификация сектантства

1.2. Сектантство как форма социально опасной деятельности личности в обществе

1.3. Социальная роль сектантства в обществе

Часть II. Сектантство в современной России

2.1. Эволюция сектантства в России

2.2. Специфика сектантства в среде осуждённых к лишению свободы

2.3. Профилактика сектантства в России

Заключение

## Введение

Система исполнения уголовных наказаний как один из институтов государства имеет свою специфику. Главной задачей уголовно-исполнительной системы является обеспечение в соответствии с международными правовыми актами, законодательством Российской Федерации отбывания наказания лицами, содержащимися в учреждениях, исполняющих уголовные наказания, а также создание условий способствующих реализации общечеловеческих прав осуждённых, в том числе права на свободу совести и свободу вероисповедания. При этом соблюдается принцип: не должны ущемляться права, как верующих, так и лиц, не исповедующих никакой религии. Реализация общечеловеческих прав осуждёнными должна происходить при безусловном соблюдении мер безопасности, исключающих возможность возникновения нештатной ситуации и дестабилизации обстановки в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Одним из дестабилизирующих факторов в мировом социуме и российском обществе являются — секты, адепты которых всё чаще совершают преступления и отбывают наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы; также адептами различных религиозных, псевдорелигиозных, светских сект всё чаще, к сожалению, становятся и сотрудники уголовно-исполнительной системы. Деятельность адептов, направленная на создание внутри учреждений сектантских групп на данный момент носит латентный характер. Но как свидетельствует международная практика — секты открыто выступают, активизируя свою антисоциальную деятельность, в соответствии со своей тайной доктриной в сроки, которые известны только узкому кругу, так называемых, «посвящённых» (в основном руководителям секты). Предупреждение создания сект в среде осуждённых, а также в среде сотрудников уголовно-исполнительной системы, профилактика преступлений, совершаемых адептами сект, является необходимым условием поддержания стабильности в учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания.

Отрицать факт существования сект (наиболее опасная форма — тоталитарные секты) как реальной антисоциальной силы и их влияния на все сферы деятельности в мировом сообществе может лишь тот, кто отказывается думать, и поэтому (сам того не осознавая) попадает в число потенциальных жертв какого-либо объединения или группы, которые чаще всего скрывают от непосвящённых свои истинные цели и тайны вероучения и являются — религиозными, псевдорелигиозными и светскими сектами.

Секты объединяют лиц, признающих только своё учение и резко отрицающих любое инакомыслие; во главе секты всегда — либо харизматический лидер, либо некий совет («отцов», «пророков», «посвящённых»), которые почитаются как «дети бога», его «посланники» или просто как «боги», чей глас — есть закон. Сектанты отвергают морально-этические нормы общества, отрицательно относятся к институту государства как гаранту соблюдения прав и свобод личности, рядовые адепты ведут аскетический образ жизни, исполняя трудовые и материальные повинности. Считая себя избранными, сектанты стараются оградить себя и близких от окружающего мира (самые радикальные основывают поселения в безлюдных местах). Во всех сектах осуществляется контроль (в тоталитарных сектах — полный контроль) над личностью, применяются методы психологического давления и принуждения. Главный же признак, объединяющий все секты, — это стремление духовно уничтожить человека как саморазвивающееся существо, лишить любых индивидуальных черт, и в конечном итоге (характерно в основном для тоталитарных сект) довести до состояния невменяемости и физической смерти через коллективное самоубийство, жертвоприношение или гибель во имя веры на тяжёлых работах, во время участия в террористических актах или войнах. Превратить человека в скотоподобное, бездуховное, безумное существо, разрушить мировой порядок и создать хаос беззакония — вот истинная цель, к достижению которой тайно или явно стремятся руководители сект, увлекая за собой адептов, и попутно приобретая различные материальные блага за их счёт.

История возникновения и развития сектантства не исчисляется годами, десятилетиями и даже веками, хотя многие исследователи связывают этот феномен с появлением мировых религий: таких как иудаизм, буддизм, ислам и, прежде всего, — христианства. Правильнее же будет говорить в этом случае о разных видах сект, например, — христианского, исламского толка. Сектантство как социальный феномен существует с момента появления первого религиозного учения, светской идеологии, как их агрессивный антисоциальный антипод.

Можно назвать три основных признака сект, отличающих их от иных организаций: 1. применение к неофитам и адептам агрессивных методов манипулирования (контроль и деформация сознания); 2. наличие тайной доктрины (двойственность учения — официальное и для избранных), 3. наличие высшего круга посвящённых (манипуляторов) — хранителей тайного знания (учения), причиняющих вред рядовым адептам.

Исследуя вопрос возникновения сект, можно сделать вывод о том, что их появление, видимо, связано с развитием представлений человека о мире и разделении культа (изначально только религиозного, а затем и светского) на культ поклонения злу (в дальнейшем — ваалу, сатане, иблису) и культ поклонения добру (Саваофу, Христу, Аллаху).

Культ поклонения добру, скорее всего, был воспринят людьми по-разному, поэтому первоначально созданное учение не могло не найти критиков, которые предложили свою интерпретацию учения о добре и пути к совершенству, извратив первичные понятия в угоду своим интересам. Принятое большинством учение о добре, следование которому не ущемляло права личности и помогало создавать духовные и материальные блага, было основой развития государственности, переросло в ту или иную мировую религию или светскую идеологию.

Учения, культивируемые лицами, не желающими участвовать в позитивных процессах мировой истории, которые противопоставили себя обществу и приняли за благо — деградацию, стали идейной основой сектантства, которое, в сущности, является негативной формой духовного развития общества. Следует отметить, что антисоциальные учения также могут использоваться в качестве идеологической базы при создании государств, но государств тоталитарных.

На данный момент можно констатировать, что научно-технический прогресс намного опередил наше духовно-нравственное развитие, и этот дисбаланс может привести к трагическим последствиям. Знания, накопленные человечеством универсальны, их используют (как и много веков назад) и те, кто желает мира, и те, кому нужна война. В современном социуме при наличии существующего потенциала вооружений потребуется немалого усилий для уничтожения всего человечества. Представьте себе, что в цепи тех чиновников и военных, которые вправе отдать приказ о ядерной атаке, все являются членами секты сатанистов — матери всех сект (главные мечты сатанистов о торжестве зла и царстве хаоса совпадают с тайными целями любой секты, создавшей своё асоциальное учение, или извратившей идеи традиционного социального учения). Секты сатанистов — пропагандируют явный культ зла, возникший одновременно с культом добра. Преследуя цель — уничтожить Божий мир и утвердить власть сатаны, адепты сект (в данном случае имеются в виду сатанисты) не упустят возможность развязать мировую бойню. К сожалению, это жестокая реальность.

В США сатанизм — официально признанная религия, распространяющая своё влияние на все сферы общественной жизни, имеющая даже своих капелланов в вооружённых силах. Многие из приверженцев сатанизма служат в ВВС и ВМФ армии США, имеют доступ к ядерному вооружению. Окормлению сатанистами подвергаются и заключённые в американских тюрьмах.

В России так же как и во всём мире появляется всё больше сект. Секты отечественного происхождения в основном — неоязыческие. Из-за рубежа под видом «благотворительных организаций», «фондов» и других объединений проникают различные асоциальные псевдорелигиозные и светские секты. Их интерес к органам исполнительной, законо-

дательной и судебной власти очевиден. Многие высшие должностные лица оказывают сектам покровительство.

Адепты сект, оказавшись в местах лишения свободы, пропагандируют свои учения, в некоторых случаях пытаются создавать группы последователей на первый взгляд благопристойных идей. Только по глупости или злему умыслу можно утверждать, что говорить об опасности сект несерьёзно, ибо уже сейчас некоторые сотрудники правоохранительных органов вступают в сомнительные и даже запрещённые организации. Также уже имеются факты гибели государственных служащих, являвшихся членами тоталитарных сект или ставших кивавшихся с их деятельностью.

Современное общество не может игнорировать факт угрозы, исходящей от сект. Для осуществления мер по предупреждению, пресечению, раскрытию и профилактике преступлений, совершаемых адептами сект, а также преступлений, связанных с их деятельностью, необходимо вполне определённо в законодательных актах выделить такие понятия, как — «секта», «ритуальное убийство», «сатанизм», «контроль и деформация сознания». Необходим Федеральный закон о противодействии развитию любых видов экстремизма, должен быть создан антисектантский комитет или комиссия при Президенте России — всё это позволит вести эффективную борьбу с социально опасным явлением — религиозными, псевдорелигиозными и секулярными сектами.

Распространению сект в немалой степени способствует тот факт, что сектантство как социальный, а точнее антисоциальный феномен является малоизученным, несмотря на то, что существует научная дисциплина «Сектоведение», которую преподают в Православном Свято-Тихоновском Богословском институте (Русской Православной Церкви).

Всёвозрастающее количество преступлений, связанных с деятельностью сект, их негативное влияние на социальные процессы в России и во всём мире требуют от общества более серьёзного отношения к феномену сектантства. Необходимо провести всестороннее исследование данного явления как в обществе в целом, так и в уголовно-исполнительной системе в частности. Эту задачу может выполнить светская научная дисциплина — «Секталогия», а в её рамках — «Пенитенциарная секталогия», изучающая специфику развития сектантства в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы. В основе Пенитенциарной секталогии будут исследования феномена сектантства в среде осуждённых, лиц, содержащихся в следственных изоляторах, а также в среде сотрудников уголовно-исполнительной системы.

«Пенитенциарная секталогия» сочетает в себе элементы нескольких областей знания и является частью — социологии, социологии религии, философии, религиоведения, истории, истории религии, психологии, уголовного и уголовно-исполнительного права. Пенитенциарный сектолог изучает сектантство как социальный феномен, доступный наблюдению; эмпирическим методом исследования социального поведения личности (социальных групп и объединений) он выясняет: как создаются секты, при каких условиях они сохраняются и прекращают своё существование, каковы методы профилактики их деятельности, на чём основана антисоциальная направленность сект, в чём причины совершения адептами ритуальных и иных преступлений.

«Пенитенциарная секталогия» — единственная наука, которая изучает феномен сектантства в одном из его аспектов: в условиях уголовно-исполнительной системы. Сектантство — явление многогранное, сложное, интегрированное в различные сферы общественной жизни, это и определяет необходимость разных подходов, методов его исследования. Основное направление исследования пенитенциарной секталогии — взаимодействие религиозных, псевдорелигиозных, светских сект и общества (уголовно-исполнительной системы); влияние сект на социальное поведение сотрудников уголовно-исполнительной системы и лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

«Пенитенциарная секталогия» — эмпирическая наука, которая основывает свои выводы на конкретных фактах (моментах социальной действительности). Предметом «Пени-

тении сектологии» является доступное наблюдению поведение индивидуумов — их деятельность (действия, отказ от действий), среда обитания (уголовно-исполнительная система).

В области методологии исследования «Пенитенциарная сектология» использует применяемые социологией в изучении социальных процессов и феноменов методы, к которым относятся: статистический анализ, наблюдение, эксперимент, анализ письменных источников и исторических документов.

На современном этапе исследований «Пенитенциарной сектологии» основное место занимают вопросы профилактики антисоциальной (криминальной) деятельности религиозных, псевдорелигиозных и секулярных сект в уголовно-исполнительной системе.

## **Часть I.**

### **Социально-философская характеристика сектантства**

#### **1.1. Понятие, признаки и классификация сектантства**

Сектантство — не новое и не однородное явление. История возникновения и развития сектантства неразрывно связана с историей возникновения и развития человеческого общества во всех его проявлениях: в религии, в науке, в искусстве, в политике. Феномен сектантства существует и развивается в трёх видах: в виде религиозного, псевдорелигиозного и светского сектантства. Наиболее распространённая форма — религиозное сектантство.

Исследуя феномен сектантства, мы исследуем веру, которую английский философ XVII века Юм разделял на религиозную и нерелигиозную, являющуюся актом скорее чувствующей, чем мыслящей части нашей природы. Немецкий философ XVIII века Кант применительно к христианской вере, выделял «веру разума» и «веру Откровения». Как отмечал Спиноза, находясь в колебании между надеждою и страхом (между жаждой познания и отвращением к нему) люди в большинстве случаев чрезвычайно склонны верить чему угодно.

Если рассматривать начальный этап социального развития — первобытное общество, то можно согласиться с утверждением французского просветителя XVIII-XIX в.в. Вольера о том, что безнадежное отчаяние, вызванное грозными явлениями природы и страшными общественными бедствиями было причиной (скорее всего — одной из причин) поклонения высшим силам. Но, если рассматривать веру в высшие скрытые силы на протяжении всей истории развития человечества, то не совсем верно говорить о вере только как о продукте невежества, как это утверждает французский философ XVIII века Гольбах.

Человек чувствует, значит, верит. Вера — это состояние чувств и разума, при котором бездоказательно что-либо принимается за истину. Вера бывает разной. Рассматривая веру в социологическом аспекте можно выделить две формы: религиозную и нерелигиозную (светскую). Религиозная и светская вера существуют в двух видах: в виде негативной — антисоциальной (разрушающей) и позитивной — социальной (созидающей) веры.

Позитивная (социальная) религиозная вера — это созидательная основа социальной религии, конструктивного культа, религиозных групп, объединений и религиозных групп, объединений переходного типа.

Негативная (антисоциальная) религиозная вера — это идейная основа асоциальной религии, деструктивного культа, сект.

Позитивная (социальная) не религиозная — светская вера — это духовная основа науки, искусства, политики, всех проявлений созидательного познания объективного мира.

Негативная (антисоциальная) не религиозная — светская вера — это идейная основа псевдонауки, псевдоискусства, иных проявлений извращённого восприятия и познания объективного мира.

Рассматривая веру в психологическом аспекте, можно выделить:

- веру, пробуждённую страхом, присущую последователям антисоциальных религий и светских идеологий (Г. Петроний, Т. Гоббс, Б. Спиноза не вполне обоснованно считали страх — главной и единственной причиной возникновения любой веры и суеверия );

- веру, пробуждённую жаждой знания, развития и саморазвития, присущую последователям социальных религий и светских идеологий. В любом случае человек создаёт идеал, которому стремится подражать, либо уравнивать его со своими взглядами на совершенство.

Справедливыми являются предположения Д. Юма — в зависимости от развитости ума (а ещё стоило бы добавить — от развитости духовных начал) одни личности, социальные группы, общества воспринимают высшее в виде сатанинского злобного божества (асоциальная вера); другие в виде совершенного и благого божества (социальная вера), благодаря склонности к лести (правильнее говорить — склонности к мирному созиданию и познанию, ведь человек существо социальное).

Уподобление религиозной веры неврозам (согласно З.Фрейдю) достаточно спорно. К персональному и универсальному (коллективному) неврозу можно относить лишь проявление антисоциальной религии и веры. Некоторые исследователи, пытаясь классифицировать религии по видам, справедливо выделяют в качестве антисоциальных так называемые — ложные религии.

Социальная религия (социальная вера), которая основана на позитивной (социально созидающей) форме сознания, способствует стабилизации процессов, происходящих в обществе, развитию личности. В этом все социальные верования, все социальные религии, социальные светские идеологии, похожи по своим проявлениям и сути. Не случайно французский социолог, философ XIX-XX в.в. Э. Дюркгейм считал однотипными собрания христиан и иудеев, объединённых в одну общину, празднующих важные для их религий события, и светские собрания, организованные в память национальных, государственных событий.

Интегрирующая функция, которую выполняют позитивные светские и религиозные идеологии, является основой мирных взаимоотношений индивидов между собой и социальными группами, обществом в целом, а также между государством и обществом, государствами и обществами. Общим для всех позитивных идеологий — была и остаётся мирозозидающая суть их целей, направленных на решение общесоциальных глобальных вопросов. Общепринятые нормы, установленные государством или существующие в силу традиции помогают избегать социальных конфликтов и хаоса. Общество должно иметь интегрирующую основу, особенно общество, в котором сосуществуют социальные группы с различными формами универсального (коллективного) сознания. Следует особо отметить, что речь не идёт о создании некой усреднённой культурной, религиозной модели, следствием появления которой будет уничтожение национальных государств, культур и мировых религий (как предлагают масоны, заявляя: «...без колебания будем объявлять войну всем религиям, ибо они суть истинные враги человечества»).

Социальными и асоциальными могут быть как секулярная, так и религиозная вера. Религиозная вера — это особая форма веры, которая представляет собой совокупность взглядов и действий, устанавливающих истинность существования гипостазированных высших существ, сил и связей.

Сектантство основано на антисоциальной вере. Некоторые исследователи справедливо называют её иррациональной — фанатической верой, которая представляет собой «убеждённость в чём-то или ком-то, суть которой в подчинённости личному или внеличному иррациональному авторитету».

Антисоциальная вера подразумевает противопоставление себя всему. Справедливыми являются утверждения В.М. Бехтерева — религиозное верование, пройдя период возникновения, расцвета и упадка, создаёт почву для новых религиозных исканий, но уже в другом (часто деструктивном) направлении. Выбор данного пути служит предпосылкой

развития религиозного сектантства, извращения идей социальных религий и создания учений антисоциальных религий.

Социальная вера и асоциальная вера материально выражается в определённой системе поклонения объекту веры — культе (конструктивном и деструктивном) и организационной форме — религиозной или светской организации. Социальная вера выражена — в позитивном (созидающем) религиозном, или секулярном (светском) культе; организационно — в религиозных, секулярных группах и объединениях, а также в религиозных и секулярных группах переходного типа. Религиозные и светские организации — это объединения и группы, выполняющие позитивную (прогрессивно-созидающую) функцию в социуме, не преобразующие основы своих учений в зависимости от изменяющихся материальных потребностей общества.

Религиозные и светские организации переходного типа — это объединения и группы, выполняющие в социуме на определённом этапе общественного развития позитивную (прогрессивно-созидающую) функцию, в основе учения которых идеи и взгляды, поддерживающие новые (в основном материальные) общественные потребности.

Асоциальная вера выражена в деструктивном религиозном, псевдорелигиозном или секулярном (светском) культе. Как справедливо полагают некоторые исследователи, существуют политические, коммерческие и псевдотерапевтические культы. Деструктивные культы являются обрядовой основой деструктивных организаций — сект. При отправлении деструктивного культа, как показали исследования, используются неэтичные техники манипулирования личностью, частичный или тотальный контроль над мыслями, чувствами и поведением личности.

Подобно вере (социальной и антисоциальной) можно выделить два вида религии — социальную религию и антисоциальную религию.

Социальные религии (а также светские социальные идеологии) выполняют в социуме интегрирующую, культуuroобразующую, а нередко и государственнообразующую функции. Данный вид религии характеризуется в сфере религиозного сознания — верой в сверхъестественные силы добра, отождествляемые с реальными и воображаемыми объектами, поклонение которым и стремление быть подобными которым, помогает бесконфликтно сосуществовать человеку с окружающим его миром; по системе культа социальная религия характеризуется — поклонением реальным или воображаемым объектам, отождествляемым с созидающими силами добра (позитивным, конструктивным культом); в любых социальных религиях нет принуждения (Коран, аят 256, сура 2); по типу религиозной организации социальные религии состоят из религиозных групп и объединений (например, церквей), а также религиозных групп и объединений переходного типа (например, союзов).

Антисоциальная религия во многом является антиподом социальной и характеризуется в сфере религиозного сознания — открытой пропагандой или известной только посвященным верой в сверхъестественную силу зла, конфликтное противопоставление себя всему окружающему миру; по системе культа — поклонением реальным или воображаемым объектам, отождествляемым с разрушительными силами зла (деструктивным культом); по типу религиозной организации антисоциальные религии — состоят из сект.

Культе — это система поклонения кому-либо, чему-либо, почитание кого-либо, чего-либо, выраженная в особых обрядах и действиях. Культе — это один из основных элементов религии (и не только религии, но и любой светской идеологии); действия, имеющие целью дать видимое выражение религиозному (и светскому) поклонению. Культе существует в виде: конструктивного (социального, созидающего) культа и деструктивного (антисоциального, разрушающего) культа.

Конструктивный культе — позитивно влияет на духовное, психическое, физическое развитие личности (внутренняя конструктивность), а также способствует укреплению созидательных традиций, норм и развитию культуры (внешняя конструктивность).

Деструктивный культ — выражается в существовании двух форм деструктивности (внутренней и внешней): разрушающе действует на духовное, психическое и физическое состояние личности («внутренняя деструктивность»), а также на созидательные общественные традиции, нормы и культуру («внешняя деструктивность»).

Некоторые исследователи (в частности, Г. Беккер) выделяют культ, как некую религиозную форму, которая держится исключительно энтузиазмом её приверженцев, не опираясь на организацию, и является начальной стадией образования секты. Это утверждение довольно спорно, ибо культ — это лишь составная часть целого и не может существовать сам по себе без элементарных проявлений религиозного (или светского) сознания и создания примитивной религиозной (или светской) организации.

Вызывает сомнение утверждение Р. Нибура, что секта — деноминация — церковь (деноминация как переходная форма от секты к церкви) — это этапы развития религиозной организации.

В этой схеме прослеживается узкоконфессиональный подход в исследовании типологии религиозных организаций, ибо церковь — есть тело Христово (Новый Завет. Гл. 1, стих 22-23, Послание к Ефессянам). Применительно к другим конфессиональным организациям этот термин независимо от того, с чем его отождествлять (организацией, культовым сооружением или духовным состоянием) неприменим (например, приверженцы ислама могут назвать себя уммой или мусульманской религиозной организацией, но не церковью, как это они делают в своём документе «Основные положения социальной программы российских мусульман»). Более верна позиция Э. Трельча, который утверждает, что церковь и секта — это различные способы социального самовыражения и понимания религиозной идеи, оформленные в различных способах религиозной организации; церковь и секта не являются порождением, искажением одна другой, но есть самостоятельные организационные формы христианской религии.

В то же время Э. Трельч сделал ряд выводов, с которыми нельзя безоговорочно согласиться, в частности, он считает, что секты — это относительно небольшие группы (многомиллионная армия адептов современных сект, да и сект прошлого опровергают эту мысль). Не представляется абсолютно верным также утверждение, что секты (в отличие от церкви) связаны исключительно с низшими слоями общества и осуществляют свою деятельность в низших слоях общества (сатанисты, существовавшие при королевских дворах средневековья, опровергают эту мысль). К сожалению, Э. Трельч не смог абстрагироваться от узкоконфессионального подхода при классификации религиозных организаций (рассматривая секту как тип только христианской религиозной организации). Также он приписывает только христианству стремление поставить под свой контроль большие массы людей и оказывать влияние на все сферы социальной жизни. Является спорным тезис, который выдвинул Э. Трельч, о том, что секта не воспитывает массы и лишь собирает элиту «призванных». В прошлом и в настоящем (как показывает история) секты не отказывались от борьбы за мировое господство, но в отличие от традиционных и мировых религий добиться этого им удавалось редко, ярким примером победы сектантства являются: в Персии — Уйгурское царство, где государственной религией была антисоциальная религия манихеев; и создание Талибами псевдоисламского государства в Афганистане.

Постулат Э. Трельча о том, что в секту не попадают с рождения тоже опровергнут жизнью (к сожалению, в сектах, существующих несколько десятков лет уже есть адепты по рождению). Применительно к сектам христианского направления Э. Трельч выдвигает тезис о том, что оба типа религиозной организации — и церковь и секта находятся в русле Евангелия. На самом деле можно говорить лишь об использовании сектантами в своих целях отдельных мыслей Священного писания и не более того.

Узкоконфессиональный (христианский) подход использует в своих работах и М. Вебер. В то же время, рассматривая типы религиозных сообществ, он выделяет основные критерии (для сравнения и сопоставления), с которыми можно согласиться :

1. отношение к миру (форма сознания);



2. критерий членства (роль при участии в отправлении культа);

3. организационная структура.

В то же время некоторые утверждения М. Вебера о сектах вряд ли можно принимать безоговорочно, например:

1. Секта не стремиться к универсальности, желая оставаться общиной избранных (необходимо заметить, что, во-первых, и Церковь есть община избранных, которые спасутся, потому что уверовали — Новый Завет. Деяния святых Апостолов. Гл. 2, стих 38-47 ; а, во-вторых, секты, стремящиеся к объединению по всему миру, нельзя назвать локальными, они явно стремятся к универсальности, пытаются занять господствующее положение во всех сферах общественной жизни, желая искоренить все иные идеи — как, например, секта Саентологов ).

2. Членство в секте осуществляется не по рождению, оно всегда осознанно и по своей воле (как уже отмечалось, в сектах, существующих несколько десятков лет, тем более, несколько веков, многие адепты стали членами секты исключительно по рождению, следуя за своими родителями или родственниками, а также были вовлечены в секту путём воздействия на них агрессивными методами манипулирования).

3. Только церкви свойственна бюрократическая организация (существуют примеры того, как секты смогли навязать свою идеологию целым государствам, этого невозможно было бы добиться, не имея жёсткой структуры, иерархии и хотя бы подобия бюрократического аппарата).

Исследуя социальный феномен сектантства, мы, прежде всего, исследуем конкретные деструктивные организации — секты, члены (адепты) которых являются носителями особой формы сознания и организуют, практикуют особый вид и особую систему культа. Этимология слова «секта» происходит от латинского *sekta* — учение, *secare* — отделять, *sector* — часть. В словаре Ожегова даётся такое определение секты: «Религиозное объединение, отделившееся от какого-либо учения и ему противостоящее».

Социологическое понимание церкви и секты, разработанное Э. Трельчем и М. Вебером, несмотря на свою неполноту и неточность, которые вызваны узкоконфессиональным взглядом на этот феномен, имеет ряд бесспорно верных выводов. Э. Трельч справедливо утверждал, что следует причислять к признакам свойственным сектам, следующие (имея ввиду, конечно, исключительно секты христианские):

1. Отношение к миру, обществу, государству — в лучшем случае индифферентное, но в основном открыто или тайно враждебное, у сект прослеживается стремление заменить все социальные институты собственным сообществом.

2. Сектантский аскетизм является принципом дистанцирования от мира, что выражается в отказе признавать право, присягу, собственность, власть (следует также добавить, что главной целью аскезы в сектах является физическое и психическое истощение адептов, после которых адепт превращается в послушное существо). Это относится как к древним сектам, возникшим ещё до нашей эры, так и к современным; коренных различий в средствах и методах сект нет, есть только поправка на умелое использование достижений науки и техники, но таких выводов в своём исследовании Э. Трельч не делает.

3. Секты считают, что Христос — не Богочеловек, а Господь своей паствы (обожествленный вождь); этот признак применим только к псевдохристианским сектам.

4. Секты — самостоятельный социологический тип христианской идеи (необходимо заметить — также и любой религиозной или светской идеи).

5. Собирая элиту призванных, секты противопоставляют её миру; сектантский индивидуализм требует непосредственного общения индивида с Богом, отрицая церковное учение о Таинствах (данный признак применим только к христианским сектам).

Похожие выводы в своём исследовании сделал и М. Вебер:

1. секты склонны к неприятию и осуждению мира, социального порядка;

2. в сектах предъявляются жёсткие требования к членам;

3. для сект характерен аскетизм, самоограничение, суровость нравов (следует отметить, что в большинстве случаев только для рядовых адептов, например, у организатора секты «Единая религия» Раджниша (Ошо) был 91 роллс-ройс);

4. в крайних агрессивных формах пропагандируется идея исключительности и противопоставление себя (тайное или открытое) не-членам секты в повседневной жизни;

5. секты ориентированы на фундаментализм; богослужение в сектах в отличие от церкви менее формализовано и более спонтанно и эмоционально.

Некоторые исследователи определяют религиозную секту по следующим критериям:

- религиозное учение не принимает в себя всей истории человеческой мысли, не понимает этой истории, не благословляя и не осуждая, а, просто не замечая того или иного факта человеческой жизни (с этим утверждением нельзя согласиться, ибо учения сект всегда осуждают и извращают уже известные учения, претендуя на истинность и исключительность).

Справедливым представляется другое их утверждение: если религиозное движение не возрождает страны, в которых осуществляет свою деятельность, если отдельные последователи не приобретают мудрости, чувства связанности с миром в его прошлом и настоящем, если под его влиянием не возрождаются искусства, науки, не обогащается «общенародная жизнь, то мы имеем дело с сектой».

В некоторых исследованиях христианские секты классифицируются следующим образом:

1. в зависимости от (источника) того, как формировалось учение, секты делятся на четыре вида — библейские, иудействующие, евангелические и имеющие своё тайное писание;

2. в соответствии со спецификой взгляда на способы разработки и усвоения религиозной мысли, религиозные секты существуют в двух видах — рационалистические, признающие единственным посредником между Откровением и человеком разум, и мистические, признающие, что Откровение сообщается человеку помимо разума, с помощью пророчеств, экстатических видений и т.д.

Современное православное богословие (в частности, в лице А.Л. Дворкина — заведующего кафедрой «Сектоведения» Православного Свято-Тихоновского Богословского института) предлагает следующее определение понятия — секта: «закрытая религиозная группа, противопоставляющая себя основной культуuroобразующей религиозной общине (или основным общинам) страны или региона». Если следовать данному определению, то не понятно, во-первых, кто и по каким критериям будет определять какие общины являются «основными», а какие нет, а во-вторых, — остаются вопросы по светским сектам (например, педагогическим).

Таким образом, принимая во внимания труды разных исследователей, можно сделать обобщающий вывод и предложить следующее понятие, характеризующее один из типов религиозной организации — религиозную секту.

Религиозная секта — это самостоятельный тип религиозной организации, группа или объединение лиц, открыто или тайно противопоставляющих себя какой-либо конфессии или социуму, претендующих на исключительность и истинность в религиозных и (или) светских вопросах, часто извращающих постулаты, принятые официально признанными религиозными организациями, и предъявляющих жёсткие требования к адептам, которые включают в себя самоограничение и аскетизм. Руководство в сектах осуществляется харизматическими лидерами или группой посвящённых, осуществляющих частичный или тотальный контроль над личностью, стремящихся довести личность до физического и психического истощения. Религиозный культ, обряды в сектах очень спонтанны и эмоциональны, могут быть как мало, так и сложно формализованы. Анонимное членство не допускается.

Современные исследователи феномена сектантства в основном рассматривают это явление с узкоконфессиональных позиций. В частности, христианско-богословский и хри-

стианско-бытовой взгляд на сектантство преобладает в большинстве современных исследованиях сектантства, в которых рассматривается сектантство как негативное проявление христианства.

Не избежали узкоконфессионального подхода в исследовании сектантства и исламские учёные, в частности, доктор теологии, профессор Стамбульского университета Байындыр Абдулазиз, автор обширного исследования «Взгляд на сектантство в свете Корана», рассматривает секты как организации, пропагандирующие еретические по отношению к официальному исламу учения.

Современные российские исследователи в большинстве своём придерживаются узкопредметного (религиозного) подхода в исследовании сектантства. Так, В.В. Кравчук, определяет секту как «религиозное объединение, основывающееся на новой трактовке неизменного религиозного первоисточника, например, Библии, Корана, Вед и т.д.». Следуя этому критерию определения секты, автор подобно другим исследователям (например, А. Баркер), не считает сектами организации, пропагандирующие новые религиозные (или псевдорелигиозные) учения, предпочитая называть их «Новые религиозные движения» (НРД).

Интересны и во многом верны понятия — «секта» и «сектантство», а также классификация сект, предложенные А.И. Хвылей-Олинтером, который в своих работах стремится рассматривать не только религиозную форму сектантства:

1. Секта определена им как организация и группа лиц, замкнувшихся в своих узких интересах, не совпадающих с интересами общества (необходимо отметить — демократического общества, в котором не подавляется личность, а динамично творчески развивается).

2. Сектантство является социальным течением в форме культов и сект, оппозиционное созидательным традициям и нормам, социальным структурам, культуре, порядку и обществу в целом.

Во многом справедлива следующая предложенная им классификация сект :

1. секты восточной ориентации (следует развить эту мысль — религиозные и псевдорелигиозные: индуистские, псевдоиндуистские, буддийские, псевдобуддийские);

2. секты западной ориентации (псевдохристианские);

3. секты экологической ориентации;

4. секты коммерческие или псевдонаучные;

5. сатанинские или примыкающие к ним (то есть религиозные секты антисоциальных религий).

Можно обобщить 3 и 4 типы, и сделать вывод, что существуют — светские (коммерческие, научные и псевдонаучные) секты.

Рассматривая существенные признаки, характеризующие секты, отличающие их от иных типов религиозных и светских организаций, необходимо выделить только те признаки, которые не могут быть применимы к конструктивным организациям.

Не совсем верно считать отличительными признаками сект следующие:

1. во главе стоит (во всяком случае, изначально) харизматический лидер, утверждающий, что он получил откровение от Бога или называющий себя Богом;

2. провозглашаемые идеи персонифицируются в конкретных носителях и в первую очередь в лидерах секты, лидер создаёт особую коммуну, в которой становится духовным лидером;

3. в общине устанавливаются обязательные для всех правила (запрещено вступать в брак с иноверцами);

4. вступающие в некоторые секты принимают новые имена;

5. для межгруппового общения используется «сектантский жаргон»- «новояз».

Если использовать эти признаки для выявления сект, то христиан, мусульман, буддистов можно считать сектантами, ибо:

1. и Христос, и Магомет, и Будда были непререкаемыми авторитетами и лидерами для своих последователей и были создателями религиозных организаций;

2. представители разных конфессий не могут вступать в брак с иноверцами, устанавливаются и другие обязательные для всех правила;

3. при крещении у христиан, инициации у мусульман неофитам даются христианские и исламские имена;

4. «новояз» — используя данный признак, к сектам можно отнести любую группу, в которой для общения используются неприменяемые другими социальными группами термины (в деструктивных — преступных группах используют — воровской жаргон).

Признаками сект, отличающими их от иных организаций, являются следующие:

1. официальные учения многих сект являются искажённой интерпретацией уже известных религиозных и светских учений;

2. в большинстве случаев сектанты в крайних формах выражают свою озабоченность поиском смысла жизни в единении со всей Вселенной;

3. во многих сектах пропагандируется апокалипсический взгляд на мир, этим оправдывается необходимость отказа от имущества (как, например, в секте «Богородичный центр», самоназвание — «Церковь Божьей Матери Преображающейся»);

4. деятельность сект носит, как правило, латентный характер, в каждой секте существует тайное учение, известное руководителям и так называемым «посвящённым»;

5. в сектах развит внутригрупповой фаворитизм как механизм межгрупповой формы социальной перцепции; существуют чётко определённые степени посвящения;

6. секты нетерпимо относятся к иным идеологиям и людям, имеющим иные взгляды, при этом скрывая свои истинные цели от потенциальных или новообращённых adeptов, используя обманные методы вербовки для привлечения новых членов;

7. в большинстве сект adeptов обязывают пропагандировать официальное учение секты, ибо для увеличения числа adeptов нужна проповедь (у сектантов она носит назойливый характер);

8. руководители сект осуществляют контроль за adeptами (контролируют их поведение, мысли и эмоции); руководители сект манипулируют сознанием adeptов, применяя методы контроля и деформации сознания, эксплуатируя их, и при этом причиняя им физический, психологический и материальный вред;

9. психическое состояние сектантов сходно с неврозом навязчивых состояний (следует ещё раз отметить, что З. Фрейд ошибочно уравнивал любую религию и навязчивый невроз);

10. при противодействии деятельности сект происходит экстремизация их учений, повышается агрессивность.

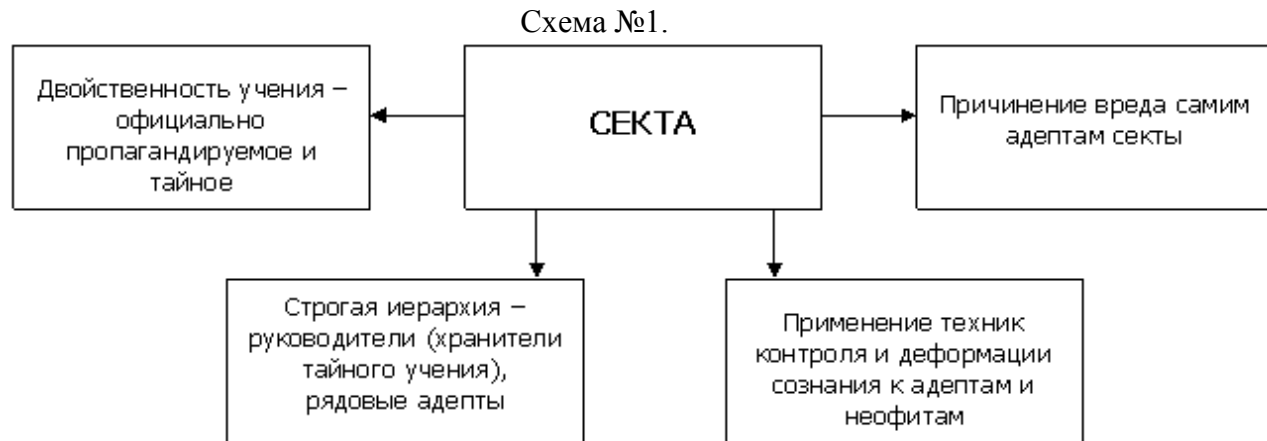
Феномен сектантства проявляет себя во всех сферах человеческой деятельности в социуме; секта — это не только специфическая религиозная форма организации, но и любая псевдорелигиозная и светская организация, характеризующаяся рядом определённых признаков, основными из которых являются следующие:

1. двойственность учения (в сектах существует учение официально пропагандируемое, предназначенное для представления обществу, потенциальным и рядовым adeptам и учение тайное — тайная доктрина, известная только лидеру, руководству секты и так называемым «посвящённым»);

2. в секте существует строгая иерархия (как минимум три степени посвящения: руководство секты (лидер, узкий круг избранных); рядовые adeptы (в том числе, «вербовщики»); неофиты и потенциальные adeptы);

3. руководством сект в отношении рядовых adeptов, неофитов применяются методы агрессивного манипулирования личностью и подавления личности (контроля и деформации сознания);

4. секты причиняют физический, моральный и материальный вред как не членам секты и всему, что не связано с сектой, так и самим adeptам.



#### Основные признаки сект

Следует особо отметить, что большинство современных исследователей сектантства справедливо считают, что основным отличительным признаком сект (в их понимании — только религиозных сект) является — манипулирование сознанием adeptов.

Таким образом, можно дать следующее определение понятия секта:

- религиозные, псевдорелигиозные, светские объединения и группы лиц, следующих учению (официальному, открыто пропагандируемому, и тайному, известному только руководителям секты и посвящённым), основанному на особом негативно-деструктивном типе светской или религиозной идеи, открыто или тайно противопоставляющих себя отдельным социальным группам, обществу, государству и мировому социуму в целом;

- религиозные, псевдорелигиозные, светские объединения и группы лиц, создающих в своей среде особую систему ценностей, подавляя при этом одних членов и наделяя особыми правами других, используя духовные и материальные результаты деятельности личности в узкогрупповых интересах, осуществляя контроль за всеми сферами жизни adeptов (тотальный — полный и жёсткий в тоталитарных сектах; или локальный — выборочно-приоритетный в сектах со слабой организационной структурой), применяя любые (в том числе преступные) средства и методы агрессивного манипулирования (контроля и деформации сознания) для привлечения неопитов и удержания adeptов в секте.

Тоталитарные секты — это секты, характерными чертами которых являются:

1. обожествление личности лидера (лидеров) секты;
2. тотальный контроль над adeptами, принуждение к полному отречению от мира (в том числе к разрыву отношений с семьёй, близкими, друзьями);
3. часто отказ от медицинской (даже в случае угрозы для жизни) и иной помощи общественных и государственных институтов;
4. пропаганда идеи уничтожения мира и смерти как средства спасения;
5. применение техник контроля сознания для создания у adeptов культового менталитета.

Новым в современных тоталитарных сектах, как справедливо отмечают некоторые исследователи, является:

1. более сложная иерархическая система (организационная структура);
2. усовершенствованные методы пропаганды (с использованием средств массовой культуры и информации) и контролирования сознания adeptов;
3. активное сотрудничество сект с организованными преступными группировками, специальными службами, представителями международного бизнеса в своих интересах;
4. повышенная степень конспирации деятельности в целях осуществления тайной доктрины.

В отличие от тоталитарных, в псевдодемократических сектах сохраняется внешняя свобода выбора и действий adeptов, не существует жёстких запретов и ограничений, подчёркивается равенство членов секты, поддерживается тесное общение, единение руковод-

ства с рядовыми членами секты, которым разрешается сохранять основные социальные связи, в официальном учении главное место занимают идеи спасения мира от гибели через личное самосовершенствование.

Локальные секты экстерриториальны, отличаются небольшим количеством адептов — десятки, сотни последователей.

Универсальные секты отличаются тем, что, действуют по всему миру, имеют широкую сеть, количество адептов — тысячи, десятки и сотни тысяч.

В зависимости от территории появления секты можно также классифицировать как восточные и западные. Восточные секты — буддийские, исламские и т.д. Западные секты — большинство христианских сект, многие сатанинские секты и другие.

Еретические секты — это секты, учения которых являются извращёнными модификациями уже известных религиозных и секулярных идеологий.

Эксклюзивные секты развивают собственные антисоциальные идеи, не исключая заимствований из иных учений.

Синкретические секты — это секты, в которых исповедуют учения, совмещающие разнородные, противоречивые, несовместимые воззрения (термин «секты синкретические» использовал в своих работах ещё в начале XX века профессор церковной истории Петербургского университета Б. Мелиоранский).

#### I. Религиозные секты.

Как уже отмечалось самым известным и распространённым из видов сектантства является — религиозное сектантство, а самыми распространёнными и известными из видов сект являются религиозные секты. Именно этим и объясняется тот факт, что, исследование сектантства начато с данной разновидности этого феномена. Чтобы понять сущность религиозного сектантства целесообразно провести следующую классификацию религиозных сект, ибо они не однородны, и не верно исследовать их как антипод одной конфессии или религиозного учения. Рассматривая религиозные секты, возникшие как противопоставление религиозным группам и объединениям социальных религий можно разделить их на следующие виды:

1. Христианские, исламские, буддийские, индуистские, синтоические секты и т.д. (учение основано на расхождении с учением традиционных, мировых религий, признанных религиозных организаций, культ менее формализован и менее сложен, организационно-иерархическая система менее бюрократична, пропагандируется единство выборного клира и мирян). Секты данного вида — это в основном отделившиеся от религиозных организаций традиционных, мировых религий группы и объединения.

2. Псевдохристианские, псевдоисламские, псевдоиндуистские секты и т.д. (учение основано на синкретических заимствованиях из учений и культа традиционных, мировых религий, но по сути развивается своё учение).

Рассматривая религиозные секты, являющиеся организационной формой антисоциальных (асоциальных) религий, можно выделить:

- сатанинские секты (учение основано на вере в сверхъестественную силу зла или объекты со злом отождествляемые; деструктивный культ часто основан на кровавой жертве, в том числе человеческой, составной частью обрядов часто являются извращённые сексуальные игры);

- языческие секты (учение основано на вере во множество богов, выполняющих определённые функции; деструктивный культ часто основан на кровавых жертвоприношениях, в том числе человеческих);

- неоязыческие секты (модернизированные языческие секты, учение основано на вере в единство человека и природы, человека и Космоса и т.д.; деструктивный культ формально менее агрессивен, жертвоприношения часто заменяются аскезой, истощающей адептов духовно и физически, практикуются групповые извращённые сексуальные игры).

#### II. Псевдорелигиозные секты.

Псевдорелигиозное сектантство обладает рядом отличительных признаков: вера в нечто сверхъестественное, силы которого можно использовать в своих целях, в культе применяются атрибуты религиозного культа в менее формализованном виде, высокая степень секуляризации учения. Некоторые исследователи справедливо считают, что «к ... искусственным псевдо-религиям относятся все течения так называемого «Нового века», созданные воображением... Е. Блаватской, А. Безант и Е. Рерих, а также многочисленные саентологи, спиириуталисты и т.д.». Организационная форма псевдорелигиозного сектантства — псевдорелигиозные секты, их можно разделить на следующие виды:

1. теософские секты (учение синкретично и основано на вере в возможность познания скрытой от непосвящённых таинственной реальности с помощью мистического опыта);

2. спиритические секты (учение основано на вере в возможность проникновения душ умерших, продолживших своё существование в потустороннем мире, в мир живых людей в качестве фантомов и привидений, а также в возможность контакта с ними с помощью медиумов);

3. масонские секты (учение основано на вере в возможность достижения всем человечеством «царства истины», земного Рая, независимо от расовой, национальной, религиозной, культурной принадлежности — путём нравственного, физического, умственного развития каждого человека и уничтожения традиционных, мировых религий и национальных государств, их замены на религию «гуманитаризма», а религиозной морали на мораль «солидаризма»; деятельность масонских сект отличается высокой степенью конспиративности).

### III. Светские (секулярные) секты.

Секулярное (светское) сектантство происходит из иных, нежели религия сфер духовной жизни общества и в то же время можно выделить как особый вид религии — секулярную религию, которую по форме можно отнести к элементарной, примитивной религии, объектом поклонения и обожествления в которой выступают реальные лица — вожди национальных или классовых движений. Светское сектантство активно участвует в социальной жизни и часто является одной из реальных сил в различных движениях, пытаясь направить их в выгодное для себя русло. Светское сектантство отличается от религиозного и псевдорелигиозного тем, что отказывается от обожествления кого-либо, кроме самого человека, а также не использует в своём учении заимствованные из различных религиозных и псевдорелигиозных учений идеи. Светское сектантство ставит перед собой цель занять такое место в социуме, которое позволило бы сектантам получать максимальную материальную выгоду независимо от социально-политической и экономической обстановки. Стремление адептов светских сект к самосохранению и материальному благополучию может быть направлено как на достижение этих целей на Земле, так и в других «космических» цивилизациях, когда речь идёт, например, о научных, псевдонаучных (окультных) сектах.

Первым исследователем, рассмотревшим секулярный аспект сектантства, видимо, был Ф. Энгельс, который, как и другие исследователи, считал секту — одной из первых организационных структур любой религии, в частности, христианства. В своих работах Ф. Энгельс справедливо сделал вывод о сходстве черт религиозного и светского сектантства, к которым относил следующие:

1. основную роль играют так называемые «пророки»;

2. мышление масс в сектах сумбурно, противоречиво и бессвязно с точки зрения здравого смысла;

3. сектанты преследуют свои узкогрупповые интересы, даже призывая к всеобщему объединению (при этом пропагандируется «единство там, где никакого единства не могло быть»);

4. секты противостоят окружающему миру, вступая в открытую или тайную конфронтацию;

5. различные секты с таким же ожесточением, как и с внешним врагом (не сектантским социумом) соперничают друг с другом.

К светским (секулярным) сектам следует относить:

1. политические секты (учение основано на идеях исключительности значения политики и людей, ею занимающихся, в развитии мировой цивилизации);

2. псевдополитические секты (учение основано на противопоставлении политике и развитию идеи создания тайной политической доктрины, скрытой от непосвящённых, то есть от большинства членов общества);

3. эстетические секты (учение основано на идеях исключительности значения искусства как одной из форм идеологии и людей, искусством занимающихся, в развитии общества);

4. псевдоэстетические секты (учение основано на идеях, утверждающих единственной ценностью искусства — "красоту", абстрагированную от социального и нравственного содержания);

5. коммерческие секты (официальное учение провозглашает главной задачей — рекламу и продажу товаров и услуг, однако учение может содержать элементы различных религиозных, псевдорелигиозных или светских идеологий; существует тайная доктрина, которая содержит догматы об избранности членов коммерческих сект и утверждает необходимость завоевания власти во всём мире их представителями);

6. научные секты (учение основано на идеях исключительности значения науки и людей, ею занимающихся, в освоении и познании объективного мира);

7. псевдонаучные секты (учение основывается на противопоставлении науке других форм познания окружающего мира, идеях восприятия особых чувств и развитии способностей, позволяющих исследовать недоступные пяти обычным человеческим чувствам стороны существования);

к псевдонаучным сектам относятся:

- магические секты (учение основано на вере в возможность воздействия на предметы и явления объективного мира, в том числе на людей и животных, особыми — противоположными обычной практической деятельности способами);

- оккультные секты, имеющие следующую классификацию:

секты теоретических наук — теогонические, теургические (в основе учение об абсолютных принципах — священная математика); космогонические — астрологические секты (в основе учение об осуществлении вечных принципов в пространстве и времени — инволюция духа в материю); психологические — психургические секты (в основе учение о человеке, об эволюции души в цепи существований); физические — медицинские, алхимические секты (пропагандирующие учения о связи земной природы и человека).

Схема № 2.

Классификация сектантства



Характерными чертами современного сектантства является синкретичность и тоталитарность большинства сект. Рассмотрев различные формы сектантства и различные виды сект, можно сделать вывод о том, что сектантство — это социальный феномен, представляющий собой совокупность негативно-деструктивных взглядов и действий, направленных на конфронтацию с социальными и государственными институтами, создающий в сфере духовной жизни общества систему, состоящую из:

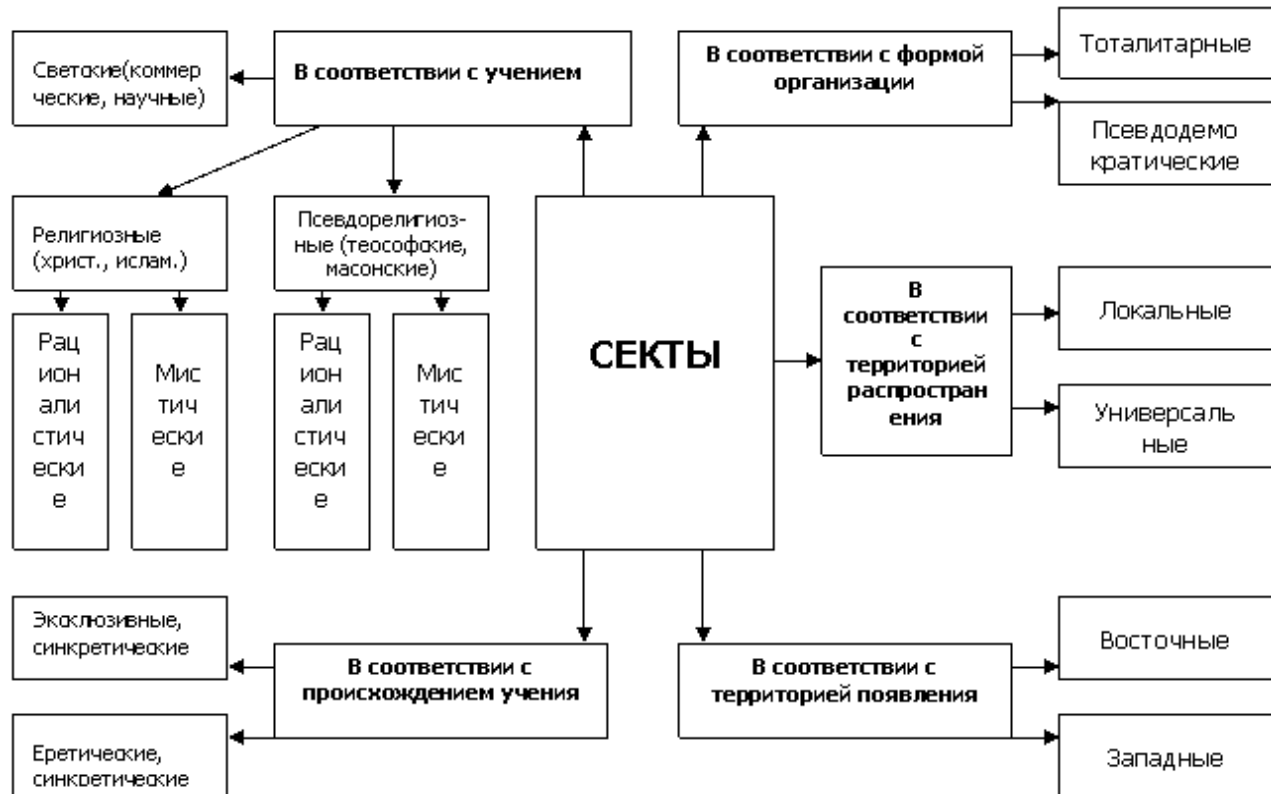
1. негативного сознания — асоциальной (секулярной или религиозной) веры;

2. деструктивного (секулярного, религиозного или псевдорелигиозного) культа;



### 3. организации — (секулярной, религиозной или псевдорелигиозной) секты.

Схема № 3.  
Классификация сект



Сектантство не существует вне конкретных лиц, их поведения и деятельности, поэтому сектантство является не просто социальным, а социально-психологическим феноменом. Характерными чертами сектантства являются — фанатизм и агрессивность приверженцев того или иного учения; их крайняя враждебность к инакомыслящим; противопоставление интересов секты общественным интересам и интересам личности, в том числе и самих адептов.

#### 1.2. Сектантство как форма социально опасной деятельности личности в обществе

Изучив латентные механизмы, побуждающие личность действовать социально — созидательно или асоциально — разрушающе, возможно дать ответ на вопрос — что же явилось причиной возникновения и функционирования сектантства в социуме и как следует осуществлять профилактику социально опасных форм этого феномена.

Человек — существо социальное. Для развития (личностного роста), для удовлетворения материальных и духовных потребностей, формирования социальной структуры личности — человеку нужен человек, другая личность, социальная среда, общество.

Всё, что способствует интеграции и развитию общества — есть благо для личности. Институт государства должен осуществлять организующую функцию и обеспечивать безопасность, как в отношении каждой личности, так и в отношении общества в целом. Вне зависимости от периода исторического развития, форм хозяйствования, состояния в области науки и техники, любое даже самое примитивное социальное образование, в той или иной степени, подвержено антагонистическим процессам, к которым относятся — борьба за выживание между индивидуумами, семьями, родами, борьба между кастами и классами за материальные и духовные блага. Жажда быть выше других — неотъемлемая черта большинства индивидуумов любой эпохи, поэтому деление общества на классы неизбежно. То мышление, та форма сознания, которые присущи человеку современной цивилиза-

ции, не позволят человечеству создать гармоничное общество; сама система государства основана на разделении функций между людьми. Стремление большинства к развитию и саморазвитию при наличии разных возможностей и способностей также гарантируют существование неравенства. Без тех, кто организует труд, без тех, кто трудится, кто контролирует и обеспечивает безопасность, современное общество существовать не может, так как только при такой системе может функционировать государство, призванное искать и поддерживать все средства и методы, способствующие интеграции и развитию общества. Государство, обеспечивая стабильность во всех сферах общественной жизни, гарантирует тем самым безопасное существование и реализацию всех прав и свобод личности.

Существующая в любом обществе система сдержек и противовесов препятствует возникновению непреодолимых противоречий, способных привести к необратимым последствиям, решение которых возможно лишь жёсткими силовыми методами, что неизбежно ведёт к материальным и духовным потерям для всех членов общества.

Дезинтегрированное (разобщённое), дезорганизованное (раздираемое противоречиями) общество, не способно создать для своей защиты мощное государство, которое призвано создать условия для развития каждой личности. Э. Дюркгейм справедливо обозначал такое состояние в обществе термином — аномия (безнормативность), состояние, при котором законы, традиции, нормы морали перестают выполнять регулирующую функцию, что всегда ведёт к разрушению общественных связей, уничтожению государства, а в масштабах мирового социума — исчезновению цивилизации.

История развития человеческого общества позволяет сделать вывод: всё, что способствует дезинтеграции и дезорганизации в социуме опасно и для отдельного индивидуума (когда речь идёт об обществе не тоталитарных государств). Развитие каждой личности и человечества в целом без социальной среды и государства невозможно, ибо сознание, присущее от рождения каждому человеку и имеющее скрытые первопричины (одни, например, от рождения агрессивны, другие пассивны), формируется под влиянием не только внутренних (врожденных) факторов, но и внешних факторов. Характер зафиксирован в биологической природе человека. Несмотря на то, что его развитие и определяется в значительной степени условиями жизни, необходимо учитывать, что человеческая природа имеет свою собственную динамику, являющуюся «активным фактором социальной эволюции».

Направление развития, позитивный или негативный характер деятельности отдельной личности и социальной группы (общества) неразрывно связаны и в значительной степени зависят от того, носителями какой формы сознания они являются (следует также отметить, что, кроме сознания каждый человек также осуществляет свои действия под влиянием бессознательной, инстинктивной основы).

Как справедливо отмечал Н.А. Стручков — истинные причины деятельности человека следует искать, в том числе и в сфере сознания: «все побудительные силы, вызывающие действия человека, неизбежно должны пройти через его голову, должны превратиться в побуждения его воли». Следует отметить, что некоторые исследователи не совсем обоснованно считают основной причиной того или иного поведения, направления деятельности личности только — её характер, темперамент или даже строение тела. Например, Г. Рименштейдер в своих работах утверждает, что преступление — есть сочетание предрасположения субъекта к преступной деятельности и влияния окружающей среды, отдавая предпочтение биологическому фактору. При этом, он не даёт ответа на вопрос — почему же всё-таки личности с похожими темпераментами (например, по теории К.Г. Юнга, развитой К. Леонгардом, экстраверты — общительные, а интроверты — замкнутые; а согласно теории И. Канта: сангвиники — весёлые, меланхолики — мрачные) иногда диаметрально противоположны друг другу: одни являются асоциальными личностями (преступниками), другие социально адаптированные, уважаемые люди. Применительно к характеру Э. Фромм объяснял это специфическими отношениями личности с миром, процессами ассимиляции и социализации, которые зависят от ориентаций типов ха-

рактера. Однако, при этом им не были раскрыты причины позитивных (социальных), в том числе девиантно-конструктивных, и негативных (антисоциальных) ориентаций.

Исследователи не вполне обоснованно рассматривают девиацию как, в общем, негативное явление и объясняют её существование не совокупностью факторов, а отдельными факторами-первопричинами. Например, Э. Кречмер утверждал, что физические черты — формы строения тела напрямую связаны с определёнными психическими предрасположениями. З. Фрейд, основываясь на своей психоаналитической теории, считал, что конфликты свойственны личности, и они вызывают девиацию. Э. Дюркгейм был склонен видеть причину девиаций (в частности, самоубийств) в нарушении или отсутствии ясных социальных норм.

Наиболее интересная типология девиации разработана Р. Мертоном, в соответствии с его теорией — девиация нарастает при разрыве между социально одобряемыми целями и социальными способами их достижения. Р. Мертон справедливо выделил конформизм как единственный тип не девиантного поведения, но не разделил его на два типа — позитивный и негативный (если личность принимает правила тоталитарной группы, государства — её конформизм негативен), но оба этих типа не способны к активному творческому развитию, личностному росту.

Р. Мертон также справедливо считал, что конформизм и девиация — это две чаши одних весов. Однако он не сделал вывода о существовании двух видов девиации — конструктивной (созидающей) и деструктивной (социально опасной), хотя и утверждал, что «девиация не является продуктом абсолютно негативного отношения к общепринятым стандартам». Согласно его теории существуют следующие виды девиации:

- инновация «отрицает социально одобряемые способы... достижения» социально одобряемых целей;
- ритуализм — это «отрицание целей данной культуры, но согласие (порой доведённое) до абсурда использовать социально одобряемые средства»;
- ретреатизм (бегство от действительности) — это отрицание и целей и социально одобряемых средств их достижения;
- бунт — характеризуется теми же чертами, что и ретреатизм («одновременно отрицает и культурные цели, и социальные одобряемые средства их достижения»), но при этом бунт приводит к рождению чего-то нового, развивается новая идеология.

Следуя предложенной Р. Мертоном типологии, прогресс зависит только от бунтарей, отрицающих социально одобряемые цели и средства их достижения, однако, это вызывает большие сомнения. Например, проявление гениальности не всегда бунт. Между тем, гении — девиантны, но их девиантность конструктивна (гении созидают, предлагая в большинстве случаев новые социально одобряемые цели и социально одобряемые средства их достижения).

Рассмотрев вышеизложенные теории развития и поведения личности можно сделать вывод о том, что на формирование сознания, мышления, характера, темперамента, направленность деятельности личности влияют множество факторов: от биологических до социальных.

Рассматривая сознание человека как сознание социального существа можно выделить следующие формы: негативную (асоциальную) и позитивную (социальную). Следует отметить, что общественное сознание также может быть негативным (дизинтегрирующим) и позитивным (интегрирующим). Существует вполне определённое количество индивидуумов с негативной формой сознания, которых многие исследователи "ненаучно", но вполне обоснованно, называют — нелюдями.

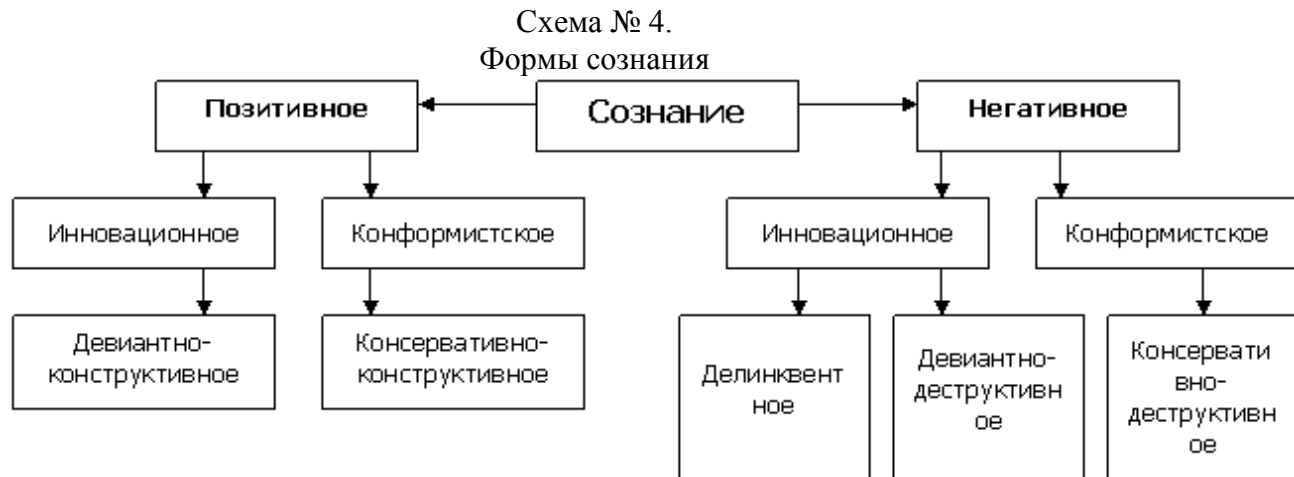
Необходимо особо отметить, что следует понимать под вышеперечисленными терминами:

- сознание — это способность воспринимать и отражать в образах объективно существующее или воображаемое;

позитивное сознание — это склонность отражать объективно существующее или воображаемое только в конструктивных образах; позитивное сознание определяет социально-созидающий характер поведения личности, деятельности социальной группы, общества;

негативное сознание — это склонность отражать объективно существующее и воображаемое только в деструктивных образах; негативное сознание определяет асоциальный, разрушающий характер поведения личности, деятельности социальной группы, общества.

Можно различать следующие формы и виды индивидуального и коллективного сознания (а также бессознательного) и как следствие соответствующие типы личности и типы социальных групп, характеризующихся определённым видом направленности их деятельности.



1. Позитивная форма существует в виде:

1. инновационного (новообразующего) сознания;
2. конформистского (нейтрального) сознания.

Позитивное сознание характеризуется созданием личностью материальных и духовных благ или пассивным, но не отрицательным отношением к процессу развития, то есть конструктивной деятельностью, не отклоняющейся от принятых социальных норм демократического общества и конструктивным поведением, характеризующимся участием личности в создании материальных и духовных благ, стремлением к достижению социально одобряемых целей социально одобряемыми средствами.

Позитивное инновационное сознание определяет характер поведения личности, направленность её деятельности, которая способствует общественному прогрессу и творческому индивидуальному саморазвитию личности, а также развитию отдельной социальной группы и общества в целом.

1. Позитивное инновационное сознание существует в виде:

девиантно — конструктивного сознания (позитивный инновационный девиантно — конструктивный тип личности) и выражается в девиантно — конструктивном, отклоняющемся от нормы, активно позитивно преобразующем, революционном, творческом, одобряемом демократическим обществом, но не антисоциальной группой или тоталитарным образованием, поведении и деятельности.

2. Позитивное конформистское сознание определяет поведение личности, направленность её деятельности, которая характеризуется пассивным принятием социально одобряемых целей в демократическом обществе и согласием с социально одобряемыми средствами их достижения.

Позитивное конформистское сознание существует в виде: консервативно-конструктивного сознания (позитивный конформистский консервативно-конструктивный тип личности) и выражается в консервативно-конструктивном, не отклоняющемся от об-

щепризнанных социальных норм демократического общества, социальной группы, нейтральном и пассивном поведении и деятельности.

II. Негативная форма сознания (негативный тип личности) существует подобно позитивной форме в виде:

1. инновационного сознания;
2. конформистского сознания;

и выражается в негативном инновационном и конформистском поведении и деятельности.

Негативное сознание характеризуется причинением личностью вреда (материального, морального) самой себе (в некоторых случаях) и другим личностям, социальным группам и обществу в целом.

Негативное инновационное сознание — характеризуется активным стремлением личности к созданию условий для социального регресса и прямого причинения материального и морального вреда, как самой себе, так и другим личностям, социальным группам и обществу в целом.

1. Негативное инновационное сознание существует в виде девиантно-деструктивного и делинквентного сознания (негативный инновационный девиантно-деструктивный и негативный инновационный делинквентный тип личности).

Негативное инновационное сознание определяет тип личности, характер её поведения и направленность деятельности, которые выражаются в соответствии с видом сознания и типом личности:

в девиантно-деструктивном, отклоняющемся от нормы, антисоциальном, но не преступном, способствующем созданию и существованию благоприятной среды для развития антисоциальных процессов, характеризующемся причинением личностью вреда (часто) самой себе поведению;

в делинквентном — антисоциальном, открыто преступном поведении и активной деятельности.

2. Негативное конформистское сознание характеризуется покорным согласием и приспособлением к условиям тоталитарного режима, любой антисоциальной группы, в том числе и преступной и существует в виде консервативно — деструктивного сознания (негативный конформистский консервативно-деструктивный тип личности).

Негативное конформистское сознание выражается:

в консервативно — деструктивном поведении и деятельности, которые не противоречат нормам, принятым отдельной деструктивной антисоциальной группой или обществом в целом (в тоталитарном государстве), и не противоречат антигуманным одобряемым ими целям и способам их достижения.

Некоторые исследователи не вполне обоснованно считают, что различные формы мышления (как высшей ступени познания) соответствуют различным этапам развития общества, основным считается исторический аспект. По их мнению, существует: первобытное мышление и мышление цивилизованных обществ, то есть существует — элементарное и развитое сознание (уместнее в данном случае говорить о разуме). Но для того, чтобы выяснить первопричины различных общественных явлений следует учитывать не только исторический, но и социологический и психологический аспекты.

Сообразно своему мировосприятию (позитивному или негативному сознанию) человек всегда ведёт себя либо социально (созидательно), либо анти(а)социально, также как и социальная группа, общество — либо стремится к интеграции в мировое сообщество, либо к конфронтации. Следует отметить, что конформистско — консервативное (покорно-приспособленческое) поведение по отношению к тоталитарному режиму, государству, является негативным — асоциальным по отношению к мировому сообществу и наоборот — девиантно — деструктивное поведение по отношению к тоталитарному режиму, государству является позитивным — социальным по отношению к мировому сообществу.

Рассматривая конструктивные и деструктивные типы личности, можно сделать вывод о том, что руководителями — создателями и активными участниками (так называемыми — «посвящёнными») в сектах являются деструктивные (делинквентные) личности, в тоже время нельзя сказать, что такими являются все адепты сект.

Существует три вида сектантов: создатели, вербовщики и вовлекаемые последователи. При наличии определенной социально-экономической обстановки, использовании агрессивных методов манипулирования в отношении конструктивных (в том числе девиантно-позитивных) личностей, находящихся в состоянии психологического дисбаланса, они тоже могут быть вовлечены в секту.

Теоретически в неё может попасть любой человек: как люди с психическими расстройствами, так и люди с уравновешенной психикой, «от нищих» до тех, кто обладает «громкими богатствами» (это обусловлено рядом объективных и субъективных причин).

К объективным можно отнести следующие причины:

- коренные (часто негативные) изменения в социальной и экономической сферах общественной жизни;

- противоречия, проявляющиеся в процессе общественного развития, требующие от личности выработки новой определённой схемы поведения (действий).

Субъективными являются следующие причины:

- неспособность личности разобраться в быстроменяющейся социальной обстановке, что приводит к внутренним и внешним противоречиям при её взаимодействии с окружающим миром;

- конфликтогенные мотивы поведения как устойчивые качества личности (заниженная самокритичность, неуравновешенный темперамент, повышенная импульсивность, возбудимость, несдержанность, предубеждения в отношении других личностей и социальных групп);

- психологическое стремление личности к спокойствию и гармонии, которые она не нашла в обычной среде, взаимодействие с которой привело к диссонансу (пытаясь редуцировать диссонанс, личность стремится избегать ситуаций и даже информации, способные его увеличить), поэтому личность, не соглашаясь с убеждениями своей социальной группы, ищет понимания в любой другой социальной группе, способной хоть в какой-то степени принять её взгляды;

- душевный и духовный кризисы, вызванные несоответствием стремлений и реальных результатов (развивающаяся, творческая личность имеет морально-нравственные насущные потребности, которые выражаются в стремлении совершенствоваться, создавать нечто новое и искать истину, разобраться в себе и окружающей действительности, однако, бессистемное восприятие информации и стремление к активной деятельности при отсутствии чётких жизненных ориентиров и приоритетов, а также дефицит общественного внимания приводит к душевному и духовному кризису, выход из которого личность ищет с помощью некоего «учителя» — или группы, обладающей, по её мнению «истинным знанием»);

- различные психологические проблемы, болезненные переживания, связанные с неудачами в семейной жизни, конфликтами с окружающими, и в то же время желание верить в лучшее, избежав в дальнейшем жизненных трудностей, приводят личность к поиску обстановки, ограждающей её от внешнего мира, причинившего ей боль, близкой к структуре семьи, позволяющей личности забыть о неприятностях;

- интеллектуальные потребности к получению новых знаний (элементарное любопытство) заложены в любой динамично развивающейся личности;

- психически больные люди поддаются быстрому внушению и психологической обработке, ими быстрее «овладевает восторг на радениях», им быстрее являются «призраки и видения», «громче и ясней слышатся неведомые голоса» (следует отметить, что психически больные часто сами являются создателями сект);

- сознание всякого человека религиозно, хотя сама психика не определяет возникновение религиозной веры, но взаимодействие с окружающим миром способствует созданию определённых психических состояний, при которых личность стремится к усвоению религиозного опыта из среды его существования, верующий (и при этом думающий) человек ищет истинную (правильную) веру, в том числе и в сектах; искание Бога Ф.М. Достоевский справедливо считал «началом эстетическим, нравственным началом», выбранный личностью объект почитания «концентрирует и направляет» её энергию, придаёт «жизни определённый смысл»;

- человек испытывает психологическую потребность чувствовать себя принадлежащим «к кругу избранных» (это позволяет осознавать свою исключительность).

Основной причиной ухода человека в секту является — неудовлетворённость своей жизнью, стремление что-то изменить в себе и окружающем мире.

Исследуя причины потребности к созданию и вовлечению (в том числе насильственному) одними личностями и уход в секты (по разным причинам, в том числе и в результате обмана) других личностей, можно сделать вывод о том, что на данный процесс (процесс развития сектантства) в равной степени влияют социально-экономические и психологические факторы.

Количество адептов секты зависит, главным образом, от степени владения манипуляторами (руководителями секты) техниками тотального контроля сознания, подавления личности, то есть агрессивного манипулирования. Высокая степень подготовки манипуляторов обеспечивает привлечение и удержание большого количества неопитов; низкая подготовка позволяет вербовать в секту только особо уязвимые категории людей: лиц пожилого возраста, детей, лиц с неразвитой и нарушенной психикой.

Лица, создающие секты, являются агрессивными манипуляторами, деятельность которых мотивирована маниакальным стремлением к власти. Мотив власти у них направлен на приобретение и сохранение её источников, они используют любые средства и методы ради усиления влияния на поведение и переживания других людей.

Многие психиатры, побывавшие на собраниях сектантов, справедливо утверждают, что в сектах применяются научно разработанные психотехники, а руководители сект — это не какие-то самоучки, а «солидно обученные в специальных центрах и прекрасно понимающие, чем они заняты» манипуляторы.

Тотальный контроль, деформация сознания — подавление личности, агрессивное манипулирование открыто выражаются в неосознанных действиях индивидуума, некритичном отношении к учению и деятельности секты, и одновременно с этим в негативном критическом отношении к социальным и государственным институтам, готовности выполнить любой приказ наставников, передать в их пользу материальные ценности и имущество, а также в изменении поведения, характеризующегося тайным или открытым противостоянием с окружающим миром.

Как уже отмечалось одним из основных отличий сект от иных групп и объединений (организаций) является использование в сектах по отношению к адептам агрессивных методов манипулирования, подавления личности — тотального контроля и деформации сознания, что выражается в действиях, совершаемых индивидуумом без осознания их истинной сути и цели, приводящих к причинению вреда здоровью, имущественному и социальному положению, духовному состоянию как самого индивидуума, так и окружающих его людей.

Агрессивные методы манипулирования и подавления личности — это действия, совершаемые тайно или явно одним индивидуумом (индивидуумами) в отношении другого индивидуума (индивидуумов), направленные на сознание и органы чувств человека, результатом которых является неосознаваемые решения и поступки индивидуумов, подвергшихся манипулированию, несовпадающие с их объективно существующими желаниями, приносящие, как самим индивидуумам, так и лицам их окружающим, социальным

группам, общественным и государственным институтам, материальный и моральный вред.

В большинстве случаев основу манипуляции составляют действия, направленные на возбуждение низменных и примитивных влечений человека, удовлетворяя которые, он неизбежно искусственно задерживается в своём личностном, духовном развитии. Агрессивная манипуляция во всех проявлениях носит ярко выраженный деструктивный характер.

«Промывание мозгов» (правильнее применять термин — деформация сознания) — это один из методов агрессивного манипулирования, осуществляемый принудительно (часто с применением прямого насилия), без первичного согласия личности на сотрудничество, характеризующийся явными признаками воздействия на личность, выражающегося в изменении психологических и социальных черт личности за короткий промежуток времени при отсутствии явных причин, приводящих личность к нехарактерным для неё действиям, способным повлечь причинение материального и морального вреда, как самой личности, так и окружающим её индивидуумам, социальным группам, общественным и государственным институтам.

Контроль сознания — это тайное или явное манипулирование сознанием личности, осуществляемое путём обмана при первичном согласии личности на сотрудничество, направленное на эксплуатацию материальных и духовных возможностей личности в интересах манипулятора и в ущерб интересам самой личности, окружающим её индивидуумам, социальным группам, общественным и государственным институтам.

Справедливый вывод о средствах и методах манипулирования сделал Р. Дж. Лифтон в своей работе «Реформирование мышления и психология тотализма», основываясь на которой, можно сделать вывод о том, что — контроль и деформация сознания осуществляются путём постоянного контроля над основными сферами жизни и деятельности человека, которая включает в себя несколько элементов:

1. Контроль окружающей обстановки (ограничение общения, регулирование индивидуальной физической реальности, включающее контроль сексуальных отношений, отдыха, сна, финансовую зависимость и придание этому мистического смысла).

2. Контроль информации — использование обмана в освещении событий, утаивание информации, ограничение информации из не сектантских источников, тотальная слежка adeptов друг за другом, обязательные исповеди (во многих сектах открытые) о реальных или воображаемых проступках (используются в последствии для шантажа adeptов).

3. Контроль мышления — к adeptам применяются различные техники: гипноз, медитация, произнесение молитв; при этом у личности формируется отрицательное отношение к любым идеям кроме сектантского учения; доктрина секты считается более реальной, истинной, чем личность и её индивидуальный опыт; запрещается критически думать обо всём, что связано с сектой (особенно о лидерах); поощряется полный переход на новый (сектантский) жаргон не понятный не сектантам; формируется негативное потребительское отношение к окружающему миру (сектантам внушается, что высшая цель — оправдывает средства).

4. Контроль эмоций — у adeptов формируются всевозможные комплексы, сужается спектр чувств, главными из которых становится: страх и вина, следствием этого является боязнь adeptов покинуть секту, в которой возможно быть защищённым и счастливым даже при своей неполноценности.

Представляет интерес выдвинутая Р. Дж. Лифтоном справедливая гипотеза об «удвоении личности», которую он высказал в своей работе «Нацистские врачи: медицинское убийство и психология геноцида»: у психически здоровых, интеллектуально развитых людей в результате специфической адаптивной реакции в условиях чрезвычайного группового давления и манипулирования базисными человеческими потребностями происходит раздвоение системы собственного «Я», в котором негативное «Я» подавляет позитивное и при этом человек может осознавать, что с ним происходит, поэтому при опре-



делённых обстоятельствах он способен освободиться от насильственного влияния. Однако, процесс духовного и психического восстановления личности такой же сложный процесс, как и установление контроля над личностью.

Обработка адептов руководителями сект в целях осуществления контроля и деформации сознания состоит из нескольких стадий:

1. Вербовка: используя ложные обещания, вербуемого приглашают на мероприятия часто напрямую не связанные с деятельностью секты в качестве наблюдателя. Вербовка осуществляется руководителями или подготовленными для этого адептами, использующими психотехники для эмоциональной дестабилизации и запутывания в противоречиях потенциального неопита, при этом вербовщик демонстрирует вербуемому желание оказать ему помощь, всем своим поведением, пытаясь доказать, что сообщество, в котором состоит вербовщик, делает его счастливым. Вербовщики скрывают от потенциальных адептов истинное учение секты, о котором сами часто мало что знают, но некоторые секты применяют прямой обман, приглашая потенциальных адептов на семинары различной направленности, не упоминая даже о каких-либо духовных или религиозных целях их посещения.

2. Инициация (посвящение) — многие секты используют методы скрытой инициации, при которой вербуемый подвергается воздействию, употребляя какие-либо вещества или продукты, а также просто находится в качестве наблюдателя при совершении обрядов. Но большинство неопитов проходят через явный ритуал посвящения, используемый для доведения личности до состояния психологической аморфности с помощью гипноза, изменения диеты и сокращения времени сна. Манипуляторы пытаются добиться психологической привязанности и зависимости вербуемого от идеологии, пропагандируемой в секте, при этом вербуемому пытаются навязать ритуальные обязанности, исполняя которые, неопит полностью лишится свободного времени, и у него не останется сил и желания критически осмысливать происходящее.

3. Альянция (отчуждение от прежних связей) — от неопита требуют разорвать все (или некоторые) социальные связи вне секты и полностью (или частично) сосредоточиться на узкогрупповых интересах, сократив контакты с окружающим миром. Личность лишают времени и сил для критического осмысления происходящего, требуют максимально сократить контакты вне секты, в том числе с близкими и родственниками, воздействуют на психику с помощью всех доступных, не исключая насильственные, средствами и методами (в основном гипноза) с целью формирования у индивидуума новой идентичности.

4. Контроль сознания — манипуляторы осуществляют постоянное воздействие на психику неопита с целью убедить его в непогрешимости пропагандируемого учения секты, усиления зависимости от связей внутри секты, а также для развития у неопита чувства полной идентичности с сектой.

5. Воспитание фанатичного адепта (полная приверженность) — индивидуума убеждают в безоговорочной правоте новых стереотипов, все интересы сосредотачивая на объектах внутри секты; во многих сектах существует обряд отречения от прошлой жизни, от родных и близких.

После прохождения данных этапов «посвящения», человек перестаёт критически мыслить, его сознание находится под контролем руководителей секты, по сути, неопит становится новой личностью, которая думает и чувствует уже в иных категориях, используя иную (нежели до вступления в секту) систему ценностей.

Сознательно адептами сект становятся индивидуумы с явной девиантно — деструктивной и делинквентной направленностью, которые сами часто являются создателями сект (ловкими манипуляторами), а также социально адаптированные индивидуумы, разочаровавшиеся в известных (признанных) светских и религиозных идеологиях, стремящиеся к самосовершенствованию, желающие всё познать в этом мире. Из чувства солидарности в секты чаще всего попадают подростки. Следует отметить, что человек как существо социальное стремится к объединению с другими людьми.

Однако, основная масса adeptов сект — это обманутые люди, не осознающие истинных целей организации, в которую они попали. Вербовщики сект проходят специальную подготовку (в том числе и у профессиональных психологов) и находят людей, испытывающих духовные и материальные трудности. Очень часто первоначально потенциальные неопиты попадают сознательно на некие курсы или семинары, после посещения которых будущим adeptам секты обещают решение конкретных духовных и материальных проблем, если же индивидуум вдруг начинает критически мыслить к нему применяют агрессивные методы манипулирования — активные психотехнологии программирования.

Какими же средствами и методами манипуляторы — руководители и близкие к ним adeptы осуществляют контроль над членами секты? Эти средства и методы таковы:

I. Основным методом воздействия на adeptов является внушение (суггестия). Ещё в XVI веке смысл глагола внушать (согласно краткому оксфордскому словарю 1599 года) понимали как «подстрекать или искушать ко злу». Следует ещё раз отметить, что будущие adeptы - это не обязательно делинквентные или девиантно — деструктивные личности, стремящиеся к асоциальной деятельности, но и люди социально адаптированные, положительные во всех отношениях. Однако в случае воздействия на них сильного манипулятора, и они могут стать жертвой сектантов. Особенно повышается риск отрицательного воздействия со стороны (и это не зависит от того, образован ли человек или нет, уравновешен или раздражителен) в случаях, когда индивидуум оказывается в экстремальных ситуациях: при стихийных бедствиях, смерти или болезни близкого человека и т.д.. Конечно же, внушаемость является нормальным свойством психики, но чрезмерная внушаемость может привести к дезорганизации поведения личности и поэтому «расценивается как отрицательное качество».

Одним из существенных факторов риска быть подвергнутым манипулированию является (как справедливо отмечал В.М. Бехтерев) пассивность лица, на которое могут воздействовать: «чем пассивнее относится воспринимающее лицо к внушению, тем сильнее и действие внушения, на этом ... и основано особенно могущественное действие внушения в гипнозе, т.е. в состоянии, уподобляющемся сну».

Для успешного проведения сеанса внушения неопитов подвергают своеобразной подготовке и создают дополнительные благоприятные условия, цель которых — ослабить организм и нанести вред психике будущего adeptа. В разных сектах применяют различные методы воздействия, объединяет же их одно: во всех сектах основное воздействие происходит при массовом сборе adeptов, это объясняется тем, что массовое воздействие наиболее эффективно — «...массовый гипноз обречён на успех... знай — не знай, умей — не умей, всё равно на кого-нибудь подействует... А далее психология толпы: взаимоподражание, взаимовнушение», «атмосфера коллективного сеанса гипноза всегда способствует повышению внушаемости всех его участников за счёт взаимодействия между ними».

Происходит трансформации отдельной личности: «толпа людей... нередко превращается в одну «огромную личность», в которой «психическая инфекция» всех подчиняет общей идее и заставляет действовать как «единое целое». Присутствие на собраниях сект в качестве стороннего наблюдателя также очень опасно: личность не замечает «организованного, преднамеренного давления, но просто бессознательно усваивает образцы чьего-то поведения, лишь подчиняясь ему», происходит присвоение индивидуумом группового опыта.

Среда, в которой находится личность, оказывает значительное влияние, как на её сознание, так и на её бессознательное, заражение сектантскими идеями «происходит во время активизации коллективного бессознательного, когда человек перестаёт быть самим собой». Эффект толпы умело использовали в своих целях ещё нижеамурские шаманы, которые заметили, что «чем больше народа на камлании... тем быстрее достигается состояние экстаза».

Для того, чтобы индивидуум как можно быстрее потерял способность к самоидентификации, манипуляторами применяются различные средства. Например, в секте «Белое братство» adeptам давали пить так называемую «иорданскую воду», исследовав которую, доктор биологических наук В. Банкова сделала вывод о том, что употребление подобной воды может привести к значительным нарушениям иммунной системы и генетического кода. Доктор медицинских наук Л. Гримак в результате проведённого психолога — суггестологического анализа «звуковых писем» М. Цвигун, сделал вывод о том, что постоянное присутствие рядом с adeptами руководителей «Белого братства» в виде фотографий и магнитофонных записей является — гипносуггестией; в случае с фотографиями — гипнопрограммированием посредством очарования (воздействия) взглядом. Просмотр сектантского видео также является средством воздействия на adeptа с помощью современных технологий: применения так называемого 25 кадра, отрицательно воздействующего на психику человека.

Для ослабления сопротивляемости психики неофитов, их подвергают своеобразной психологической обработке, получившей название «бомбардировка любовью». Суть этого метода заключается в том, что будущему adeptу оказывается повышенное внимание, отношение к нему подчёркнуто почтительное, ведь лесть и обещания — являются лучшим и испытанным оружием.

В некоторых сектах (например, у «Свидетелей Иеговы») существуют разработанные профессиональными психологами инструкции для вербовщиков, в которых подробно описано — как завести и продолжить разговор, какие вопросы подчеркнут интерес к собеседнику и помогут понять его точку зрения и т.д.

II. В качестве универсального средства, позволяющего наиболее эффективно манипуляторам воздействовать на adeptов сект, применяется музыка (например, в секте Муна): осуществляется совместное исполнение песен, музыкальные композиции служат своеобразным фоном при проведении сектантских мероприятий. Звуки, достигая органа слуха, возбуждают колебания в форме нервной волны, воздействующей на слуховые области коры головного мозга, эти нервные волны слушателей, вызываемые одним источником, объединяют массу лиц, которые получают один и тот же заряд физической энергии, и, несмотря на то, что в силу различия индивидуальностей эффекты этого заряда не вполне одинаковы, имеется нечто общее в мимико-соматической реакции у всех индивидов, что служит общему объединению и приводит к взаимодействию.

III. Успешным средством убеждения в правильности учения, пропагандируемого той или иной сектой, служит рецитация (повторение) определённых фраз, например, у кришнаитов — мантр. Их постоянное повторение и непрерывная концентрация сознания «на звукосочетаниях, лишённых понятийного смысла, снижает степень воздействия следов прошлой психической деятельности». Личность уподобляется несмышлёному ребёнку, находящемуся в состоянии расслабленности, опустошённого сознания, из которого исключено восприятие внешнего мира, а мозг реагирует только на строго ориентируемые стимулы.

В сущности, многочасовая рецитация не что иное, как словесная медитация, при которой состояние (по мнению многих учёных) сходно с состоянием гипноза: ещё в 1969 году французский нейрофизиолог Г. Гасто на симпозиуме по гипнозу сделал сообщение о том, что при медитации у йогов и дзен-буддистов электроэнцефалографическая картина напоминает энцефалограмму мозга при гипнозе.

IV. Самым эффективным, как справедливо считают многие исследователи, физическим средством подготовки индивидуума к состоянию повышенной внушаемости в сочетании с продуманной системой питания — ритуальным употреблением пищи (в рацион adeptов входит минимум необходимых для жизни продуктов), является — постоянное бодрствование, так как «стоит человека лишить на определённое время сна и у него могут возникнуть иррациональные идеи и в целом измениться сознание».

С помощью различных средств и методов в сектах стремятся создать условия для контроля над адептами, превращения их в биороботов, полного уничтожения личности. После того, как человек теряет свою индивидуальность и превращается в послушного исполнителя, руководители сект (манипуляторы) начинают процесс формирования личности с девиантно — деструктивными и делинквентными наклонностями, которая стремится причинять вред другим и самой себе, страдая за своё учение и обожествляемых лидеров.

У адептов сект под воздействием манипуляторов полностью меняется система ценностей, которые у них были до вступления в секты, происходит патологическое изменение личности, адепты теряют интерес к происходящему в мире, их действия перестают быть целенаправленными. «Альфой» и «омегой» жизни адептов становится сама секта», что в свою очередь приводит личность к сенсорной (от латинского «чувство») депривации, т.е. к чувственному и эмоциональному голоду, который сопровождается психологической регрессией, выражающейся в «явлениях деперсонализации и установления растущей зависимости от какого-либо воображаемого лица». При этом личность полностью концентрирует внимание на строго определённом объекте, либо у неё наблюдается полное рассредоточение внимания. Но в том и в другом случае наступает «остановка процессов восприятия и мышления, происходит особого рода чувственная изоляция человека от внешнего мира».

В целях превращения неофитов в фанатичных адептов секты и постоянного контроля над ними, как уже отмечалось, руководители сект применяют методы подавления личности, условиями их успешного использования является:

1. Постоянное навязывание методик, вызывающих транс; при этом неофитов убеждают в необходимости самосовершенствования, улучшения своего физического и психического здоровья с помощью средств и методов, вызывающих состояние близкое к невменяемости. Сектантам предлагают использовать — монотонное пение, многократное и многочасовое чтение молитв, медитацию, самогипноз. Следует отметить, что данные методы сами по себе не вредны при умеренном, уместном и строго контролируемом профессиональными врачами применении.

2. Требование принять стиль жизни секты — вся деятельность сектантов концентрируется вокруг целей, преследуемых сектой, (истинные цели известны только избранным). Адептов убеждают в том, что для достижения заявленных целей необходимо строго следовать регламенту жизни, принятому в секте. После принятия нового стиля жизни у адептов не остаётся времени и энергии для критического осмысления своего положения и разумности учения секты. Сектантов принуждают бесплатно работать, попрошайничать, осуществлять агитационную работу. Всё это способствует усилению контроля руководителей сект над адептами, которым внушается, как в секте Муна («Церковь объединения»), что лучшее качество человека — это послушание, а счастье — это смерть во имя руководителя секты.

3. Ревизия критического мышления — адептам внушается мысль об истинности учения, пропагандируемого сектой, всякое инакомыслие рассматривается как преступление и жестоко наказывается, адепты привыкают действовать по распоряжению, не задумываясь о смысле своих действий и правильности выбранного учения. Адепты порой не замечают, что учение секты периодически кардинально меняется, например, у «Свидетелей Иеговы» несколько раз за время существования секты менялось отношение к вопросу о переливании крови (в разные периоды адептам то разрешалось, то запрещалось делать переливание).

4. Информационный контроль — для поддержания апатии мышления адептов убеждают в том, что внешние источники информации необъективны и ложны, одновременно с этим адептов заставляют активно изучать культовую сектантскую литературу и иные сектантские источники информации.

5. Запугивание (угрозы) — во многих сектах идеи скорой мировой катастрофы лежат в основе учения, и это является средством убеждения в бесполезности социальной дея-

тельности вне секты. Практически во всех сектах угрозы (как средство удержания адептов) применяют в случае желания сектантов выйти из под контроля манипуляторов.

6. Изоляция — адептам рекомендуют (или принуждают) максимально сократить всякие связи вне секты, в том числе родственные, дружеские и деловые. Например, в секте «Богородичный центр» существует целый обряд отречения от матери, а в скором будущем по примеру других сект богородичники хотят построить в Сибири свой город — «Белый Иерусалим» с целью полной изоляции от внешнего мира. Разрывая прежние связи, сектанты становятся ещё более зависимыми от отношений внутри секты, в ней они находят эмоциональную поддержку, при этом у них усиливается чувство страха быть изгнанными, чувство отчужденности от внешнего мира и враждебного отношения к нему.

7. Контроль интимных отношений — в целях достижения полного контроля над адептами руководители сект, стремятся регламентировать все стороны интимной жизни сектантов, в том числе сексуальные отношения. Во многих сектах, например, в секте Муна («Церковь Объединения») руководитель секты решает, на ком и когда адепты должны жениться и за кого и когда выходить замуж.

8. Финансовые обязательства — в целях материального обогащения сект и лишения материальной самостоятельности адептов, усиления их зависимости, им предлагается (часто их принуждают) передать своё движимое и недвижимое имущество в распоряжение руководителей сект.

Во всех случаях взаимодействия с сектами неизменным остаётся одно — стремление руководителей сект (манипуляторов) контролировать сознание и подавлять личность с целью использования в своих интересах её духовного и материального потенциала.

В результате грубого воздействия на психику адепта, у него формируется девиантно-деструктивное и делинквентное поведение разных видов, наиболее характерными из которых являются: аутистическое, суицидальное и фанатичное поведение. Аутистическое и суицидальное поведение является девиантно — деструктивным, фанатичное поведение является делинквентным.

Психологической предпосылкой формирования отклоняющегося поведения личности является аддиктивная (от английского «предаваться чему-либо») модель поведения, выражающаяся «в стремлении к уходу от реальности путём изменения своего психического состояния посредством приёма некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определённых предметах или активностях (видах деятельности)».

У индивидуумов с аддиктивным поведением развивается крайняя форма психологического отчуждения: аутистическое поведение, выражающееся в стремлении индивидуума уйти от контактов с реальной действительностью в мир личностных переживаний. Аутистическое поведение в основном является «характерологической особенностью, связанной с воспитанием в детском возрасте и наследственностью», однако, следует также отметить, что такое поведение адептов различных сект «в большей мере объясняется манипуляцией сознанием адептов со стороны лидеров сект».

Необходимо особенно отметить, что многие адепты сект родились в семьях сектантов, и являются потомственными адептами, воспитанными на сектантских идеях, впитавших с молоком матери идеи и стиль жизни, принятые в той или иной секте. Если же дети сектантов (или другие адепты) находят в себе силы вырваться из под контроля руководителей сект, от них отрекаются даже родители. В секте «Свидетели Иеговы» «отступников» (так они называют, вышедших из секты) наказывают ненавистью и забвением, прямо наставляя своих адептов: «Мы должны ненавидеть их в самом прямом смысле этого слова... питать к ним отвращение».

Ещё одной формой девиантно — деструктивного поведения, которая часто принимает форму делинквентного поведения, является — суицидальное поведение, которое следует рассматривать в случае индивидуального суицида как девиантно — деструктивное поведение, а в случае группового суицида как делинквентное поведение. Как показывают исследования — в сектах уровень самоубийств всегда выше, чем в обществе в целом, в

частности, в секте «Свидетели Иеговы» этот уровень в три раза превышает уровень среди не членов секты.

Индивидуальный суицид представляет собой осознанный (под воздействием психотравмирующих ситуаций) или неосознанный (в состоянии контроля и деформации сознания) акт устранения себя из жизни. В том и в другом случае «собственная жизнь как высшая ценность теряет для данного человека смысл».

Групповой суицид практически всегда является неосознанным (под воздействием манипулятора, применяющего различные средства и методы для контроля и деформации сознания) актом устранения себя из жизни, при этом у адептов сект формируются три составляющие самоубийства как делинквентного поведения: стремление — умереть, убивать самому и быть убитым.

Делинквентным поведением во всех случаях можно считать фанатичное поведение, которое «обусловлено слепой приверженностью к какой-либо идее, доктрине, нетерпимостью к иным взглядам и точкам зрения». Следствием нетерпимости адептов сект становится открытое или тайное противостояние с социумом, которое выражается в стремлении причинять вред всем и всему, не принадлежащему секте. У фанатиков (как справедливо отмечал американский психолог Гордон Олпорт) наблюдается склонность к погружению в фантазии агрессивного характера, которая сочетается с отрицательным отношением к реальности.

Многие исследователи считают, что фанатизм может распространяться подобно инфекции и его можно сравнивать с психической эпидемией (в отношении сектантства термин «эпидемия» был употреблён профессором Сикорским ещё в 90-х годах XIX века).

Ненависть фанатиков распространяется не только на окружающий мир, но и на самих себя, что выражается «в самоотверженности, аскетизме или в самобичевании и чувстве неполноценности». Фанатик почти всегда эгоцентричен и считает, что «он и есть ... идея», отождествляет свою истину с собой, а также с объектом своего почитания, покушение на который он воспринимает как покушение на свою жизнь, не задумываясь над реально происходящими событиями, считая лишь свою точку зрения единственно справедливой, требующей немедленного и неукоснительного принятия всеми.

Сектантский фанатизм выступает в качестве движущей силы делинквентной деятельности личности в обществе, так как «накаляет волю и организует для борьбы, для причинения мучений» окружающему несектантскому миру и самим себе.

Сектантство как социальный феномен практически всегда существует в социально опасных формах: в девиантно — деструктивной и делинквентной. Феномен сектантства и феномен преступности имеют много общего. Некоторые исследователи вполне обоснованно предлагают использовать такой термин как «сектомафия».

Сектанты (руководители, вербовщики сект) как и представители преступных организаций, осуществляя деятельность, связанную с сектой, совершают насильственные преступления, несмотря на то, что воздействуют на человека в большинстве случаев с его согласия, причиняя вред соматическому, «психическому здоровью ... свободе индивида», нежелательно для общества изменяя его социальный статус.

Сектантство и преступность — социально опасные явления и хотя они имеют разную идеологическую основу, представляют собой взаимосвязь разных образующих их элементов, являются относительно самостоятельными системами со специфическими свойствами, тем не менее, они обладают рядом общих признаков:

1. сектантство (в большинстве своих проявлений) и преступность являются частью негативных социальных отклонений (при всех своих различиях «их единая антиобщественная природа обуславливает взаимное влияние, зависимость, соединение различных видов социальных отклонений в единый негативный социальный процесс»);

2. существует взаимосвязь сектантства и преступности с лицами, совершающими преступления и участвующими в деятельности сект; адепты сект, как и профессиональные

преступники (в частности, «воры в законе»), считая себя избранными, называют друг друга «братьями», «братвой»;

3. цели и средства достижения целей преступных организаций и сект во многом схожи:

- в сектах и преступных организациях пропагандируется принцип «цель оправдывает средства», который является ведущим принципом их деятельности, и в сектах и в преступных организациях ограничивают «возможный доступ к одобряемым средствам» достижения целей; притом, что большинство мотивов преступного поведения во многом совпадают с «устремлениями типичного обывателя»;

- формы и методы деятельности скрываются от посторонних;

- в целях прикрытия своей криминальной деятельности большинство сект и преступных организаций ведут учёт противников, часто угрожая им физической расправой;

4. секты и преступные группы отличаются высокой организованностью, сплочённостью лиц, совершающих преступления:

- существует определённая структура (в организованных преступных организациях и универсальных сектах — подразделения, выполняющие определённые функции: боевые группы, разведка и т.д.); иерархия (в преступных организациях: рядовые члены — блатные, воры; авторитеты — руководители; в сектах: рядовые адепты, посвящённые; лидеры — пророки, мессии);

5. для сект и преступных организаций общим криминогенным фактором является отчуждение (социально-психологическая изоляция сектантов и преступников от других людей и, как следствие, «от многих важнейших социальных ценностей»);

6. между сектами, как и преступными группировками, существует определённая конкуренция по разделу сфер влияния (например, в России сфера образования, как область деятельности, захвачена сектой Муна — «Церковь Объединения»);

7. общепринятым является классификация такого преступного деяния, как терроризм: он существует как в политической, общеуголовной, военной, так и в религиозной форме, когда преступления совершают представители радикальных религиозных групп (религиозных, псевдорелигиозных сект).

Некоторые исследователи отмечают, что криминологически значимо содержание религиозного, эстетического, политического сознания личности, особенно в определённых экономических условиях «при активизации деятельности псевдорелигиозных тоталитарных сект».

Многие преступления в сфере налоговых преступлений, экономической преступности совершаются представителями религиозных, псевдорелигиозных, светских сект (в Приложении № 2 приводится пример незаконного предпринимательства и сокрытия доходов от налогообложения сектой «Саентологов», таким образом, «непреступные методы трансформируются в преступные»). В генезисе современного сектантства (особенно в новообразованных сектах) как и в генезисе преступности можно выделить определяющее значение экономического фактора.

Деятельность сект и преступных организаций является ярким примером аномии, возникающей, как уже отмечалось, «в связи с противоречиями между целями, которые преследуют социальные группы, и употребляемыми средствами». Социальная среда, в которой существует индивидуум, во многом определяет его интересы и ценностные установки, развивающиеся «в социальной деятельности человека». Среда сект и преступных организаций способствует формированию у индивидуумов антисоциальных качеств, одобряет деструктивное поведение, которое является результатом обучения личности, восприятия ею соответствующего стиля поведения во взаимодействии с лицами, принявшими преступные ценности.

Секты противопоставляют себя окружающему миру, при этом их деятельность направлена на осуществление ряда социальных функций. Данный процесс в целом отрицательно влияет на прогрессивное развитие социума.

### 1.3. Социальная роль сектантства в обществе

История эволюции сектантства — это, по сути, история социально опасной деятельности сект. Именно противостояние с окружающим миром, выражающееся в тайном или явном неприятии общества и государства, не разделяющих воззрения сектантов, антигуманное отношение руководителей сект к рядовым adeptам, применение к ним методик агрессивного манипулирования (контроля и деформации сознания) при вербовке в секту и для удержания в ней, отличают секты от иных экстремистских, криминальных организаций.

Недостаток исторических документов не позволяет провести исследование феномена сектантства раньше десятого века до нашей эры. Следует ещё раз особо отметить, что ошибочно мнение о возникновении сектантства в противовес христианству. Сектантство — явление всеобъемлющее, не ограниченное временными рамками, особенностями какой-либо религиозной или светской идеи, территорией какого-либо государства и формой общественного строя.

К первым известным проявлениям сектантства можно отнести — языческие секты. Не все языческие религиозные организации были сектами, большая часть из них были религиозными группами, выполняющими в обществе интегрирующую функцию на уровне семьи, рода, общины, княжества. В дохристианский период языческие секты характеризовались стремлением создать крайние формы язычества — с кровавыми жертвоприношениями, высокой степенью экзальтации верующих, являясь частью общего языческого учения. После I в.н.э. языческие секты разделились на два вида: первый вид — это секты, которые являлись частью языческого учения, но отделились от него, желая создать более жесткое учение, эти секты можно назвать тоталитарными; второй вид — это секты, которые являлись языческими религиозными группами, не способными уже выполнять в обществе социальных функций.

Рассматривая развитие сектантства в мировом социуме, можно выделить — пять периодов:

1. до I века нашей эры существовали языческие, сатанинские, секты древних религий;
2. с I века нашей эры по VI век появились христианские еретические секты;
3. с VII века по XV век появились исламские секты;
4. с XVI века по XVIII век появились секты, возникшие после Реформации;
5. с XIX века по начало XXI века появилось большое количество секулярных сект; активно стало развиваться синкретическое и тоталитарное сектантство.

Недостаток источников, в которых упоминается о существовании сект, не позволяет детально и поэтапно, опираясь на неоспоримые факты, проследить процесс их появления и развития. Тем не менее, известные исторические факты позволяют представить общую картину эволюции мирового сектантства на примере самых известных сект, оказывавших и оказывающих определённое влияние на социальные процессы в отдельных государствах и во всём мире.

Некоторые исследователи справедливо считают, что структура сект искажённо отражает историю расслоения общества в процессе становлении любой цивилизации. Однако, утверждение, что древние общества Египта или Ассирии были единой тоталитарной сектой, возглавляемой пророками и жрецами-психологами, вербовавшими неофитов, конечно же, не соответствует действительности. История развития сектантства, как уже указывалось, знает примеры, когда представители сект захватывали власть в государстве и контролировали все сферы общественной жизни, как, например, — языческие оккультные секты жрецов в Египте (несколько тысячелетий до нашей эры), секта Манихеев в Уйгурском царстве (III век нашей эры), универсальная оккультная сатанинская секта Германенорден, объединяющая несколько локальных сект (таких как Национал-социалистическая



рабочая партия Германии) в Германии (XX век). Но это не значит, что всё общество можно назвать единой сектой.

Необходимо отметить, что все без исключения секты выполняют в социуме определённые функции, такие как:

1. Мироззренческо-идеологическая — снабжает человека набором идей, взглядов, которые подменяют научное мировоззрение. Сектанты дают человеку то, что он хочет получить, при этом незаметно для потенциального адепта навязывая ему свои взгляды и идеи, скрывая от человека истинные идеи и цели секты.

2. Познавательно-развлекательная — в основе новое знание (учение), которое может заинтересовать человека, ищущего различные способы личного самосовершенствования и преобразования окружающего мира.

3. Дезинтегрирующая — деятельность сект способствует делению общества на отдельные группы, провоцирует противостояние между группами и социумом.

4. Субкультурологическая — в сектах опираются на интересы узкого круга (группы) людей и создают для них специфические культурные ценности.

5. Ценностно-ориентирующая — в сектах задаются определённые ценностные установки, формируется соответствующая система ценностей, определяются антисоциальные цели. Специальные нормы (обязательные для исполнения адептами) являются важнейшим регулятором общественных отношений и проявляются во взаимодействии и взаимопонимании людей.

Любая секта выполняет в социуме несколько вышеуказанных функций, при этом одну из функций для каждой отдельно исследуемой секты можно выделить как приоритетную.

I. Мироззренческо-идеологическая функция является приоритетной для секты — Теософов.

В 1875 году в Нью-Йорке Е.П. Блаватской была основана синкретическая псевдонаучная псевдорелигиозная секта, получившая название — Теософское общество. Идею основу секты составило мистическое учение, обосновывавшее возможность постижения посвящёнными таинственной реальности, божественных тайн с помощью мистического опыта. Теософское учение вобрало в себя «всю теорию и практику оккультных, мистических ритуалов, иудейской каббалы, восточных культов и тайных учений — от «астрального путешествия» до дзен-буддизма, включая астрологию, реинкарнацию, карму, гуру, свами, трансцендентальную медитацию, мистическое вегетарианство».

Русский философ Н.А. Бердяев справедливо отмечал, что в духовной настроенности теософов «есть ложная возвышенность и ходульность», Блаватская в своей «чудовищной по стилю книге «Тайная доктрина» вульгаризирует древние индусские учения в духе современного натурализма». В целях популяризации теософии и привлечения неопитов Е.П. Блаватская практиковала "чудесные деяния", изобличённые впоследствии как ловкие фокусы.

В 1884 году в Англии Общество психологических исследований организовало комиссию для проверки деятельности Теософского общества, в 200 страничном отчёте комиссии сделан однозначный вывод о не научности данного «научного» общества. После смерти Е.П. Блаватской учение секты разрабатывалось Анной Безант, которая объявила некоего Рудольфа Штайнера — новым спасителем человечества (Кришнамурти). Разработанная А. Безант и Р. Штайнером доктрина является смесью мистики буддизма, оккультизма и неортодоксального христианства.

II. Познавательно-развлекательная функция является приоритетной для секты — Саентологов.

В 1950 году Рон Хаббард издал книгу "Дианетика: современная наука душевного здоровья". В 1954 году им была создана секта, которую он назвал — Церковь Саентологии. Религия сектантов основана на вере в некое Высшее Существо и представляет собой смешение идей буддизма, христианства, ислама, брахманизма и каббалы. Рон Хаббард,

восприняв идеи Алистера Кроули (одного из самых известных пропагандистов сатанизма в XX веке), предложил "гуманные" методы духовного и физического уничтожения личности путём дианетической терапии, которая заключается в том, что некий "одитор" выслушивает откровения пациента, используя специальный прибор "Е-метр" и рекомендует ему, в сущности, опасные для здоровья процедуры, приводящие часто к травмированию психики и летальному исходу.

Следует отметить, что, как и во многих других сектах, адептам-саентологам запрещено использовать многие медикаменты даже в случае угрозы жизни. Все члены секты обязаны проходить обучение, обучаться и обучать "великой науке", изобретённой Хаббардом. Стоимость обучения столь высока, что многие адепты оказываются в долгах и вынуждены распродавать своё имущество. В странах западной Европы секту обвиняют в практике "промывания мозгов", а также в насильственных методах принуждения к членству в секте. Всех не сектантов саентологи не считают людьми, Хаббард открыто заявлял: «... человек, который не разделяет веры в Верховное Существо, не является человеком в полном смысле этого слова». В секте сохраняется строгая иерархия членов. Высшая степень посвящения — «члены Морской организации — братского религиозного ордена, насчитывающего более чем 5000 членов во многих странах мира». Секта осуществляет активный сбор средств, пытается прикрыть свою антисоциальную деятельность работой организаций, использующих псевдонаучные методики для лечения наркоманов (организация «Наркокон») и реабилитации заключённых (организация «Криминон»).

Практически во всех странах, где существуют подразделения секты, государственные органы занимаются расследованием её преступной деятельности. В Австралии специальная комиссия штата Виктория сделала категоричный вывод о том, что применяемые в секте техники и приёмы представляют серьёзную «опасность для общества с медицинской, нравственной и социальной точек зрения».

III. Дезинтегрирующая функция является приоритетной для такой секты, как — Фалун-гун.

В 1992 году в Китае (КНР) Ли Хун Чжи была создана секта — Фалун-гун или Фалунь Дафа. Учение секты представляет собой попытку соединения идей буддизма и даосизма, а также традиционные для Китая философские учения. Адепты применяют особую дыхательную гимнастику. В 1999 году зафиксированы свыше 500 случаев душевного помешательства, самоубийств, необъяснимых преступлений на бытовой почве с участием адептов секты. Всего после воздействия на психику погибло около 1500 адептов. 22 июля 1999 года секта была запрещена, Госсовет КНР потребовал от чиновников (в том числе высокопоставленных партийных функционеров) покинуть ряды секты, представляющей "угрозу общественной безопасности".

На XII-м заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей было принято постановление по предупреждению и борьбе с религиозными сектами, угрожающими имуществу и жизни граждан, наносящими ущерб экономическому развитию страны. Секте предъявлены обвинения в попытке совершить государственный переворот, "использовании суеверий для обмана людей, совершении развратных действий в отношении женщин и вымогательстве ценностей". Глава секты проживает в США, которые отказываются выдать его китайской стороне. В 1999 году Китай обратился в Интерпол за содействием в его задержании. К 2000 году по официальным данным в секте насчитывалось около 2 миллионов членов, по непроверенным данным в мире насчитывается около 10 миллионов адептов Фалун-гун.

IV. Субкультурологическая функция является приоритетной для сект, пропагандирующих Тантризм.

В VII в.н.э. как духовный вызов буддизму и индуизму сформировалось учение — Тантризм, корни которого в доарийских культурах жителей Индии. Наибольшего развития тантризм получил в восточной Индии и между 700 и 1200 г.г. укоренился в пограничных районах с Афганистаном и Кашмиром. В XII — XVII в.в. учение через адептов секты ста-

ло проникать в другие страны, а в XVIII-XX в.в. распространилось по всему миру. Тантризм, в сущности, является прототипом йоги и других магических действий, тесно связан с оккультизмом, включая дьяволизм и чёрную магию. Из принятого в тантризме культа современными сатанистами используются — сексуальные извращённые игрища, магические слова и буквы, магические диаграммы, некрофилические ритуалы и церемониальные проклятия. Основным элементом психологии тантристов является — страх. В секте поклоняются богине зла Кали и богу Шиве, якобы открывшему для неё особые тексты — тантры, рассматриваемые сектантами как источник истинного знания (в отличие от Вед), скрытого от непосвящённых. С VII в.н.э. тантры постоянно обновляются, но наиболее почитаемые были написаны между XII и XVII в.в. Тантризм справедливо называют паниндийским феноменом, учение которого оказало влияние на все универсальные секты.

V. Ценностно-ориентирующая функция является приоритетной для секты — Народный Храм.

Одним из ярких примеров следования тайной доктрине, манипулирования общественным мнением, политическими деятелями и СМИ является псевдохристианская секта — Народный храм. Основал секту в 1957 году в Индианаполисе (США) Джим Джонс, практиковавший ритуалы «массовых исцелений» на собраниях секты, которые были ловким мошенничеством (исцеленными оказывались нанимаемые сектантами здоровые люди). К началу семидесятых секта приобрела множество последователей, на деньги которых лидер секты устраивал бесплатные обеды, открывал приюты для бездомных. Политики и журналисты хвалили Джонса за активное участие его «церкви» в христианско — просветительской деятельности и в программах социальной помощи. В 1976 году во время предвыборной президентской кампании видные политические деятели США общались с главой секты в целях улучшения своего рейтинга, а жена кандидата от демократической партии Розалин Картер встречалась с Джонсом на неофициальном обеде. Всё это происходило, несмотря на то, что уже в 1975 году бывшие адепты секты — супружеская пара Миртл, которые были членами «Народного храма» вместе со своими детьми с 1969 года, дали показания под присягой, утверждая, что глава секты призывает своих последователей к массовому самоубийству и осуществляет тотальный контроль над адептами. В 1977 году после разоблачительного материала в журнале «Нью Уэст», глава секты объявил о необходимости переселения в Гайану.

За сотни километров от столицы Гайаны было основано поселение «Джонстаун», порядки в котором напоминали концентрационный лагерь со множеством охранников-надсмотрщиков и заключённых, чей рабочий день начинался в семь утра и заканчивался после двенадцати ночи. Адептов секты наказывали за малейшее непослушание, в избивании и изнасиловании детей участвовал и сам основатель секты. В поселении постоянно проводились репетиции массового самоубийства (так называемые — «Белые ночи»).

Информация о зверствах секты, обосновавшейся в Гайане, встревожили общественное мнение США и член Конгресса от округа Сан-Матео, демократ Лео Райан предпринял инспекторскую поездку в «Джонстаун», где был убит охраной главы секты вместе с другими членами комиссии, в число которой входил представитель правительства Гайаны, которое поддерживало морально и материально деятельность секты. После совершения этого преступления Джим Джонс приказал адептам секты совершить акт массового самоубийства. Всего в «Джонстауне» погибло 914 человек, из них 276 детей. Основатель и руководитель секты и его жена тоже покончили с собой (застрелились).

Общество США довольно быстро забыло об этой трагедии и до сих пор сатанизм признан там официальной религией, а государственная политика в отношении сект весьма лояльна. Однако, угроза, исходящая от сект, уже давно всерьёз воспринимается в странах Западной Европы, там созданы серьёзные общественные и государственные организации, занимающиеся противодействием социально опасной деятельности сект, реабилитацией пострадавших от сект, в том числе и бывших адептов.

Сектантство как социальное явление никогда не прерывало своего существования, более того, — учения большинства древних сект, были восприняты следующими поколениями сектантов, и в несколько иной форме их идеи находят продолжение и в современном сектантстве.

Историю развития сектантства в период до XX века можно проследить в основном только на примере универсальных сект, так как сведения о локальных сектах практически не сохранились. Историю развития современного сектантства (период с начала XX века по начало XXI века) тоже следует рассматривать на примере универсальных сект, но не потому, что сведений о локальных сектах не достаточно, а по причине большого количества универсальных и локальных сект, количество которых исчисляется тысячами. Особый интерес представляют псевдонаучные секты, деятельность которых направлена на физическое уничтожение как всего несектантского мира, так и самих adeptов.

Сектантство всегда было духовной болезнью человеческого общества, но в XX веке и в начале XXI века сектантство превратилось в эпидемию. По данным некоторых исследователей в мире насчитывается около 22 000 различных только протестантских движений, организаций и сект.

В XX веке были созданы наряду с многочисленными локальными сектами и наиболее опасные универсальные секты такие как: «Церковь Иисуса Христа святых последних дней» (мормоны), «Церковь Объединения» (Муна), «Международное общество сознания Кришны» и многие другие (см. Приложение № 2).

Особо следует отметить, что в XX веке активно и открыто (в сравнении с другими периодами развития сектантства) стали действовать многие сатанинские секты. Развитие современного сатанизма характеризуется наивысшей степенью синкретичности учения новых сект и стремлением локальных сект к объединению и созданию универсальных сект.

Современные универсальные и локальные секты, различаясь по количественному составу, главным образом основывают свои учения на антисоциальной идеологии, представляемой непосвящённым в виде синкретических идей и взглядов, заимствованных из уже известных религиозных или светских социальных идеологий или развивают в разных видах асоциальные религиозные или светские идеологии (в частности, асоциальную религию — сатанизм).

Доказывая социальную (позитивную) значимость деятельности некоторых сект (например, возникших в Европе в период Реформации), исследователи (в частности, С. Франк и Г. Арнольд) делают не совсем верные выводы, приписывая сектам функции генераторов прогрессивных идей, способствовавших формированию нового общественно-экономического строя — капитализма и как следствие повлиявших на стремительное развитие науки и искусства.

На самом деле кризис Католицизма привёл к появлению религиозных организаций переходного типа, основывающих свою деятельность на идеях, близких по духу большей части общества, и действительно способствовавших на определённом этапе общественно-го развития социальному прогрессу. Однако эти организации, в последующем получившие статус государственных (традиционных, пользующихся официальной поддержкой светской власти) не являются и не являлись сектами. В частности, нельзя назвать Евангелистов-лютеран сектой, несмотря на то, что эта религиозная организация переходного типа появилась в процессе отделения части верующих от Католической церкви. В то же время, следует отметить, что деятельность организаций переходного типа в условиях одного общества (государства), исторического периода может быть социальной (позитивной), а в условиях другого асоциально-негативной. Например, для России учение Евангелистов-лютеран не является традиционным, также как и католицизм, и поэтому в специфических условиях деятельность этой организации переходного типа может повлечь антисоциальные последствия, точно также как и деятельность традиционных для России, но нетрадиционных для других стран религиозных организаций, может расцениваться в не-

которых случаях в условиях иного общества как социально опасная. Развитие сектантства в разных общественных системах имеет свою специфику, которой не лишён, в частности, процесс эволюции сектантства в России.

## Часть II.

### Сектантство в современной России

#### 2.1. Эволюция сектантства в России

Рассматривая историю развития сектантства в России, можно выделить несколько периодов: дохристианский, христианский и современный (советский, постсоветский). Следует сразу отметить, что, изучая дохристианский период, приходится принимать во внимание лишь косвенные свидетельства о наличии сект. Это обусловлено тем, что самые ранние письменные упоминания даже о наших предках-славянах относятся к VI в.н.э. и не содержат сведений по исследуемому вопросу.

К первым известным проявлениям сектантства в России можно отнести — языческие секты. Не все языческие религиозные организации до принятия на Руси христианства были сектами, большая часть из них были религиозными группами, выполняющими в обществе интегрирующую функцию на уровне семьи, рода, общины, княжества. В дохристианский период на Руси языческие секты характеризовались стремлением создать крайние формы язычества — с кровавыми жертвоприношениями, высокой степенью экзальтации верующих, являясь частью общего языческого учения. После крещения Руси языческие секты разделились на два вида: первый вид — это секты, которые являлись частью языческого учения, но отделились от него, желая создать более жесткое учение; второй вид — это секты, которые являясь языческими религиозными группами, не способными уже выполнять в обществе социальные функции, стали пассивно противостоять насаждению новой для Руси религии. Существуют «яркие свидетельства, не вызывающие сомнений, о борьбе на Руси» уже «в 70-е г.г. X в. между язычниками и христианами». С момента признания Православного христианства государственной религией России появляются еретические христианские секты отечественного и иностранного происхождения, с которыми государство вело активную борьбу. После 1917 года на короткий период сектантам было позволено легально осуществлять свою деятельность. В 50-е г.г. и до конца 80-х г.г. были предприняты попытки полного искоренения сектантства как социального феномена. Постсоветский и современный период стал «золотым» для отечественных и иностранных сект всех видов, их открытая экспансия продолжается до настоящего времени.

Более подробное изучение истории сектантства позволяет выделить семь периодов эволюции сектантства в России:

1. До X в.н.э. (существовали только языческие, сатанинские секты).

Некоторые исследователи считают, что первые секты появились на Руси в X в. как противопоставление христианству, однако, в данном случае речь может идти просто о ярком проявлении языческих сект, которые существовали задолго до X в. н. э..

2. XI век — первая половина XVII века (появились христианские еретические учения и как следствие — религиозные организации, объединяющие еретиков и язычников — христианские и псевдохристианские секты — стригольники, жидовствующие).

3. Вторая половина XVII века — первая половина XVIII века (появление старообрядческих сект разного толка, иностранных христианских и псевдохристианских сект, псевдохристианских сект отечественного происхождения — хлысты, скопцы, субботники).

4. Вторая половина XVIII века — первая половина XIX века (появление новых псевдохристианских сект отечественного происхождения — духоборы, молокане).

5. Вторая половина XIX века — конец XIX века (активное развитие и распространение протестантских сект зарубежного происхождения).

6. Начало XX века (1917 год) — конец XX века (1985 год) — советский период (активное развитие сектантства при поддержке государства в первые годы советской власти, а затем преследование и репрессии в отношении представителей сект любых направлений).

7. С 1985 года — по настоящее время (активная экспансия иностранных сект разных направлений, развитие отечественных неоязыческих, сатанинских сект).

Достоверных сведений в период до X века о языческих сектах не существует, но то сопротивление, которое они оказывали христианизации Руси убедительно доказывает, что как явление — русское сектантство (в виде Языческих — волховских сект) существовало и в дохристианский период Российского государства. «Убийство и ограбление христианских священнослужителей» и людей, «принявших крещение» у сектантов — язычников «выглядели как богоугодные действия». Многие руководители сект — волхвы были иностранцами, которые представляли своего бога как живущее в бездне крылатое, хвостатое существо, очень напоминающее русского "народного чёрта". Поклоняться этому богу следовало, жертвуя собой.

Активные выступления язычников "были ничтожны". Большинство языческих сект действовали латентно. Хотя «летописное сообщение» подтверждает факт значительного «усиления разбоев в государстве» в конце X века, направленных, главным образом на людей, принадлежащих к христианской вере. Открытые выступления язычников происходили в неблагоприятные для Руси периоды, во время народных бедствий (в частности, в неурожайные годы, в 1024 и 1071 г.г.). Около 1071 года в Ростовской земле на Белоозере около трёхсот язычников под предводительством волхвов во время сбора княжеской дружиной дани устроили погромы, во время которых убивали пожилых и богатых женщин, разворовывая их имущество. По приказу князя Святослава Ярославича активные участники смуты (в основном волхвы) были казнены. Подобно представителям иностранных сект, придерживающихся апокалипсического взгляда на мир, российские волхвы тоже часто предсказывали "за измену старым богам" великие катастрофы (в частности в Киеве в 1071 году), после которых по их утверждениям все, кто, отрёкся от язычества, должны были погибнуть. Государственная власть всячески противодействовала появлению и развитию языческих сект. Понимая, что "князья не допустят их деятельности", в дальнейшем язычники предпочитали открыто не вступать в конфликт с государством.

Некоторые религиозные мыслители, в какой-то мере справедливо предполагают, что базой русского сектантства следует считать стремление людей к праведной жизни по божьим заповедям, а различие сект состоит в том, какой подход в учении преобладает — рационалистический или мистический. Также исследователи (в частности Н. Симаков) справедливо полагают, говоря о появлении отечественных сект и влиянии из-за рубежа на процесс развития сектантства в России, что "насаждение сектантства было ... сильным средством для ослабления духовного и государственного организма России". Деятельность различных организаций после принятия на Руси в качестве государственной религии христианства можно считать во многих случаях антисоциальной и даже преступной, когда речь идёт о противостоянии этих организаций и официальной Церкви.

Во второй половине XIV века в новгородско-псковских землях возникла секта Стригольников — стрижников (название происходит, вероятно, либо от особой стрижки адептов секты, либо связано с ремеслом одного из основателей секты Карпа — "стригала сукна", т.е. ремесленника — суконщика). Официально эта секта и ей подобные строили свою идеологию на осуждении негативных явлений в Православной церкви и попытках примирить язычество с христианством. Истинное же учение, по мнению некоторых историков (например, К.Н. Тихонравова) заимствовано у западной секты бичевальщиков — фанатиков, призывавших истязать себя во искупление грехов. Бичевальщики возникли во время одной из эпидемий чумы в Европе и протестовали против учения и обрядов Католической церкви. Одни исследователи считают учение (ересь) стригольников реформаторской, другие предостерегают от принятия этой секты и сектантства в целом как исключительно

«прогрессивного явления». Социально опасная во многих случаях деятельность стригольников позволяет считать их сектой не только с точки зрения богословия, но и с точки зрения светской науки. В 1337-1340 г.г. секта устраивала антицерковные, антиправительственные выступления-бунты в Новгороде Великом и в 1370 году в Пскове, осуждая всех не стригольников, противопоставляя себя государству, "себя лишь считая правоверными", а "всех еретиками". В 1380 году многие сектанты во главе с одним из лидеров секты были казнены. Однако секта не прекратила своё существование, и некоторые элементы учения стригольников нашли своё отражение в учении секты Жидовствующих.

В конце XV века в Новгороде киевский еврей Схария (астролог и каббалист) из Литвы принёс учение, представляющее собой смесь иудейства и христианства, и создал псевдохристианскую секту Жидовствующих, adeпты которой проникли ко двору даже Московского князя. Секту характеризует высокая степень самоорганизации и стремление к общинному хозяйствованию, что позволило adeптам выживать в крайне неблагоприятных политических и экономических условиях. Одним из главных постулатов учения секты была идея — антитринитарии (отвергающая догмат о Божественной Троице), возникшая во II-III в.в., и, возродившаяся в эпоху Реформации в Европе, подрывающая идеологическую базу официальной церкви — государственной религии. Некоторые исследователи считают учение секты — первым русским проявлением протестантизма. В 1448, 1490 и 1504 г.г. состоялись Соборы Русской Православной Церкви против жидовствующих, на последнем из которых не раскаявшихся сектантов не только предали церковному проклятию, но и осудили на смертную казнь.

В 1666 году на церковном Соборе было принято "Наставление благочиния церковного", которое призывало придерживаться новых обрядов — это было первым большим итогом церковной реформы, проводимой патриархом Никоном в 1652-1658 г.г. и одобренной церковным Собором в 1654 году. Нововведения стали причиной раскола в Русской Православной Церкви. Лидеров раскола: протопопа Аввакума Петрова, епископа Коломенского Павла, боярыню Морозову и княгиню Урусову, а также других представителей боярства и феодального духовенства (по повелению царя Алексей Михайловича) выслали из Москвы в Сибирь. Однако, как справедливо считают некоторые исследователи, старообрядческое движение ещё не было (необходимо добавить — в целом и в последствии не стало) сектантским.

Старообрядчество разделилось на два направления: поповщину (тех, кто признавал необходимость священников), которую вполне обоснованно считают конструктивной формой старообрядчества, и беспоповщину (тех, кто отвергал необходимость существования священников). Именно в беспоповщине (лидерами которого были братья Андрей и Семён Денисовы) образовались согласия по своей сути являющиеся сектами, пропагандирующие крайние формы спасения от антихриста (государственной власти) — путём саможжения или закапывания себя в землю (как во время переписи 1897 года). По данным некоторых исследователей до 1690-х годов «не меньше двадцати тысяч человек покончили самоубийством», количество жертв в отдельных «горячих» доходило до 2,5 тысяч». Пропаганда идеи допустимости самосожжений в случае преследования со стороны власти велась беспоповцами вплоть до XX века (самосожжения отмечались на Саянах ещё в 1940 году).

В конце XVII века из беспоповского старообрядчества выделились по определению правоохранительных органов "вреднейшие секты" поморского, федосеевского и филипповского толков, отвергавшие брак и нетерпимо относящиеся к государственной власти.

Поморскую секту основал на реке Выге в Поморье Данила Викулин в 1694 году, поэтому сектантов называли ещё и "даниловцами". С 1702 года главой секты стал Андрей Денисов. Секта имела свои филиалы по всей России, во главе которых стояли местные лидеры. Учение секты не позволяло вступать в брак, который потерял по учению секты смысл (так же как и наличие личного имущества и отдельной пищи) в связи с ожиданием скорого конца света. Государственную власть сектанты отрицали. В секте поддерживалась

строгая дисциплина и аскеза. Пользуясь постоянными хлебными недородами, Андрей Денисов, став во главе Выговской обители, со своим братом Семёном "завязал сношения со всеми концами раскольничьяго мира и дал первый образец широкого торгово-промышленного союза", использовавшего бесплатный труд адептов секты. Из поморской секты выделились одни из самых радикальных толков беспоповщины — федосеевский и филипповский.

Федосеевская секта организована новгородским беспоповцем Феодосием Васильевым, проповедовавшим в 90-х годах XVII века в среде старообрядцев, переселившихся в Польшу. В 1706 году на "решительном диспуте", организованном лидерами поморской секты, Феодосий резко выступил против нововведений, касающихся уступок государственной власти и ревизии учения. В секте в духе агрессивной беспоповщины проповедовался строгий аскетизм, непримиримое отношение к государственной власти и иным вероисповеданиям. От адептов секты требовали соблюдать обет безбрачия, при этом считалось, что "разврат, несомненно, лучше брака вне церкви", "не согрешишь — не покаешься, не покаешься — не спасёшься". За чадородие сектантов отлучали от общины.

Секта получала новых адептов из числа представителей других конфессий, укрывательства беглых, а в XIX веке путём прямого взращивания прижитых блудно ребят "девками", жившими в домах-молельнях секты, созданных при фабриках. Такие дома-молельни были у фабриканта федосеевца Ефима Гучкова, у него их насчитывалось 32 (в поморских сектах этим занимались фабриканты — Морозов, Зенков, Макаров и др.). Дети, выращенные в секте, "привязывались к фабриканту узами религиозного гипноза". В старообрядческих сектах открыто и широкомасштабно использовали "религиозную организацию в целях набора наиболее дешёвой и наиболее тесно привязанной к фабрике рабочей силы".

Благочестивые съезды сектантов в XIX веке превращались в биржевые съезды. Капитал сект приумножался, но их полному процветанию мешала идеология самих сект, устанавливающая запрет на брак, поэтому законных наследников представители сект не имели, это разрушало их организацию. Только в период с 1920 по 1950 г.г. произошёл стихийный переход сект федосеевского толка к брачному состоянию.

Филипповская секта получила название по имени своего лидера Филиппа, который обвинил руководство поморской секты в сговоре с государственной властью. Отделившись от Выговской обители, не став приемником Андрея Денисова и главой секты, он "увлёк за собой некоторое количество её членов", которые были недовольны "нововводством" по примирению с миром. Филипповцы упрекали даже федосеевцев в том, что они "не спешат пострадать за веру, не стремятся к мученической смерти" подобно поморцам. В 1873 году 70 адептов секты сожгли себя при попытке военного отряда прекратить её деятельность. Однако история секты на этом не закончилась, подобно поморцам и федосеевцам, филипповцам пришлось "по неволе ... подчиниться некоторым условиям общежития, представлявшимся, со строгой точки зрения, делом антихриста". Относительное примирение с миром требовало идеологического объяснения в учении, должен был появиться новый лидер, обладающий волей и способный предотвратить развал секты. Таким лидером стал "бродяга, крестьянин и беглый солдат Евфимий".

В XVIII веке Евфимий, убедившись в "существовании скрытаго компромисса" и разладе "между теорией и практикой" поморцев и федосеевцев, создал секту Странников-бегунов, получившую позднее официальное название — «Истинно православные христиане странствующие». Итогом двадцатилетних скитаний и поиска истины стал съезд его последователей в Ярославле в 1784 году. Исходной точкой его учения "был протест против примирения с миром" и "всё содержание его учения сводилось к систематическому отрицанию существующего порядка". Сектанты пропагандировали идеи спасения от "антихриста", под которым подразумевалась государственная власть, путём разрыва социальных связей. "Чтобы избежать соприкосновения со слугами дьявола, остаётся одно: не признавать никаких общественных обязанностей и отношений, отречься от семьи и соб-



ственности, бежать из политического и гражданского общества". Совершённые на благо секты преступления (воровство, грабительство и даже убийство) не считались грехом. Странники-бегуны не признавали никаких компромиссов. Однако, "постепенно они стали склоняться к признанию собственности", а затем и брака "в форме фактического сожительства, а потом и в форме благословенного сектой". На смену радикальному сектантству пришло сектантство рациональное, что привело к ревизии учений практически всех сект беспоповского направления.

Старообрядчество в целом нельзя назвать сектантским явлением, но отдельные согласия и толки беспоповщины несомненно представляют собой секты, социально опасная деятельность которых не вызывала и не вызывает сомнений у большинства исследователей. От отдельных проявлений сектантства в старообрядчестве мы переходим непосредственно к сектантству, иначе говоря, от "охранителей церковной старины к проповедникам нового взгляда на веру".

Некоторые исследователи считали сектантство чуждым русскому человеку, привнесённым извне явлением, причины которого не во внутренних "условиях народнопсихологического развития", а во внешних. Эта позиция верна лишь в том, что многие секты, действительно, имеют иностранное происхождение и в России только получили своё новое развитие. Но, как справедливо, заметил П. Милюков: "Везде и всюду развитие религиозной (следует добавить и светской) мысли и чувства совершалось более или менее однообразно...".

Религиозное движение в Европе не могло не отразиться на развитии российского общества. Это движение прошло две ступени своего развития: первая — это Евангелические секты, в которых считали возможным, отрицая церковное предание, построить религию "по непосредственным указаниям ея Основателя: на Евангелии". Русское евангельское христианство получило развитие благодаря людям образованным, сумевшим систематизировать учение для использования его в России, но, превращаясь в веру народную, учение "много потеряло в содержательности". Вторая ступень религиозного движения в Европе — это, так называемое, духовное христианство, разорвавшее "всякую связь с преданием и с писанием", став псевдохристианским и «чисто народным» в России движением.

Формирование российского религиозного сектантства создало предпосылки для активного развития протестантских сект в России и евангелических российских сект. В отличие от лютеранства и кальвинизма, которые пришли в Россию, имея в Западной Европе статус церквей, "баптизм, евангельское христианство и адвентизм представляли собой религиозные образования сектантского типа".

Переходным типом от старообрядческой беспоповщины к "духовному христианству" стало христоверие (хлыстовщина), из которого в последствии образовались две секты — духоборов и молокан. Секты хлыстов, молокан, духоборцев, скопцов представляют собой яркий пример псевдохристианских сект: "У них своя самовымышленная вера, чуждая всего христианского".

Христоверы (самоназвание) или иначе Хлысты от "хлестать" с целью — самоистязанием довести себя до состояния религиозного экстаза. Название «хлысты» сами сектанты считали оскорбительным, утверждая, что являются истинными последователями "веры Христовой". Секта возникла в середине XVII века. По преданию сектантов: в деревне Старой Костромской губернии в тело крестьянина Данилы Филипповича (Филиппова) вселился сам Господь Саваоф. В секте существовали степени посвящения: руководители секты называли себя "христами" (высшая степень), следующими в иерархии были "богородицы", "пророки и пророчицы", остальные братья и сёстры обязаны были беспрекословно подчиняться "стяжавшим Святого Духа". Свои общины сектанты называли "кораблями", руководителей "кормщиками". В основе учения хлыстов идея мистического возрождения через стяжание Святого Духа, для этого подобно крайним течениям беспоповщины в секте исполняли 12 заповедей, в соответствии с которыми от адептов требова-

ли отречения от всего мирского — от пожеланий, страсти, ограничения плоти во всём, "холостые не женитесь, женатые разженитесь", брак — есть блуд и в тоже время внебрачные отношения — "христова любовь". Адептам внушалось, что «должно отречься от мира, от отца с матерью, ото всего рода, племени». В 1733 году был начат первый судебный процесс против хлыстов, к ответственности было привлечено 50 сектантов. Несмотря на это, секта хлыстов стала активно развиваться: к 1750 году в Москве было 8 общин, немало общин существовало в провинции, особенно в Поволжье. Развивая своё учение, сектанты выдвинули тезис о том, что удовлетворение плоти — есть кратчайший путь к её умерщвлению, следование этому постулату привело к расколу в секте. Многие хлысты выступили против распущенности и за строгий аскетизм. Протестующие адепты развили учение, по которому "всё зло, все препятствия к спасению души заключаются в женщине", поэтому нужно лишить людей возможности грешить. В начале XX века хлысты разделились на несколько течений. Общины секты существуют и в настоящее время в Сальском районе Ростовской области (Северный Кавказ).

В конце 60-х годов XVIII века с проповедью нравственной и плотской чистоты и аскетизма выступил Кондратий Селиванов (хлыстовской пророк), который основал секту Скопцов, приняв имя Бога и Петра III Фёдоровича, пообещав адептам секты "водворить в Питере своё земное царство". Селиванов лично назначал или утверждал кормщиков — руководителей отдельных общин секты, сохраняя тем самым строгую централизацию управления сектой и иерархию. Учение секты требовало отречения от чувственных наслаждений, сладострастия в пользу приобщения к Богу. Селиванов требовал "убить змею — похоть" путём операции (оскопления), которая лишила бы человека самого органа похоти. Вступавшие в секту должны были разорвать прежние социальные, в том числе и семейные связи. Новых членов секты вербовала из числа беглых крестьян, детей-сирот, бывших солдат. Культ скопцов в основном аналогичен культу хлыстов и повторяет принятые у них собрания-радения до полного экстаза. Секты скопцов, осуществляющие свою деятельность на территории одного района, часто объединялись в ассоциации, однако, Всероссийскую организацию им создать не удалось из-за преследований со стороны правительства. Но это не мешало скопцам создавать купеческие и фабрикантские "корабли", эксплуатируя "покорное стадо" рядовых адептов. В 1778 году Селиванов был осуждён и сослан на Камчатку, а в 1797 году по указанию Павла I он был переведён в петербургский дом умалишённых. Но уже в 1802 году Селиванов был представлен Александру I и обратился камергера Елянского в свою веру. В 1818-1819 г.г. в петербургском гарнизоне начались массовые оскопления солдат, принявших скопчество, что вызвало гнев царя. В 1820 году Селиванов был вновь арестован и сослан в Суздальский монастырь, где и умер в 1832 году. Правительство Николая I в 1834 году объявило скопчество "особо вредной сектой". С 1842 года и вплоть до 1917 года за оскопление было назначено уголовное наказание в виде каторги. Следует отметить, что секта активно действовала и после революции: в Ленинграде и Ленинградской области в 1929-1930 г.г. прошли показательные судебные процессы над членами секты скопцов.

В XIX веке в России под одним названием существовали две секты: одна российско-го происхождения, другая американского. Российская секта Свидетелей Иеговы была создана в 40-х годах XIX века в среде уральских горно-заводских рабочих и крепостных крестьян, приписанных к заводам, Николаем Сазонтовичем Ильиным. В своём учении он пропагандировал идею соединения знания с верой и объединения человечества одним общим языком и одной общей верой. Иеговистами сектантов стали называть за то, что они признавали главенство над всем миром высшего Бога — Иеговы. Ильин проповедовал близость скорой "брани" с сатаной и сатанистами, подразумевая под ними государственную и духовную власть, за что 20 лет содержался в монастырских тюрьмах. К концу XIX века общины секты иеговистов-ильинцев действовали не только на Урале, но и в Сибири, и на Украине, Северном Кавказе, во Владимирской, Самарской и Вятской губерниях. В начале XX века из-за противоречий в среде российских иеговистов, вызванных суще-

ственным имущественным расслоением, секта распалась на мелкие группы и фактически прекратила свою деятельность. Некоторые исследователи считают, что американские иеговисты были знакомы с учением Ильина, хотя это и отрицают адепты американской секты Свидетели Иеговы.

В 20-е годы XX века в Западной Белоруссии крестьянин И. Мурашко, объявил, что Бог провозгласил его "пророком Илией", "ангелом завета и отцом Сиона" и создал свою секту Мурашковцев. Своё учение Мурашко построил на апокалипсических идеях, проповедовал скорое наступление "конца света" и "страшного суда", запугивал адептов и заставлял их в ожидании скорой гибели отдавать имущество в распоряжение секты. Обряды секты многими исследователями справедливо названы "изуверскими", в частности, один из обрядов — "снятие семи печатей" предполагал срезание с тела адептов кусочков кожи, стекавшей при этом кровью "причащались" другие члены секты (этот обряд напрямую связывает мурашковцев с сатанистами). Адепты секты не имели права посещать общественные места, читать книги, общаться с людьми, исповедующими иную веру и вступать с ними в брак. За нарушение сектантских "заповедей" адепты подвергались физическому и психологическому наказанию (детей пороли розгами, взрослых подвергали арестам в подвалах). Апогеем развития секты стало (как и во многих других сектах отечественного и иностранного происхождения) "великое переселение": Мурашко убедил сотни своих последователей покинуть родные места и уехать на постоянное место жительства в организованное им хозяйство в Западной Украине "Новый Иерусалим". Адепты продавали свои дома, имущество и вносили деньги в секту. Таким образом, Мурашко получил значительные материальные средства, после чего, присвоив их, а также доходы хозяйства, бежал в Америку.

В предвоенный период Мурашковцы приняли название "Евангельские христиане — святые сионисты" или "Субботствующие пятидесятники". Современный этап развития секты является, видимо, завершающим: лишь в нескольких сельских районах на границах с Украиной и Грузией существуют небольшие группы Мурашковцев.

Стремительному развитию сектантства в начале XX века способствовали революции 1905 и 1917 г. г. Свободы, дарованные в 1905 году царским режимом, а затем в 1917 году и советской властью, использующей финансовый и людской потенциал сект, а также «ненависть сектантской России к православию», позволили большинству сект активно участвовать в общественно-политической жизни России. В 1919 году, несмотря на тяжёлую для Советской республики ситуацию на фронтах, В.И. Лениным был подписан декрет об освобождении представителей ряда сект от военной службы и затем вторично подтверждён 14 декабря 1920 года декретом — "Об освобождении от воинской обязанности по религиозным убеждениям".

В 1921 году по согласованию с В.И. Лениным составлено и опубликовано в газетах воззвание, в котором признаётся положительная роль в строительстве новой жизни сект: "В России имеется много сект, приверженцы которых, согласно их учению, издавна стремятся к общинной, коммунистической жизни". В 1924 году на XIII съезде РКП (б) была принята резолюция, в которой содержался призыв "направить в русло советской работы, имеющиеся среди сектантов значительные хозяйственно-культурные элементы". Позитивное влияние сект на политическое развитие масс неоднократно подчёркивалось многими руководителями советского государства (в частности, об этом писал В.Д. Бонч-Бруевич). В 1925 году в газете "Безбожник" было опубликовано открытое письмо представителей сектантских общин, адресованное ВЦИК, под названием "Социально-революционная роль сектантства". Сектанты пытались с максимальной для себя выгодой использовать идеологический союз с большевиками: «Громадное число сектантов в своих проповедях громко уверяют о наступлении коммунизма только при условии массового вступления в секту». Советский исследователь религиозного сектантства А.И. Клибанов высказывал мнение об идеологической связи сектантства с коммунистическим движени-

ем, называя секты «коммунистическими образованиями», чьи «коммунистические стремления облеклись в силу исторических условий в религиозную форму».

Апофеозом сотрудничества сект с новой государственной властью в сфере "строительства новой жизни на селе" можно считать решение образовать в 1925 году при Наркомземе "Комиссию по заселению совхозов, свободных земель и бывших имений сектантов и старообрядцами" (сокращённо ОРГКОМСЕКТ). По данным, собранным сотрудниками НКВД «Количество молитвенных зданий в РСФСР (без автономных республик) в 1926-1928 г.г. по отдельным верованиям» составляло в 1928 году — 38 442, из них сектантам принадлежало — 714 молитвенных зданий.

Во время Великой Отечественной войны представители традиционных для России религий вели активную работу и призывали верующих выступить на защиту родины; представители сект в большинстве своём не желали брать в руки оружие — это запрещала их вера, однако, были и те, кто осуществлял пропаганду среди верующих по мобилизации сил сопротивления. И.В. Сталин, учитывая деятельность сектантов внутри страны, в годы репрессий приравнял сектантов к "врагам народа" (8 апреля 1929 года принято постановление ВЦИК РСФСР "О религиозных объединениях"); но с 1942 года решил использовать потенциал сектантов, которые активно выступали за борьбу с фашизмом. В мае 1942 года был создан временный «Всесоюзный совет евангельских христиан и баптистов», который призывал верующих "быть лучшими воинами на фронте и лучшими тружениками в тылу".

После окончания Великой Отечественной войны большинство общин баптистов, евангельских христиан, пятидесятников и других сект действовали официально. Однако в 1954 году ЦК КПСС — принял два постановления по вопросам научно-атеистической пропаганды. С этого момента "сектантство стало рассматриваться как наиболее вредное проявление религии и подверглось самым жёстким преследованиям". Это было обусловлено тем, что материальный и моральный потенциал сект перестал быть нужным существующему режиму, сотрудничество с сектантами стало идеологически невыгодно.

Современное российское сектантство, главным образом, представлено религиозными, псевдорелигиозными, неоязыческими, псевдохристианскими, сатанинскими сектами, которые в большинстве своём являются тоталитарными и синкретическими. К ним относятся следующие секты: «Белое братство», «Церковь Последнего Завета» (Виссариона), «Православная церковь Божьей Матери "Державная" (Богородичный центр) и другие. В начале XX века великий русский мыслитель И.А. Ильин справедливо утверждал, что после «расчленения России», в неё «будут вливаться социальные и моральные отбросы всех стран», в том числе и различного рода «миссионеры».

В 1990 году в Киеве Юрием Кривоноговым, взявшим себе имя — Юоанн Свами, (кандидатом технических наук, сотрудником Киевского Института неврологии и психиатрии, занимавшимся "методами воздействия на человеческую личность") была создана секта Белое братство. В период активных выступлений с лекциями, пропагандируя своё учение, Кривоногов встречается с Марией Цвигун (она становится его женой, бросив свою прежнюю семью — мужа и сына). Новый супруг объявляет её "Богом" (по мере развития учения секты Цвигун прошла путь от "Матери Божией" до "Бога Отца, Бога Сына, Бога Святого Духа, Творца вселенной по имени Мария Дэви Христос"). Суть учения, открытого adeptам — пропаганда скорого "конца света", после которого спасутся лишь избранные — Белые Братья, 144 тысячи последователей секты Живая Церковь Бога (Великое Белое Братство) "ЮСМАЛОС". В секте существуют степени посвящения (кольца), низшим кольцом являются "крысы" — сочувствующие секте, но не ставшие ещё её adeptами. Adeptов секты призывают разорвать все социальные связи, отказаться от имущества, женщинам запрещено рожать детей. В обращении к не членам секты употребляются понятия "кровожадные ублюдки", "мерзавцы", "бесы-родители", бестолочи" и т.д. На 10 ноября 1993 года Цвигун (ставшая лидером в секте) назначила "страшный суд", в этот день в Киеве в Софийском Соборе adeptы секты пытались совершить массовое самоубийство. Перед этим событием манипуляторы — лидеры секты напрямую и косвенно внушали сек-

тантам неизбежность скорого смертельного исхода: «Сейчас нет смысла работать для себя, учиться, жениться, копить, строить жильё, развлекаться! Всё уже предрешиено».

Руководители секты (Цвигун и Кривоногов) были арестованы, во время следствия они развелись, Цвигун решила стать единственным главой секты, объявив бывшего супруга Иудой и приказав возненавидеть его всем adeptам секты, что и было исполнено (контроль над сознанием сектантов в Белом Братстве абсолютный, по приказу лидера они готовы на любые действия). В 1997 году Цвигун, отбыв срок заключения, вышла на свободу и с новым мужем Виталием Ковальчуком, взявшим имя — Папа Петр II, освобождённым по амнистии, продолжает с частью преданных adeptов свою деятельность.

Сатанинские секты справедливо считаются наиболее "дикими и криминогенными", их деятельность носит ярко выраженный антисоциальный характер, даже ритуалы требуют совершения разного рода преступлений (в том числе и убийств), поэтому сатанисты хранят тайну своей организации, отличаясь высокой степенью конспиративности. О существовании именно сатанинских сект в России до XX века известно крайне мало, даже о современных сектах нет точных данных. Эксперты МВД считают, что только в Москве действуют около 30 организованных групп, состоящих из различных мелких сект, членами которых являются более 2000 adeptов; в целом же в России более 10000 активных (участвующих в ритуалах) сатанистов.

Наиболее организованными и крупными, имеющими связи с зарубежными сектами сатанистов, являются секты: «Чёрный ангел», «Южный крест», «Российская церковь сатаны», «Чёрный дракон», группа Чёрной графини (Лауры) — «Чёрное братство», «Хабратц Хэрсе Хэор Бохер».

Как уже отмечалось, анализируя исторические факты эволюции сектантства можно сделать вывод о том, что этот феномен никогда не был локальным — присущим только одной стране или социальной группе. Россия не является в этом случае исключением: как в любом другом общественном и государственном образовании на протяжении всей истории существования нашей страны можно наблюдать появление и развитие (во все исторические периоды) групп и объединений, использующих для обеспечения своего существования и деятельности методы контроля и деформации сознания, преследующих тайные (неизвестные рядовым членам организации) цели, в основе которых желание использовать духовный и материальный потенциал личности в узкогрупповых интересах.

Современный этап развития сектантства в России сектанты называют «золотым», а исследователи справедливо сравнивают стремительное развитие данного феномена с «эпидемией». Противоречивая социально-политическая, экономическая обстановка в нашей стране является благоприятной средой для экспансии религиозных, псевдорелигиозных, светских сект. Ещё более благоприятна для этого среда лиц с девиантно-деструктивной и делинквентной направленностью деятельности, в частности, среда осуждённых к лишению свободы, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

## **2.2. Специфика сектантства в среде осуждённых к лишению свободы**

Феномен сектантства (религиозное, псевдорелигиозное, светское сектантство) существует в разных социально опасных формах. С теоретической точки зрения сектантство может развиваться, в том числе и в иных (социально нейтральных) формах. Однако исследованные формы данного феномена являются социально опасными, они различаются по степени опасности, которую представляют для общества (государства) в целом и отдельных личностей в частности. Всё многообразие форм сектантства можно разделить на три основные категории: первая категория — латентно-дестабилизирующая форма; вторая категория — инновационно-дестабилизирующая форма; третья категория — криминальная форма. Латентно-дестабилизирующая форма сектантства характеризуется тем, что adeptы сект не признают и нарушают морально-этические, нравственные нормы, приня-

тые в обществе, не совершая при этом правонарушений. Инновационно — дестабилизирующая форма проявляет себя в общественно опасной деятельности сектантов, за которую предусмотрена административная (или иная), но не уголовная ответственность. Криминальная (наиболее опасная) форма характеризуется тем, что адепты сект, нарушая морально-этические, нравственные нормы, принятые в обществе, совершают как мелкие правонарушения, так и различной степени тяжести преступления.

Определяющим (главным) критерием степени социальной опасности религиозных, псевдорелигиозных, светских сект являются в большинстве случаев не учения, которые они официально пропагандируют (за исключением учений, которые содержат призывы к войне, разжиганию межнациональной, религиозной розни и т.д.), а та деятельность, которую они осуществляют в социуме. В случае если сам факт существования и деятельность религиозной, псевдорелигиозной, светской секты нарушает права граждан, угрожает национальной безопасности того или иного государства, противоречит национальным традициям и моральным нормам, принятым в обществе, то данную форму сектантства (религиозного, псевдорелигиозного, светского) можно классифицировать как — криминальную. Основным критерием оценки вышеуказанных признаков степени социальной опасности (нарушение прав граждан, угроза национальной безопасности и т.д.) являются действующие нормы международного и национального права, согласно которым за социально опасные деяния предусмотрена уголовная, административная или иная ответственность.

Одним из проявлений социально опасных форм сектантства (религиозного, псевдорелигиозного, светского) является — сектантство в среде осуждённых к лишению свободы, которое имеет свою специфику, обусловленную объективными и субъективными причинами, связанными с деятельностью уголовно-исполнительной системы.

Проведённые на данный момент исследования не позволяют сделать окончательный вывод о том, какое количество адептов религиозных, псевдорелигиозных, светских сект, отбывают наказание в виде лишения свободы. Однако не вызывает сомнения факт наличия в среде осуждённых определённого (видимо незначительного) количества адептов религиозных, псевдорелигиозных, светских сект. Попадая в места лишения свободы, сектанты иногда пытаются пропагандировать свои идеи, получая материальную и моральную поддержку от адептов, находящихся на свободе. Опасность в данном случае определяется не количеством сектантов в учреждениях уголовно-исполнительной системы, а самим фактом отбывания наказания в виде лишения свободы адептами различных сект, которые способны на любые противоправные поступки, в том числе совершение тяжких преступлений (убийств) в целях рекламы своих сект или, выполнения предписаний учений, последователями которых они являются.

Среда осуждённых благоприятна для развития сектантства, так как в одном месте сконцентрированы личности с явной негативной формой сознания и делинквентной направленностью деятельности. Такая среда не может положительно влиять даже на законопослушных индивидуумов. На сознание и поведение личности оказывается «активное (прямое или косвенное, стихийное или сознательное) воздействие», осуждённому преступнику представляется возможность развить свои и приобрести новые антисоциальные навыки. В категорию риска (потенциальных адептов и лидеров — создателей и руководителей сект) попадают большинство осуждённых, так как:

во-первых, лица, отбывающие наказания в учреждениях уголовно-исполнительной системы, имеют ярко выраженную девиантно-деструктивную и делинквентную направленность деятельности (поведения); они создают благоприятную среду для развития асоциальных идей, а также условия, от которых зависят любые поступки индивидуума, продукты его деятельности, в том числе преступления и их характер;

во-вторых, лица, вставшие на путь исправления, отличающиеся от других осуждённых посткриминальным поведением (то есть не преступным поведением после совершения преступления), пытающиеся найти духовную отдушину в религии или в светском

учении, в основном не имеют чётких нравственных ориентиров, и поэтому воспринимают любую идеологию без должной критической оценки, для них любая «не криминальная» идеология является, прежде всего, системой «психологической защиты» ;

в-третьих, лица, ставшие последователями того или иного религиозного или светского учения ещё до отбывания наказания в большинстве случаев плохо разбираются в том, во что они верят и чему следуют, поэтому часто их вводят в заблуждение, прикрываясь той или иной идеологией (религиозной — христианской, исламской и т.д.; светской — экологические движения, движения борьбы за мир и т.д.);

в-четвёртых, многие осуждённые являлись адептами сект ещё до совершения преступления, а некоторые осуждённые отбывают наказания за совершение ритуальных преступлений (ритуальное убийство, ритуальное изнасилование и т.д.), связанных с деятельностью той или иной секты.

Преступные группировки во многих случаях перенимают средства и методы, применяемые в сектах, для организации жёсткой иерархии и поддержания строгой дисциплины.

Следует отметить, что организация сект в учреждениях уголовно-исполнительной системы не возможна с той лёгкостью, как это происходит в условиях свободного общества, в связи с тем, что:

1. руководители (организаторы) сект практически никогда не совершают какие-либо правонарушения (преступления) лично, умело, манипулируя адептами, поэтому самые опасные сектанты редко привлекаются к уголовной ответственности, и ещё меньшее их число осуждается к наказанию, связанному с лишением свободы;

2. секты и преступные организации (криминальная среда) имеют явную антисоциальную направленность, способы их организации, деятельность, цели различаются, но во многом (как уже отмечалось) и схожи; однако это сходство, является одним из факторов, препятствующих организации секты в среде осуждённых, так как всякая попытка разрушить существующую криминальную иерархию жестоко наказывается самими осуждёнными, исключение может быть только в тех случаях, когда религиозную, псевдорелигиозную или светскую секту захочет организовать в среде осуждённых авторитетный преступник;

3. в том случае, если в учреждении уголовно-исполнительной системы появляются благоприятные условия для организации секты (в среду осуждённых попадает руководитель или активный член какой-либо секты и его поддерживают авторитеты преступного мира, что способствует повышению влияния на среду осуждённых), то процессу организации секты в учреждении уголовно-исполнительной системы противодействуют сотрудники уголовно-исполнительной системы, главным образом, оперативные работники;

4. осуждённые к лишению свободы находятся под постоянным контролем сотрудников уголовно-исполнительной системы; с лицами, отличающимися явным деструктивным поведением, проводится работа психологами, социологами, оперативными работниками;

5. духовное окормление осуждённых в большинстве учреждений уголовно-исполнительной системы осуществляют представители традиционных для России конфессий, что само по себе является профилактической мерой в отношении развития сектантства в среде осуждённых;

5.1. история официального сотрудничества пенитенциарного ведомства с религиозными организациями началась в XIX веке: в 1819 году в Петербурге было создано «Попечительское о тюрьмах общество», которое содействовало введению церковных служб в пенитенциарных учреждениях (в отчётах общества отмечалось положительное влияние представителей религиозных организаций на заключённых ); в соответствии с положениями Закона Российской Империи от 15 июня 1887 года священники, диаконы, псаломщики, состоящие при местах заключения, относились к аппарату управления местами лишения свободы («По должностному окладу священник приравнивался к начальнику тюрьмы» );

5.2. в некоторых странах подобная практика сохраняется до сих пор, в частности, «в Германии капелланы входят в штат тюремной администрации». Это, возможно, благодаря тому, что современное международное право прямо указывает на необходимость обеспечения реализации права каждого заключённого на свободу вероисповедания, а также возможность привлечения на постоянной основе к работе в пенитенциарном учреждении представителя религиозной конфессии (Ст. 41 ч. 1 Минимальные стандартные правила обращения с заключёнными, ст. 47.1 Приложения к Рекомендации N R(87)3 Комитета министров государствам — членам относительно Европейских пенитенциарных правил); в соответствии со ст. 47.3 Приложения к Рекомендации N R(87)3 Комитета министров государствам — членам относительно Европейских пенитенциарных правил: лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, запрещается навязывать или принуждать к общению представителей той или иной религии, тем более организовывать псевдорелигиозные мероприятия и заставлять в них участвовать заключённых; такие же правила распространяются и на несовершеннолетних осуждённых (Правила Организации Объединённых Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишённых свободы, ст. 48);

5.3. современный этап взаимодействия уголовно-исполнительной системы России с религиозными организациями начался в 1989 году: в соответствии с приказом МВД СССР № 250 от 10.10.89 г. были приняты «Рекомендации по взаимоотношениям исправительно-трудовых учреждений с религиозными организациями и служителями культов», несмотря на то, что до конца 1990 года действовало Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 года «О религиозных объединениях» с изменениями и дополнениями от 23 июня 1975 года. В 1992 года в Исправительно-трудовой кодекс были внесены изменения — добавлена статья 8-1 «Обеспечение свободы совести осуждённого». С 90-х годов проблемы реализации права осуждённых на свободу совести и свободу вероисповедания стали предметом изучения учёных. В 1994 году во Всероссийском научно-исследовательском институте МВД России на Международном семинаре «Свобода вероисповеданий в пенитенциарной системе» были представлены — «Методические рекомендации по взаимодействию исправительных учреждений и религиозных организаций» и рекомендованы участниками к опубликованию «для использования в практической деятельности исправительных учреждений». В соответствии с пунктом 2.5. программы Исправительно-трудовой системы (ИТС) 2000 года была признана необходимость: «Обеспечить реализацию гарантий свобод совести осуждённых. Предусмотреть возможность приглашения ими служителей культа для отправления обрядов исповеди, бракосочетания, крещения, отпевания и т.п., приобретения отдельных видов религиозной атрибутики, получения индивидуальных консультаций».

Учёные — пенитенциаристы уже в начале 90-х годов отмечали, что «при решении вопроса о допущении к работе с осуждёнными религиозных организаций неприемлем одинаковый подход ко всем без исключения ... Некоторые ... не могут быть допущены к работе с осуждёнными», так как, например, «в ... секте хлыстов до сих пор ... практикуются ... (радения): коллективные пляски с ... самобичеванием ... пророчествами, в результате которых верующие могут впасть в состояние религиозного экстаза, теряя при этом контроль над своими действиями».

Созданию сект в среде осуждённых в значительной степени противодействует сам режим учреждений, исполняющих наказание. Однако для поддержания престижа и завоевания авторитета в среде осуждённых, преступники, претендующие на лидерство, открыто стремятся к нарушению дисциплины, созданию конфликтных ситуаций, дестабилизирующих обстановку в учреждениях, исполняющих наказания, дезорганизующих их нормальную деятельность, используя для этого любые средства, в том числе и создание различных группировок, объединяющих осуждённых (одним из видов таких группировок могут быть религиозные, псевдорелигиозные, светские секты).



Сектантская атрибутика, ритуалы, идеология пока не стали полноценной частью преступной субкультуры, принятие которой является обязательным условием существования в криминальной среде. Однако в последние годы, как показали исследования, наблюдается тенденция к активному использованию преступными организациями средств и методов манипулирования личностью, применяемых религиозными, псевдорелигиозными и светскими сектами.

Криминальные авторитеты, а также осуждённые, стремящиеся к повышению своего статуса, используя методы контроля и деформации сознания, могут стремиться сами создавать в среде осуждённых на базе уже сложившихся криминальных групп, или, формируя новые -религиозные, псевдорелигиозные и светские секты. Причинами организации сект в учреждениях уголовно-исполнительной системы могут стать:

- стремление отдельных осуждённых повысить свой статус в криминальной среде;
- желание преступных авторитетов усилить своё влияние на отдельные категории осуждённых;
- стремление криминальных авторитетов сплотить разные категории осуждённых вокруг общего учения (цели), в дальнейшем используя наиболее фанатично настроенных осуждённых для совершения действий (в том числе преступлений) дестабилизирующих обстановку в учреждении, исполняющем наказания;
- стремление осуществлять преступную деятельность в учреждении, исполняющем наказания, под видом изучения религии или светской идеологии, в качестве прикрытия используя тезис о праве на свободу совести и свободу вероисповедания;
- стремление криминальных авторитетов изучить и провести опыт по практическому применению агрессивных методов манипулирования личностью (контроля и деформации сознания).

Адепты религиозных, псевдорелигиозных, светских сект, как и другие граждане, совершают преступления, за которые некоторые из них отбывают наказание в виде лишения свободы. В связи с этим сотрудники учреждения уголовно-исполнительной системы, в случае получения информации о принадлежности осуждённого к религиозной, псевдорелигиозной или светской секте, могут принимать дополнительные меры по профилактике сектантства в среде осуждённых к лишению свободы. В качестве таких мер следовало бы осуществлять:

1. дополнительный контроль за осуждёнными — адептами со стороны оперативных работников;
2. дополнительную работу с осуждёнными — адептами психолога, начальника отряда, других представителей администрации учреждения, исполняющего наказания;
3. особый контроль за поступающей осуждённым — адептам корреспонденцией, передачами, посылками, бандеролями, а также телефонными переговорами;
4. тщательную проверку лиц, требующих свидания с осуждёнными — адептами (в случае, если они являются представителями религиозной, псевдорелигиозной секты, им должно быть отказано в свидании), а также контроль за лицами, получившими разрешение на свидание с осуждёнными — адептами (тщательная проверка вещей, литературы, газет, журналов; в случае содержания в них пропаганды учения религиозной, псевдорелигиозной, светской секты или непонятной законспирированной информации, они должны быть изъяты);
5. помещение осуждённых — адептов в среду (группу) осуждённых — верующих, исповедующих традиционные для России религиозные учения.

Проведённые исследования среди осуждённых к лишению свободы позволяют сделать вывод о том, что — 2, 13 % опрошенных лиц, отбывающих наказания, связанные с лишением свободы, представляют собой группу риска — они могут являться пассивными или активными членами религиозных, псевдорелигиозных, светских сект, или по крайней мере активно контактируют с адептами сект.

Данная категория осуждённых на вопрос: «К какому учению Вы себя относите», отвечала уклончиво «к иному», не конкретизируя свой ответ, хотя их об этом и просили; при этом они отвергали предложенные им на выбор несколько ответов, в том числе — «Православный христианин, католик, буддист, мусульманин».

Из числа опрошенных осуждённых к лишению свободы считают себя верующими — 41, 18 %. Из числа верующих считают себя: православными христианами — 35, 5 %; католиками — 2, 13 %, буддистами — 0,1 %, мусульманами — 1, 42 %.

Осуждённым к лишению свободы был задан вопрос: На мероприятиях каких религиозных и общественных организаций Вы присутствовали? Ответы показали, что 10, 65 % опрошенных осуждённых точно сталкивались с деятельностью — «Церкви Объединения» (Муна) — 2, 84 %, «Церкви Саентологии» (Хаббарда) — 2, 84 %, «Свидетелей Иеговы» — 4 %, которые признаны в ряде Европейских стран и Австралии опасными сектами (см. Приложение № 2); 5, 68 % опрошенных не указали на мероприятиях каких организаций они присутствовали, хотя их и просили об этом (можно предположить, что это были наиболее радикальные секты, такие как сатанисты). Кроме того, 15 % осуждённых откровенно ответили, что неоднократно сталкивались с деятельностью сект (однако не указали каких и где).

Проведённые исследования позволяют утверждать, что такой метод как анкетирование не может дать полной достоверной информации по исследуемому вопросу. Отношение человека к религии, его духовно-нравственные приоритеты являются для большинства людей тем сокровенным, что хранится в тайне, тем более лицами, находящимися в условиях лишения свободы. Свою причастность к каким-либо организациям, тем более сектам осуждённые тщательно скрывают от сотрудников учреждений, исполняющих наказание. Таким образом, выяснить истинные взгляды опрашиваемых стало возможным только в некоторых случаях и лишь во время личных доверительных бесед. В результате были получены сведения о том, что в учреждениях уголовно-исполнительной системы отбывают наказание adeпты таких сект, как «Аум Синрикё» (новое название — «Алеф»), сатанисты (конкретные названия были скрыты), язычники — идолопоклонники (также были скрыты какие именно секты). Более половины опрошенных утверждали, что некоторые adeпты сект (в том числе сатанинских) оказавшись в учреждениях уголовно-исполнительной системы, продолжают совершать «весь ... набор практических ритуальных действий». Этот же факт выявили исследования, проводимые сотрудниками ВНИИ МВД России ещё в середине 90-х годов.

Следует отметить, что ни один осуждённый во время доверительных бесед напрямую не заявил о своей принадлежности к какой-либо секте. Однако, некоторые опрошенные подробно рассказали о том, что adeптам сект приходится упрощать ритуалы культов своих сект в условиях лишения свободы в целях соблюдения конспирации, а в качестве отличительных признаков использовать своеобразный жаргон — «новояз», отличающийся от жаргона преступников.

В ходе бесед были также получены сведения о том, что сектанты активно ищут в среде осуждённых единомышленников и пытаются (в некоторых случаях успешно) организовывать особые группы (по образцу сект). Сотрудники уголовно-исполнительной системы активно противодействуют подобной деятельности таких осуждённых, которых стараются изолировать или поместить в среду, где adeпты сект не пользуются авторитетом. В целом можно констатировать, что сектантство не является широко распространённым феноменом в среде осуждённых к лишению свободы. На данную ситуацию влияет, в том числе деятельность представителей традиционных для России конфессий и общественных организаций.

Опрошенные осуждённые к лишению свободы в числе представителей религиозных и общественных организаций, которым они доверяют, назвали: православных христиан — 39, 76 %; католиков — 2, 13 %; мусульман — 1, 42 %; буддистов — 0, 71; протестантов (конкретно не уточнили) — 1, 42 %; Союз солдатских матерей — 0, 71 %. В качестве иных

— 0, 71 % была названа организация «Духовная свобода», которую некоторые исследователи считают сектой; 43, 31 % опрошенных осуждённых считают, что на морально-психологический климат в учреждении, где они содержатся, представители различных религиозных конфессий и общественных организаций оказывают положительное влияние; 2, 13 % считают, что отрицательное; 4, 97 % считают, что никакого (к сожалению, несмотря на просьбу, опрашиваемые не уточнили, какие именно это организации).

Борьба с преступностью в обществе в целом и в среде осуждённых в частности включает в себя, не только раскрытие, расследование преступлений, розыск преступников, назначение и исполнение наказаний, прокурорский надзор, но и осуществление профилактики преступности — «предотвращения и пресечения преступлений».

Борьба с преступностью (а деятельность сект в обществе во многих случаях является преступной) наиболее эффективна «в том случае, когда в качестве её субъектов выступают в единстве государственные и негосударственные структуры», некоммерческие общественные и религиозные организации.

В среде осуждённых представители традиционных для России религий пользуются неизменным авторитетом, 83 % опрошенных осуждённых (независимо от конфессиональной принадлежности, а также не исповедующие никакой религии), как это показал опрос, положительно оценивают деятельность религиозных организаций в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

С каждым годом в местах лишения свободы увеличивается число активных верующих осуждённых, то есть тех, кто участвует в культовой практике своей религии. В 2000 году в учреждениях уголовно-исполнительной системы было создано «560 религиозных общин различных конфессий, в которых насчитывается около 20 тысяч верующих, что составляет 2,5 % от общего числа осуждённых». В 2001 году «Созданы 668 религиозных общин различных конфессий, в которых насчитывается около 25 тысяч верующих (3,7 % от среднесписочной численности осуждённых). В 2002 году «создано около 1000 религиозных общин различных конфессий, в которых насчитывается более 40 тысяч верующих осуждённых (5,5 % от среднесписочной численности)».

Осуществляя профилактику сектантства в учреждениях уголовно-исполнительной системы, работу специалистов узкого профиля было бы целесообразно направить на постоянное воздействие на всех осуждённых через воздействие на отдельные группы осуждённых. Для этого можно применять следующие методы — направленное внушение, развитие позитивного самовнушения, воспитание, самовоспитание, психогигиена и психопрофилактика.

Для успешного осуществления мер по профилактике сектантства и насильственных преступлений, как в среде осуждённых, так и обществе в целом (учитывая тот факт, что значительное количество сектантов и лиц, совершающих насильственные преступления, имеют психические отклонения) следовало бы создать на государственном уровне «систему психолого-психиатрической помощи, раннего выявления и диагностирования отклонений, в психическом развитии личности...».

Персональная работа с каждым осуждённым также должна включать в себя меры по осуществлению правового воспитания, профилактический потенциал которого весьма значителен, «хотя система такого воспитания в годы реформ была практически разрушена».

Добросовестная работа сотрудников учреждений уголовно-исполнительной системы, в особенности оперативного аппарата, психологической службы; социальное служение представителей традиционных религиозных организаций в учреждениях уголовно-исполнительной системы позволяет предотвращать попытки организации в них религиозных, псевдорелигиозных, светских сект. Однако, пользуясь прикрытием официально зарегистрированных организаций (светских и религиозных), сектанты пытаются проникнуть в уголовно-исполнительную систему с «благотворительными миссиями», требуя при этом

для себя особых условий, пропагандируя учения, расходящиеся с официальной направленностью деятельности организаций, которые они пытаются представлять.

Пресечение попыток организаций, предоставляющих «гуманитарную помощь», выйти за рамки предоставленных им полномочий, а также пресечение попыток проникновения в учреждения и органы уголовно-исполнительной системы религиозных, псевдорелигиозных, светских сект, должно осуществляться строго в соответствии с международным и Российским законодательством.

Сектантство в среде осуждённых пока не является широко распространённым явлением, однако в целях поддержания такого состояния, следовало бы проводить целенаправленную работу по профилактике этого социально опасного феномена.

## 2.2. Специфика сектантства в среде осуждённых к лишению свободы

Феномен сектантства (религиозное, псевдорелигиозное, светское сектантство) существует в разных социально опасных формах. С теоретической точки зрения сектантство может развиваться, в том числе и в иных (социально нейтральных) формах. Однако исследованные формы данного феномена являются социально опасными, они различаются по степени опасности, которую представляют для общества (государства) в целом и отдельных личностей в частности. Всё многообразие форм сектантства можно разделить на три основные категории: первая категория — латентно-дестабилизирующая форма; вторая категория — инновационно-дестабилизирующая форма; третья категория — криминальная форма. Латентно-дестабилизирующая форма сектантства характеризуется тем, что адепты сект не признают и нарушают морально-этические, нравственные нормы, принятые в обществе, не совершая при этом правонарушений. Инновационно — дестабилизирующая форма проявляет себя в общественно опасной деятельности сектантов, за которую предусмотрена административная (или иная), но не уголовная ответственность. Криминальная (наиболее опасная) форма характеризуется тем, что адепты сект, нарушая морально-этические, нравственные нормы, принятые в обществе, совершают как мелкие правонарушения, так и различной степени тяжести преступления.

Определяющим (главным) критерием степени социальной опасности религиозных, псевдорелигиозных, светских сект являются в большинстве случаев не учения, которые они официально пропагандируют (за исключением учений, которые содержат призывы к войне, разжиганию межнациональной, религиозной розни и т.д.), а та деятельность, которую они осуществляют в социуме. В случае если сам факт существования и деятельность религиозной, псевдорелигиозной, светской секты нарушает права граждан, угрожает национальной безопасности того или иного государства, противоречит национальным традициям и моральным нормам, принятым в обществе, то данную форму сектантства (религиозного, псевдорелигиозного, светского) можно классифицировать как — криминальную. Основным критерием оценки вышеуказанных признаков степени социальной опасности (нарушение прав граждан, угроза национальной безопасности и т.д.) являются действующие нормы международного и национального права, согласно которым за социально опасные деяния предусмотрена уголовная, административная или иная ответственность.

Одним из проявлений социально опасных форм сектантства (религиозного, псевдорелигиозного, светского) является — сектантство в среде осуждённых к лишению свободы, которое имеет свою специфику, обусловленную объективными и субъективными причинами, связанными с деятельностью уголовно-исполнительной системы.

Проведённые на данный момент исследования не позволяют сделать окончательный вывод о том, какое количество адептов религиозных, псевдорелигиозных, светских сект, отбывают наказание в виде лишения свободы. Однако не вызывает сомнения факт наличия в среде осуждённых определённого (видимо незначительного) количества адептов религиозных, псевдорелигиозных, светских сект. Попадая в места лишения свободы, сектан-

ты иногда пытаются пропагандировать свои идеи, получая материальную и моральную поддержку от адептов, находящихся на свободе. Опасность в данном случае определяется не количеством сектантов в учреждениях уголовно-исполнительной системы, а самим фактом отбывания наказания в виде лишения свободы адептами различных сект, которые способны на любые противоправные поступки, в том числе совершение тяжких преступлений (убийств) в целях рекламы своих сект или, выполнения предписаний учений, последователями которых они являются.

Среда осуждённых благоприятна для развития сектантства, так как в одном месте сконцентрированы личности с явной негативной формой сознания и делинквентной направленностью деятельности. Такая среда не может положительно влиять даже на законопослушных индивидуумов. На сознание и поведение личности оказывается «активное (прямое или косвенное, стихийное или сознательное) воздействие», осуждённому преступнику представляется возможность развить свои и приобрести новые антисоциальные навыки. В категорию риска (потенциальных адептов и лидеров — создателей и руководителей сект) попадают большинство осуждённых, так как:

во-первых, лица, отбывающие наказания в учреждениях уголовно-исполнительной системы, имеют ярко выраженную девиантно-деструктивную и делинквентную направленность деятельности (поведения); они создают благоприятную среду для развития асоциальных идей, а также условия, от которых зависят любые поступки индивидуума, продукты его деятельности, в том числе преступления и их характер;

во-вторых, лица, вставшие на путь исправления, отличающиеся от других осуждённых посткриминальным поведением (то есть не преступным поведением после совершения преступления), пытающиеся найти духовную отдушину в религии или в светском учении, в основном не имеют чётких нравственных ориентиров, и поэтому воспринимают любую идеологию без должной критической оценки, для них любая «не криминальная» идеология является, прежде всего, системой «психологической защиты» ;

в-третьих, лица, ставшие последователями того или иного религиозного или светского учения ещё до отбывания наказания в большинстве случаев плохо разбираются в том, во что они верят и чему следуют, поэтому часто их вводят в заблуждение, прикрываясь той или иной идеологией (религиозной — христианской, исламской и т.д.; светской — экологические движения, движения борьбы за мир и т.д.);

в-четвёртых, многие осуждённые являлись адептами сект ещё до совершения преступления, а некоторые осуждённые отбывают наказания за совершение ритуальных преступлений (ритуальное убийство, ритуальное изнасилование и т.д.), связанных с деятельностью той или иной секты.

Преступные группировки во многих случаях перенимают средства и методы, применяемые в сектах, для организации жёсткой иерархии и поддержания строгой дисциплины.

Следует отметить, что организация сект в учреждениях уголовно-исполнительной системы не возможна с той лёгкостью, как это происходит в условиях свободного общества, в связи с тем, что:

1. руководители (организаторы) сект практически никогда не совершают какие-либо правонарушения (преступления) лично, умело, манипулируя адептами, поэтому самые опасные сектанты редко привлекаются к уголовной ответственности, и ещё меньшее их число осуждается к наказанию, связанному с лишением свободы;

2. секты и преступные организации (криминальная среда) имеют явную антисоциальную направленность, способы их организации, деятельность, цели различаются, но во многом (как уже отмечалось) и схожи; однако это сходство, является одним из факторов, препятствующих организации секты в среде осуждённых, так как всякая попытка разрушить существующую криминальную иерархию жестоко наказывается самими осуждёнными, исключение может быть только в тех случаях, когда религиозную, псевдорелигиозную или светскую секту захочет организовать в среде осуждённых авторитетный преступник;

3. в том случае, если в учреждении уголовно-исполнительной системы появляются благоприятные условия для организации секты (в среду осуждённых попадает руководитель или активный член какой-либо секты и его поддерживают авторитеты преступного мира, что способствует повышению влияния на среду осуждённых), то процессу организации секты в учреждении уголовно-исполнительной системы противодействуют сотрудники уголовно-исполнительной системы, главным образом, оперативные работники;

4. осуждённые к лишению свободы находятся под постоянным контролем сотрудников уголовно-исполнительной системы; с лицами, отличающимися явным деструктивным поведением, проводится работа психологами, социологами, оперативными работниками;

5. духовное окормление осуждённых в большинстве учреждений уголовно-исполнительной системы осуществляют представители традиционных для России конфессий, что само по себе является профилактической мерой в отношении развития сектантства в среде осуждённых;

5.1. история официального сотрудничества пенитенциарного ведомства с религиозными организациями началась в XIX веке: в 1819 году в Петербурге было создано «Попечительское о тюрьмах общество», которое содействовало введению церковных служб в пенитенциарных учреждениях (в отчётах общества отмечалось положительное влияние представителей религиозных организаций на заключённых); в соответствии с положениями Закона Российской Империи от 15 июня 1887 года священники, диаконы, псаломщики, состоящие при местах заключения, относились к аппарату управления местами лишения свободы («По должностному окладу священник приравнялся к начальнику тюрьмы»);

5.2. в некоторых странах подобная практика сохраняется до сих пор, в частности, «в Германии капелланы входят в штат тюремной администрации». Это, возможно, благодаря тому, что современное международное право прямо указывает на необходимость обеспечения реализации права каждого заключённого на свободу вероисповедания, а также возможность привлечения на постоянной основе к работе в пенитенциарном учреждении представителя религиозной конфессии (Ст. 41 ч. 1 Минимальные стандартные правила обращения с заключёнными, ст. 47.1 Приложения к Рекомендации N R(87)3 Комитета министров государствам — членам относительно Европейских пенитенциарных правил); в соответствии со ст. 47.3 Приложения к Рекомендации N R(87)3 Комитета министров государствам — членам относительно Европейских пенитенциарных правил: лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, запрещается навязывать или принуждать к общению представителей той или иной религии, тем более организовывать псевдорелигиозные мероприятия и заставлять в них участвовать заключённых; такие же правила распространяются и на несовершеннолетних осуждённых (Правила Организации Объединённых Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишённых свободы, ст. 48);

5.3. современный этап взаимодействия уголовно-исполнительной системы России с религиозными организациями начался в 1989 году: в соответствии с приказом МВД СССР № 250 от 10.10.89 г. были приняты «Рекомендации по взаимоотношениям исправительно-трудовых учреждений с религиозными организациями и служителями культов», несмотря на то, что до конца 1990 года действовало Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 года «О религиозных объединениях» с изменениями и дополнениями от 23 июня 1975 года. В 1992 года в Исправительно-трудовой кодекс были внесены изменения — добавлена статья 8-1 «Обеспечение свободы совести осуждённого». С 90-х годов проблемы реализации права осуждённых на свободу совести и свободу вероисповедания стали предметом изучения учёных. В 1994 году во Всероссийском научно-исследовательском институте МВД России на Международном семинаре «Свобода вероисповеданий в пенитенциарной системе» были представлены — «Методические рекомендации по взаимодействию исправительных учреждений и религиозных организаций» и рекомендованы участниками к опубликованию «для использования в практической деятельности исправитель-

ных учреждений». В соответствии с пунктом 2.5. программы Исправительно-трудовой системы (ИТС) 2000 года была признана необходимость: «Обеспечить реализацию гарантий свобод совести осуждённых. Предусмотреть возможность приглашения ими служителей культа для отправления обрядов исповеди, бракосочетания, крещения, отпевания и т.п., приобретения отдельных видов религиозной атрибутики, получения индивидуальных консультаций».

Учёные — пенитенциаристы уже в начале 90-х годов отмечали, что «при решении вопроса о допуске к работе с осуждёнными религиозных организаций неприемлем одинаковый подход ко всем без исключения ... Некоторые ... не могут быть допущены к работе с осуждёнными», так как, например, «в ... секте хлыстов до сих пор ... практикуются ... (радения): коллективные пляски с ... самобичеванием ... пророчествами, в результате которых верующие могут впадать в состояние религиозного экстаза, теряя при этом контроль над своими действиями».

Созданию сект в среде осуждённых в значительной степени противодействует сам режим учреждений, исполняющих наказание. Однако для поддержания престижа и завоевания авторитета в среде осуждённых, преступники, претендующие на лидерство, открыто стремятся к нарушению дисциплины, созданию конфликтных ситуаций, дестабилизирующих обстановку в учреждениях, исполняющих наказания, дезорганизующих их нормальную деятельность, используя для этого любые средства, в том числе и создание различных группировок, объединяющих осуждённых (одним из видов таких группировок могут быть религиозные, псевдорелигиозные, светские секты).

Сектантская атрибутика, ритуалы, идеология пока не стали полноценной частью преступной субкультуры, принятие которой является обязательным условием существования в криминальной среде. Однако в последние годы, как показали исследования, наблюдается тенденция к активному использованию преступными организациями средств и методов манипулирования личностью, применяемых религиозными, псевдорелигиозными и светскими сектами.

Криминальные авторитеты, а также осуждённые, стремящиеся к повышению своего статуса, используя методы контроля и деформации сознания, могут стремиться сами создавать в среде осуждённых на базе уже сложившихся криминальных групп, или, формируя новые -религиозные, псевдорелигиозные и светские секты. Причинами организации сект в учреждениях уголовно-исполнительной системы могут стать:

- стремление отдельных осуждённых повысить свой статус в криминальной среде;
- желание преступных авторитетов усилить своё влияние на отдельные категории осуждённых;
- стремление криминальных авторитетов сплотить разные категории осуждённых вокруг общего учения (цели), в дальнейшем используя наиболее фанатично настроенных осуждённых для совершения действий (в том числе преступлений) дестабилизирующих обстановку в учреждении, исполняющем наказания;
- стремление осуществлять преступную деятельность в учреждении, исполняющем наказания, под видом изучения религии или светской идеологии, в качестве прикрытия используя тезис о праве на свободу совести и свободу вероисповедания;
- стремление криминальных авторитетов изучить и провести опыт по практическому применению агрессивных методов манипулирования личностью (контроля и деформации сознания).

Адепты религиозных, псевдорелигиозных, светских сект, как и другие граждане, совершают преступления, за которые некоторые из них отбывают наказание в виде лишения свободы. В связи с этим сотрудники учреждения уголовно-исполнительной системы, в случае получения информации о принадлежности осуждённого к религиозной, псевдорелигиозной или светской секте, могут принимать дополнительные меры по профилактике сектантства в среде осуждённых к лишению свободы. В качестве таких мер следовало бы осуществлять:

1. дополнительный контроль за осуждёнными — адептами со стороны оперативных работников;
2. дополнительную работу с осуждёнными — адептами психолога, начальника отряда, других представителей администрации учреждения, исполняющего наказания;
3. особый контроль за поступающей осуждённым — адептам корреспонденцией, передачами, посылками, бандеролями, а также телефонными переговорами;
4. тщательную проверку лиц, требующих свидания с осуждёнными — адептами (в случае, если они являются представителями религиозной, псевдорелигиозной секты, им должно быть отказано в свидании), а также контроль за лицами, получившими разрешение на свидание с осуждёнными — адептами (тщательная проверка вещей, литературы, газет, журналов; в случае содержания в них пропаганды учения религиозной, псевдорелигиозной, светской секты или непонятной законспирированной информации, они должны быть изъяты);
5. помещение осуждённых — адептов в среду (группу) осуждённых — верующих, исповедующих традиционные для России религиозные учения.

Проведённые исследования среди осуждённых к лишению свободы позволяют сделать вывод о том, что — 2, 13 % опрошенных лиц, отбывающих наказания, связанные с лишением свободы, представляют собой группу риска — они могут являться пассивными или активными членами религиозных, псевдорелигиозных, светских сект, или по крайней мере активно контактируют с адептами сект.

Данная категория осуждённых на вопрос: «К какому учению Вы себя относите», отвечала уклончиво «к иному», не конкретизируя свой ответ, хотя их об этом и просили; при этом они отвергали предложенные им на выбор несколько ответов, в том числе — «Православный христианин, католик, буддист, мусульманин».

Из числа опрошенных осуждённых к лишению свободы считают себя верующими — 41, 18 %. Из числа верующих считают себя: православными христианами — 35, 5 %; католиками — 2, 13 %, буддистами — 0,1 %, мусульманами — 1, 42 %.

Осуждённым к лишению свободы был задан вопрос: На мероприятиях каких религиозных и общественных организаций Вы присутствовали? Ответы показали, что 10, 65 % опрошенных осуждённых точно сталкивались с деятельностью — «Церкви Объединения» (Муна) — 2, 84 %, «Церкви Саентологии» (Хаббарда) — 2, 84 %, «Свидетелей Иеговы» — 4 %, которые признаны в ряде Европейских стран и Австралии опасными сектами (см. Приложение № 2); 5, 68 % опрошенных не указали на мероприятиях каких организаций они присутствовали, хотя их и просили об этом (можно предположить, что это были наиболее радикальные секты, такие как сатанисты). Кроме того, 15 % осуждённых откровенно ответили, что неоднократно сталкивались с деятельностью сект (однако не указали каких и где).

Проведённые исследования позволяют утверждать, что такой метод как анкетирование не может дать полной достоверной информации по исследуемому вопросу. Отношение человека к религии, его духовно-нравственные приоритеты являются для большинства людей тем сокровенным, что хранится в тайне, тем более лицами, находящимися в условиях лишения свободы. Свою причастность к каким-либо организациям, тем более сектам осуждённые тщательно скрывают от сотрудников учреждений, исполняющих наказание. Таким образом, выяснить истинные взгляды опрашиваемых стало возможным только в некоторых случаях и лишь во время личных доверительных бесед. В результате были получены сведения о том, что в учреждениях уголовно-исполнительной системы отбывают наказание адепты таких сект, как «Аум Синрикё» (новое название — «Алеф»), сатанисты (конкретные названия были скрыты), язычники — идолопоклонники (также были скрыты какие именно секты). Более половины опрошенных утверждали, что некоторые адепты сект (в том числе сатанинских) оказавшись в учреждениях уголовно-исполнительной системы, продолжают совершать «весь ... набор практических ритуаль-



ных действий». Этот же факт выявили исследования, проводимые сотрудниками ВНИИ МВД России ещё в середине 90-х годов.

Следует отметить, что ни один осуждённый во время доверительных бесед напрямую не заявил о своей принадлежности к какой-либо секте. Однако, некоторые опрошенные подробно рассказали о том, что адептам сект приходится упрощать ритуалы культов своих сект в условиях лишения свободы в целях соблюдения конспирации, а в качестве отличительных признаков использовать своеобразный жаргон — «новояз», отличающийся от жаргона преступников.

В ходе бесед были также получены сведения о том, что сектанты активно ищут в среде осуждённых единомышленников и пытаются (в некоторых случаях успешно) организовывать особые группы (по образцу сект). Сотрудники уголовно-исполнительной системы активно противодействуют подобной деятельности таких осуждённых, которых стараются изолировать или поместить в среду, где адепты сект не пользуются авторитетом. В целом можно констатировать, что сектантство не является широко распространённым феноменом в среде осуждённых к лишению свободы. На данную ситуацию влияет, в том числе деятельность представителей традиционных для России конфессий и общественных организаций.

Опрошенные осуждённые к лишению свободы в числе представителей религиозных и общественных организаций, которым они доверяют, назвали: православных христиан — 39, 76 %; католиков — 2, 13 %; мусульман — 1, 42 %; буддистов — 0, 71; протестантов (конкретно не уточнили) — 1, 42 %; Союз солдатских матерей — 0, 71 %. В качестве иных — 0, 71 % была названа организация «Духовная свобода», которую некоторые исследователи считают сектой; 43, 31 % опрошенных осуждённых считают, что на морально-психологический климат в учреждении, где они содержатся, представители различных религиозных конфессий и общественных организаций оказывают положительное влияние; 2, 13 % считают, что отрицательное; 4, 97 % считают, что никакого (к сожалению, не смотря на просьбу, опрашиваемые не уточнили, какие именно это организации).

Борьба с преступностью в обществе в целом и в среде осуждённых в частности включает в себя, не только раскрытие, расследование преступлений, розыск преступников, назначение и исполнение наказаний, прокурорский надзор, но и осуществление профилактики преступности — «предотвращения и пресечения преступлений».

Борьба с преступностью (а деятельность сект в обществе во многих случаях является преступной) наиболее эффективна «в том случае, когда в качестве её субъектов выступают в единстве государственные и негосударственные структуры», некоммерческие общественные и религиозные организации.

В среде осуждённых представители традиционных для России религий пользуются неизменным авторитетом, 83 % опрошенных осуждённых (независимо от конфессиональной принадлежности, а также не исповедующие никакой религии), как это показал опрос, положительно оценивают деятельность религиозных организаций в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

С каждым годом в местах лишения свободы увеличивается число активных верующих осуждённых, то есть тех, кто участвует в культовой практике своей религии. В 2000 году в учреждениях уголовно-исполнительной системы было создано «560 религиозных общин различных конфессий, в которых насчитывается около 20 тысяч верующих, что составляет 2,5 % от общего числа осуждённых». В 2001 году «Созданы 668 религиозных общин различных конфессий, в которых насчитывается около 25 тысяч верующих (3,7 % от среднесписочной численности осуждённых). В 2002 году «создано около 1000 религиозных общин различных конфессий, в которых насчитывается более 40 тысяч верующих осуждённых (5,5 % от среднесписочной численности)».

Осуществляя профилактику сектантства в учреждениях уголовно-исполнительной системы, работу специалистов узкого профиля было бы целесообразно направить на постоянное воздействие на всех осуждённых через воздействие на отдельные группы осуж-

дённых. Для этого можно применять следующие методы — направленное внушение, развитие позитивного самовнушения, воспитание, самовоспитание, психогигиена и психопрофилактика.

Для успешного осуществления мер по профилактике сектантства и насильственных преступлений, как в среде осуждённых, так и обществе в целом (учитывая тот факт, что значительное количество сектантов и лиц, совершающих насильственные преступления, имеют психические отклонения) следовало бы создать на государственном уровне «систему психолого-психиатрической помощи, раннего выявления и диагностирования отклонений, в психическом развитии личности...».

Персональная работа с каждым осуждённым также должна включать в себя меры по осуществлению правового воспитания, профилактический потенциал которого весьма значителен, «хотя система такого воспитания в годы реформ была практически разрушена».

Добросовестная работа сотрудников учреждений уголовно-исполнительной системы, в особенности оперативного аппарата, психологической службы; социальное служение представителей традиционных религиозных организаций в учреждениях уголовно-исполнительной системы позволяет предотвращать попытки организации в них религиозных, псевдорелигиозных, светских сект. Однако, пользуясь прикрытием официально зарегистрированных организаций (светских и религиозных), сектанты пытаются проникнуть в уголовно-исполнительную систему с «благотворительными миссиями», требуя при этом для себя особых условий, пропагандируя учения, расходящиеся с официальной направленностью деятельности организаций, которые они пытаются представлять.

Пресечение попыток организаций, предоставляющих «гуманитарную помощь», выйти за рамки предоставленных им полномочий, а также пресечение попыток проникновения в учреждения и органы уголовно-исполнительной системы религиозных, псевдорелигиозных, светских сект, должно осуществляться строго в соответствии с международным и Российским законодательством.

Сектантство в среде осуждённых пока не является широко распространённым явлением, однако в целях поддержания такого состояния, следовало бы проводить целенаправленную работу по профилактике этого социально опасного феномена.

### 2.3. Профилактика сектантства в России

За свою многотысячелетнюю историю человечество прошло в сфере социально-правового регулирования общественных отношений, а именно регулирования отношений между государством и различными религиозными и общественными организациями (объединениями, группами) путь от тотального контроля за ними, до утверждения принципа разумного (до определённых пределов) невмешательства в процесс их появления и развития, тем самым гарантируя каждому человеку соблюдение права на свободу совести и свободу вероисповедания.

Основными этапами развития государственно — конфессиональных отношений можно считать четыре периода:

- до I века нашей эры — идеологическое многообразие, при практически полном слиянии светской власти с религиозными институтами, или их активном и значительном совместном воздействии на все процессы, происходящие в обществе;
- начиная с I в.н.э. до второй половины XIX века — пресечение любого инакомыслия, которое могло бы составить конкуренцию господствующей религиозной или светской идеологии (чаще всего государственной, чей статус был закреплён законодательно);
- в течении XX века — произошёл переход от моно-идеологизированной к поли-идеологизированной системе;
- в настоящее время — в большинстве стран мира отмечается законодательное утверждение идеологического многообразия.

Первые два периода характеризуются жестокими репрессиями, которым подвергались представители религиозных и светских организаций, не разделяющих господствующие в обществе идеи, или открыто противопоставлявших себя обществу и государству, в том числе представители науки и искусства.

В 1951 году британский парламент последним из цивилизованных государств отменил принятые в минувшие века законы против колдовства. Таким образом, 500-летняя история гонений на ведьм закончилась, чем умело, и безнаказанно воспользовались сектанты всех мастей для активной антисоциальной, а зачастую и преступной деятельности.

В результате Европейский парламент в своих резолюциях и решениях вынужден был признать, что секты и «сектоподобные союзы» превратились в постоянно расширяющийся феномен, «который в различных формах можно наблюдать по всему миру» (п. С. Решение Европейского парламента от 12 февраля 1996 года). Постановление Европарламента «О сектах в Европе» указывает, что в сектах «нарушают права человека и совершают преступные деяния, как то: жестокое обращение с людьми, сексуальные домогательства, подстрекательство к насилию ... торговля оружием и наркотиками, незаконная врачебная деятельность» и другие.

В целях усиления контроля за соблюдением прав человека в сектах Постановление Европарламента «О сектах в Европе» содержит рекомендации государствам-членам, в числе которых:

1. судам и правоохранительным органам действенно использовать существующие «на национальном уровне правовые акты и инструменты», «для того, чтобы противостоять нарушениям основных прав, ответственность за которые несут секты»;
2. «усилить взаимный обмен информацией... о феномене сектантства»;
3. государства-члены должны проверить, «являются ли действующие их налоговые, уголовные и судебно-процессуальные законы достаточными, чтобы предотвратить возможность совершения такими группами противоправных действий»;
4. предотвращать «возможность получения сектами государственной регистрации»;
5. выявлять и использовать «лучшие методы по ограничению нежелательной деятельности сект».

Реализуя данные рекомендации, во Франции, где с начала 80-х годов исследовали проблемы распространения сектантства, была создана Межминистерская миссия по борьбе с сектами при премьер-министре Франции.

Гибель во Франции «16 человек, среди которых были 3 ребёнка, 23 декабря 1995 года... в Веркоре» в результате деятельности одной из сект, заставили французских законодателей принять меры к ограничению свободы «исповедовать религию или убеждения... для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц» — как это и рекомендуется в Международном пакте о гражданских и политических правах (статья 18), и принять в 2001 году антисектантский закон.

В МВД Франции существует специальное полицейское подразделение по выявлению и пресечению преступлений, совершаемых в связи с деятельностью сект.

Даже в США, славящейся своей терпимостью по отношению к любым сектам (в том числе сатанистам), в Национальном управлении юстиции создан отдел по культово-ритуальным преступлениям, а разработанное этим отделом пособие «Контроль преступлений на культово-ритуальной почве: Законодательная основа для расследования, анализа и предотвращения» используется в качестве учебника Национальной ассоциацией инспекторов полиции США.

В России с конца 80-х годов провозглашённое идеологическое многообразие привело к сектантской вакханалии, при которой секты, запрещённые во многих странах мира, получили государственную регистрацию и беспрепятственно осуществляют свою деятельность. Некоторые исследователи взялись утверждать, что использование понятий «секта» и «сектанты» некорректно, хотя в законодательстве России не существует этих

понятий, отражающих их негативный смысл. При этом публицистов, осмеливающихся писать на тему сектантской экспансии в России, стали прямо и недвусмысленно предупреждать о негативных последствиях отрицательного отзыва о деятельности сект.

Причём подобные угрозы звучат на фоне продолжающегося роста преступлений, совершаемых адептами сект (в особенности ритуальных преступлений), желая сект влиять на социально-политическую жизнь и экономику России, вербуя новых членов в государственных органах и общественных организациях, что может повлечь за собой дестабилизацию общественной жизни, обострение обстановки в стране. Данная ситуация требует скорейшего чёткого правового регулирования отношений государства с религиозными, псевдорелигиозными и светскими сектами.

Начало этому процессу положено Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях» (1997 года), а также постановлением Правительства России, утвердившим целевую программу «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001-2005 годы)».

Однако, проблема правовой регламентации деятельности асоциальных сект остаётся в должной мере нерешённой. Ретроспективный анализ истории противодействия российского государства сектантству показывает, что в России издревле преступления в религиозной сфере (в частности, против церкви) считались самыми тяжкими, виновных почти во всех случаях предавали смертной казни (сожжению): так было уже при Иване III, при Иване Грозном, и в эпоху Петра Великого.

В последующем власть также жёстко боролась с преступлениями против веры, которые посягали не только на государственную религию и выражались в виде богохульства, ереси и святотатства, но и посягали на права и здоровье граждан. При совершении ряда преступлений против веры и религии в сектах прямо причиняли вред здоровью и самих адептов, как, например, при «оскоплении» в секте скопцов (за это преступление с 1822 по 1833 годы было осуждено и сослано в Сибирь — 375 человек).

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных от 15 августа 1845 года — 6 глава так и называлась «О тайных обществах и запрещённых сходбищах». В соответствии со статьёй 351 в самостоятельную норму выделялась ответственность лиц за предоставление места для собрания «зловредных обществ»; имущество тайных обществ согласно статье 352 подлежало конфискации или уничтожению.

В конце XIX века в России в сфере правоохранительной теории и практики сложилось понятие «ритуальное преступление»: в 1844 году чиновником по особым поручениям МВД В.И. Далем (автором «Толкового словаря русского языка») было подготовлено и издано «Розыскание о убиении евреями христианских младенцев и употреблении их крови» (было зарегистрировано 13224 таких факта), в котором он отмечал, что «изуверский обряд этот не только не принадлежит всем вообще евреям, но даже, без всякого сомнения, весьма немногим известен. Он существует только в секте хасидов или хасидым».

Необходимо отметить, что судебные процессы, в ходе которых рассматривали дела о ритуальных преступлениях, в большинстве случаев носили политический характер и заканчивались оправдательными приговорами. Например, в 1892-1896 годах расследовалось дело о ритуальном убийстве гражданина Матюнина одиннадцатью «вотяками» — удмуртами Вятской губернии, в результате обвиняемых оправдали после вмешательства «видных либерально-демократических деятелей и правозащитников». В 1903 году по делу об убийстве подростка Михаила Рыбальченко, после осмотра места происшествия и медицинского исследования трупа, был сделан вывод «об инсценировке ритуального преступления»; в последующем было выяснено, что убийца (родственник потерпевшего) инсценировал ритуальное преступление «в целях обвинения местной еврейской общины».

В советский период также проходили судебные процессы, в ходе которых, рассматривали дела о ритуальных преступлениях: в 1935 году расследовалось дело о ритуальных убийствах около 60 адептов (путём утопления в реке, болоте и сожжения на костре) в секте зырянцев под руководством их лидера — Христофорова (Зырянова).

Исторический опыт России по правовому противодействию сектантскому экстремизму и проявлениям преступности с участием членов сект необходимо учитывать при разработке системы превентивных мер, направленных на предупреждение и пресечение подобных негативных явлений в современной общественной жизни. В настоящее время многие представители общественности, осознающие всю опасность, которая исходит от деятельности различных деструктивных организаций, прямо заявляют о необходимости усиления правового противодействия развитию сектантского экстремизма в любых его проявлениях.

В частности, полномочный представитель Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе Г.С. Полтавченко, выступая на научно-практической конференции «Государство и религиозные объединения» 25 января 2002 года, высказал следующее мнение: «Деятельность ряда новых религиозных движений ... нельзя квалифицировать иначе, чем экстремистскую ... необходимо ограничить распространение деструктивных псевдорелигиозных организаций .... Для противодействия религиозному экстремизму, необходимо развивать законодательную базу...».

Поддержал представителя исполнительной власти депутат Государственной Думы, председатель Комитета по делам общественных объединений и религиозных организаций Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации В.И. Зоркальцев : «Страну заполонили всевозможные псевдорелигиозные организации, оккультно-мистические группы ... пришло время создать ряд дополнительных нормативных актов, которые бы позволили обогатить законодательство в этой сфере».

Нам представляется, что эта система нормативных актов, противодействующая распространению сект, должна устанавливать чёткий порядок их регистрации на основе предварительного изучения их идеологии и типа направленности, систематического общественного и государственного контроля за деятельностью сект, представления соответствующей документации об источниках финансирования и численности адептов. Правовой регламентации требует также деятельность сект, использующих различные прикрытия, в том числе в виде псевдонаучных учреждений. Подобные учреждения созданы и функционируют в ряде зарубежных стран. Например, «в США возник университет Махагриши, деятельность которого весьма мало похожа на научную».

Подобные тенденции наблюдаются и в России, что, несомненно, беспокоит научную общественность: в 2002 году «...академики Е. Александров, В. Гинзбург, Э. Кругляков направили письмо Президенту России В.В. Путину. В этом письме обращается внимание президента на опасный рост влияния лженауки в стране». Псевдонаучные идеи составляют основу или являются частью учений большинства современных сект, что вызывает озабоченность не только у отдельных представителей Российской науки, но и у Президиума Российской академии наук, который постановлением № 58-А принял обращение «Не проходите мимо!». В нём, в частности говорится: «В настоящее время в нашей стране широко ... пропагандируется псевдонаука: астрология, шаманство, оккультизм и т.д ... Псевдонаука стремится проникнуть во все слои общества ... Эти иррациональные и в основе своей аморальные тенденции бесспорно представляют собой серьёзную угрозу для нормального духовного развития нации...».

Министерство здравоохранения и медицинской промышленности Российской Федерации в своих информационных материалах прямо указывает на опасность деятельности сект в обществе: «Многие секты используют методы воздействия на психику человека», применение больших доз «психотропных средств в отношении своих членов позволяет ... руководителям добиться необратимого зомбирования личности адептов, превратить их в слепых фанатичных исполнителей» чужой воли.

Сама жизнь заставляет решать вопрос усиления правовой профилактики антисоциальной деятельности сект. В этой связи необходимо вспомнить исторический опыт России, когда ещё в 1876 году был издан специальный нормативный акт — «Свод уставов о предупреждении и пресечении преступлений», в котором, в частности, были главы,

направленные на борьбу с непотребными, соблазнительными сборищами. В 320 статьях данного свода содержалась система мер и норм материального, процессуального, исполнительного права, взаимодействия правоохранительных служб с местными светскими властями, религиозными иерархами, культурно-воспитательными центрами, земскими объединениями граждан.

Исключительную важность с этой точки зрения имеет Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 23 ноября 1999 года № 16-П «По делу о проверке конституционности абзацев третьего и четвёртого пункта 3 статьи 27 Федерального закона от 26 сентября 1997 года «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобами Религиозного общества «Свидетелей Иеговы» в городе Ярославле и религиозного объединения «Христианская церковь Прославления». Данное постановление поставило точку в спорах о целесообразности и возможности использования термина «секта», прямо указав, что необходимо «не допускать легализации сект». Также в постановлении подчёркивается, что «Законодатель вправе устанавливать ... определённые ограничения, затрагивающие конституционные права, но оправданные и соразмерные конституционно значимым целям...».

Исходя из указанного Постановления Конституционного суда, необходимо разработать системный комплекс правовых установлений, регламентирующих деятельность сект — этого опасного феномена современной социальной жизни.

Прежде всего, в современном Российском законодательстве необходимо сформулировать и дать оценку таким понятиям, как «секта», «антисоциальная идеология», «антисоциальная религия», «ритуальное преступление», «методы подавления личности и манипулирования личностью», «контроль и деформация сознания», несмотря на то, что в законодательстве большинства стран мира эти понятия отсутствуют. Но как справедливо призвал А.Ф. Кони: «Не будем во всём подражать Западу и, где можно, пойдём своим, лучшим путём».

Выделение преступлений, совершаемых в связи с созданием и деятельностью религиозных, псевдорелигиозных, светских сект и закрепление соответствующих положений в законодательных актах Российской Федерации, будут выполнять не только правоохранительную функцию, но и информационную, ибо если ты предупреждён, то, значит, вооружён.

В Конституции Российской Федерации следует указать на особую государственную роль основных религий, прежде всего Русской Православной Церкви.

В Концепции национальной безопасности Российской Федерации следует прямо указать на то, что развитие сектантства, наряду с другими социально опасными феноменами, представляет собой реальную угрозу национальной безопасности нашей страны.

Прецедент внесения такого положения в федеральное законодательство уже есть: в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации отмечается (статья 6, глава 2), что: «Наибольшую опасность в сфере духовной жизни представляют следующие угрозы информационной безопасности Российской Федерации: ... возможность нарушения общественной стабильности, нанесение вреда здоровью и жизни граждан вследствие деятельности ... тоталитарных религиозных сект». В этом же документе делается акцент на то, что «Основными направлениями обеспечения информационной безопасности Российской Федерации в сфере духовной жизни являются: ... разработка специальных правовых и организационных механизмов недопущения противоправных информационно-психологических воздействий на массовое сознание общества...; противодействие негативному влиянию иностранных религиозных организаций и миссионеров». Эти положения, конечно, необходимо дополнить также указанием на опасность, исходящую и от действий псевдорелигиозных и светских сект, а также пропаганды псевдорелигиозных и секулярных учений различными иностранными проповедниками.

Изменений и дополнений несомненно, требует и уголовное законодательство России, в котором на данный момент не квалифицируются как особый вид преступлений —

преступления, связанные с культово-ритуальными действиями, и поэтому не предусмотрена ответственность за их совершение или подготовку к ним — «нет преступления без указания о том в законе». Применение уголовного закона по аналогии в Российском уголовном праве не допускается, что позволяет сектантам во многих случаях безнаказанно причинять вред физическому, психическому и духовному здоровью граждан.

В целях совершенствования уголовного законодательства и профилактики развития социально опасных форм сектантства в России, в отдельные статьи Уголовного кодекса Российской Федерации следует внести следующие дополнения.

Ритуальные преступления — это особый вид преступлений, мотивом к совершению которых является отправление религиозного, псевдорелигиозного или светского культа, определённого обряда, ритуала, чаще всего, связанных с деятельностью религиозной, псевдорелигиозной, светской секты, то есть организации, имеющей тайное учение, в которой используются методы контроля и деформации сознания с целью манипулирования личностью.

В пункт «е» статьи 63 УК РФ «Обстоятельства, отягчающие наказание» следует добавить после слов «совершение преступления» — «членами религиозной, псевдорелигиозной, светской секты».

Статья 105 УК РФ «Убийство» может быть дополнена понятием: «ритуальное убийство».

Ритуальное убийство человека — деяние, повлёкшее за собой смерть, совершённое путём физических и психических воздействий при отпращивании или для отпращивания религиозного или светского культа, обряда, ритуала.

В отдельной статье следует предусмотреть ответственность «за склонение и отказ от оказания медицинской помощи по религиозным мотивам, а также получения медицинской помощи в связи с исполнением требований религиозного или светского учения, совершения культово-ритуальных действий». Ответственность за подобные деяния частично уже предусмотрены законодателями Кабардино-Балкарской Республики: пункты 1, 2 статьи 9 главы 3 Закона Кабардино-Балкарской Республики «О запрете экстремистской религиозной деятельности и административной ответственности за правонарушения, связанные с осуществлением религиозной деятельности» от 1 июня 2001 года.

Из этого же закона в Уголовный кодекс Российской Федерации следует заимствовать статью за «физическое или психическое понуждение, склонение последователей религиозного или светского учения к отчуждению принадлежащего им или их семьям имущества в пользу религиозной или светской организации», а также ответственность за «воспрепятствование выходу из религиозной или светской организации».

В отдельной статье Уголовного кодекса Российской Федерации, целесообразно предусмотреть ответственность за рекламу антисоциальных учений, в частности, - рекламу сатанизма, фашизма, оккультизма, чёрной магии и колдовства.

В целях пресечения социально опасной деятельности сект в обществе в статье 239 УК РФ «Организация объединения, посягающего на личность и права граждан» следует прямо запретить «создание религиозной, псевдорелигиозной, светской секты, то есть организации, тайное учение которой противоположно официально пропагандируемому, к членам применяются методы подавления и манипулирования личностью (контроля и деформации сознания)» и предусмотреть ответственность «за создание и руководство религиозной, псевдорелигиозной, светской секты».

Статью 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» целесообразно дополнить, после слов «Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды ...» следующим положением — «пропаганду антисоциальных светских и религиозных учений, идеологий, в частности, фашизма, сатанизма, оккультизма и магии».

Скрытая от общества, законспирированная жизнь сект преступные проявления сектантов требуют повышенного внимания со стороны субъектов оперативно-розыскной

деятельности. Выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, совершаемых членами указанных сект, должна стать важным направлением служебной деятельности оперативных аппаратов, что должно найти соответствующее отражение в ведомственных нормативных актах, учебно-методической и иной документации. В предупреждении и пресечении преступных проявлений со стороны участников сект необходимо задействовать возможности оперативных аппаратов спецслужб, включая органы внутренних дел, исправительных учреждений. Профилактическая работа по линии противодействия антисоциальной деятельности сект должна предусматривать изучение личности сектантов, находящихся под оперативно-профилактическим наблюдением, принятие мер для разобращения склонных к совершению преступлений адептов сект, использование возникающих конфликтных ситуаций в среде сектантов, инициирование таких ситуаций, подрыв источников финансирования находящихся в распоряжении этих объединений.

Активизация работы по данной линии требует широкого применения всего комплекса оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Здесь особо важное значение приобретает реализация такого оперативно-розыскного мероприятия, как оперативное внедрение, которое позволяет «изнутри» выявлять преступные намерения сектантов, принимать исчерпывающие меры по их предупреждению. По этой категории дел важно также опираться на содействие граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

Документирование преступной деятельности сектантов представляет, как показала практика, повышенную сложность. Использование возможности арсенала оперативной техники, информационно-поисковых систем даёт возможность повысить уровень применения в борьбе с адептами сект, совершающими преступления, сил, средств и методов ОРД. Новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации следует дополнить нормами, определяющими возможность использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе, в том числе и по делам о совершении преступлений участниками сект.

В связи с тем, что среда осуждённых (то есть лиц с девиантно-деструктивной, делинквентной направленностью) является благоприятной для пропаганды антисоциальных учений и деятельности сект, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, в частности, статью 14 «Обеспечение свободы совести и свободы вероисповедания осуждённых следует дополнить в части 1 после слов «Они вправе исповедовать любую» указать «социальную (общественно одобряемую)» перед словами «религию либо не исповедовать никакой...».

Особо в законодательстве следует отметить, что руководители религиозных, псевдорелигиозных, секулярных сект, несмотря на провозглашаемые официальные цели, в большинстве случаев стремятся получить максимальную материальную выгоду от своей деятельности, прибегая при этом к любым средствам и методам. Многие секты через суд пытаются доказать (и во многих случаях доказывают, как, например «Саентологи»), что их учение является новой религией, требуя от государства льгот при осуществлении их деятельности. В России созданием новых религий занимаются уже не только группы и объединения, но и отдельные граждане (например, некий врач Юрий Негрибецкий с 1994 года возрождает так называемую древнюю религию «Матрицы, которую исповедовали люди предшествующих цивилизаций»).

Данные факты доказывают необходимость создания «Межведомственного экспертного совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы» вместо «Экспертного совета для проведения государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации». В действующий совет при Минюсте входят представители даже негосударственных институтов, но нет ни одного представителя ведомственной науки — Прокуратуры, Федеральной службы безопасности, Министерства внутренних дел и, что самое удивительное самого Министерства юстиции. Создание Межведомственного совета позволило бы избежать ошибок, которые допускает суще-



ствующий совет, признавая право сект, запрещённых во многих странах (в частности, «Церкви объединения» — в Германии), легально действовать на территории России.

Дополнения необходимы и в налоговом законодательстве, что позволит в какой-то степени лишить (что очень важно) экономической базы религиозные, псевдорелигиозные и светские секты.

Правовая база — является основой профилактики возникновения и деятельности религиозных, псевдорелигиозных, светских сект в обществе. Но сама профилактика должна представлять собой комплекс мер, направленных на создание в обществе условий, при которых развитие феномена сектантства не могло бы проходить беспрепятственно без контроля государственных органов и общественности.

В обществе должно сложиться объективное отношение к адептам асоциальных сект как к людям, — физическому, психическому и духовному здоровью которых причинён вред, и поэтому они требуют к себе повышенного внимания, правовой и иной помощи. Оставлять без внимания данных лиц нельзя, ибо общение с ними, как и «общение с умышленными» в некоторых случаях приводит к тому, что «много людей теряют рассудок или делаются тяжкими нервными больными на религиозной почве».

Необходим и законодательный акт, который запрещал бы государственным служащим членство в нетрадиционных религиозных организациях (новых религиозных движениях), которые часто являются различного рода сектами. В случае их участия в деятельности такой организации (секты), гражданина необходимо лишать тех полномочий, которыми его наделило государство.

Многие правозащитники могут в данном случае указать на ущемление права на свободу совести и свободу вероисповедания, но следует учитывать, что гражданин, наделённый дополнительными правами (как, например, сотрудники правоохранительных органов, имеющие, в том числе, право ношения и применения огнестрельного оружия и специальных средств), должны иметь и дополнительные обязанности, так как от их повседневной деятельности зависит здоровье, а иногда и жизнь Российских граждан.

Целесообразно принятие Государственной программы научного изучения проблем, связанных с деятельностью сект, и, в частности, изучения методов депрограммирования и психологической реабилитации лиц, подвергшихся психическому насилию, в отношении которых были применены методы контроля и деформации сознания. Эта проблема актуальна не только в связи с опасностью распространения религиозных, псевдорелигиозных, светских сект, но также потому, что данные методы используют в своей деятельности, угрожающей национальной безопасности России, специальные службы иностранных государств.

На данный момент изучением феномена сектантства занимаются в основном представители традиционных для России религиозных конфессий, в частности, Русской Православной Церкви: в Православном Свято-Тихоновском Богословском институте существует кафедра «Сектоведение», на которой проводятся весьма успешные исследования. Но, как показывает практика, в России как в светском государстве используются и применяются только разработки, созданные светскими учёными.

Государство в лице своих органов (главным образом, правоохранительных) и общественные, религиозные организации могут и должны активно взаимодействовать в вопросах профилактики социально опасных форм сектантства.

Сотрудникам правоохранительных органов для эффективной работы в области профилактики и расследования культово-ритуальных преступлений необходимы соответствующие методические разработки и рекомендации.

В высших учебных заведениях, особенно, осуществляющих подготовку кадров для правоохранительных органов целесообразно преподавание хотя бы спецкурса по истории развития сектантства и деятельности наиболее опасных религиозных, псевдорелигиозных, светских сект.

Антисектантским комитетам, реабилитационным центрам, созданным в основном по инициативе представителей родственников адептов сект и представителей традиционных религиозных организаций (в Москве с 1993 года действует Центр святого Иринея Лионского при отделе катехизации Московской патриархии) государственные органы должны оказывать максимальную помощь и поддержку.

Для более успешной профилактики сектантства (а, значит, и преступности в целом) как в уголовно-исполнительной системе, так и во всём обществе следовало бы осуществить:

- внесение дополнений и изменений в действующие международные правовые нормы и законодательные акты Российской Федерации; создание новых уголовно-правовых норм, разработку проектов новых законов;

- создание «новых органов, обеспечивающих безопасность личности, общества и государства» (в частности, такого органа, как Межведомственный комитет или комиссии по противодействию социально опасной деятельности религиозных, псевдорелигиозных, светских сект);

- разграничение полномочий и организацию согласованных действий (как и при координации борьбы с преступностью) государственных органов и общественности (очень важно, чтобы «каждый субъект профилактики ... не подменял другие органы, избегал параллелизма и дублирования»).

Деятельность религиозных, псевдорелигиозных, светских сект затрагивает главным образом, духовную сферу, как мирового, так и Российского социума (влияя негативно на процессы в этой области). Профилактика антисоциальных (криминальных) форм сектантства является частью государственной системы по общему предупреждению преступности и включает в себя меры по оздоровлению не только экономической, социальной, политической, но и духовной сферы жизни общества.

В целях борьбы с сектантством на международном уровне Россия могла бы выступить с инициативой создания «Международного центра по изучению и профилактике социально опасных форм сектантства». Международный центр осуществлял бы взаимодействие в области:

- обмена информацией между соответствующими организациями по вопросам профилактики религиозного, псевдорелигиозного, светского сектантства;

- проведения сравнительного анализа и сбора информации о развитии международного сектантского движения, причин его появления, связи этого процесса с развитием организованной преступности и нестабильностью в социально-экономической сфере;

- укрепления научно-технического сотрудничества (обмен научными разработками в области депрограммирования адептов сект; создание единой базы данных, содержащих информацию о деятельности религиозных, псевдорелигиозных, светских сект и социально — правовых методах профилактики развития сектантства, организации работы правоохранительных органов в этой области);

- оказания содействия в подготовке специалистов по культово-ритуальным преступлениям; создания Межведомственных центров взаимодействия по вопросам изучения и профилактики религиозного, псевдорелигиозного, светского сектантства в каждой стране.

Усилия государств по противодействию распространения сектантства должны носить совместный и плановый характер. Это актуально ещё и потому, что в последние годы происходит активное сотрудничество и даже объединение в той или иной степени религиозных, псевдорелигиозных, светских сект с преступными организациями, в том числе террористическими, по всему миру.

## **Заключение**

Развитие феномена сектантства в мировом социуме во многих случаях представляет собой реальную угрозу как национальной безопасности отдельных стран (в том числе и России), так и стабильности во всём мире. Для своевременной профилактики социально

опасных форм сектантства требуется разработка эффективных средств и методов социального и правового характера по нейтрализации религиозных, псевдорелигиозных, светских сект, необходимо изучение основных причин появления и активного развития сектантства в условиях процесса глобализации в экономике и политике.

Сектантство как социальный феномен не является чем-то принципиально новым, присущим только современной цивилизации, также его нельзя рассматривать исключительно в виде религиозного сектантства (как это делают некоторые исследователи), а, исследуя лишь религиозное сектантство, обращают внимание на один предмет исследования — христианские и псевдохристианские секты. Сектантство до сих пор остаётся малоизученным явлением, несмотря на возрастающее влияние этого феномена на все сферы общественной жизни.

Сектантство — это один из негативных типов духовно-нравственного развития общества, одно из проявлений деструктивной девиации и делинквентности, результат деструктивного духовного развития отдельной личности, социальных групп и общества в целом.

Распространение сект в современной России связано с кризисом в духовной жизни общества, вакуумом в идеологии и отсутствием общегосударственной национальной политики. Люди пытаются найти в сектах защиту от всего негативного, что их окружает в повседневной жизни, сохранить ту соборность, которая исторически присуща менталитету народов России, и которая утрачивается в период реформ. Развитие сект в России вступило в новый период своего развития: они не стремятся расширить круг своих членов, а занимаются укреплением своей социальной ниши: скупают недвижимость, обзаводятся политическим лобби, своими журналистами, экспертами, юристами. Делают всё, чтобы заявить о себе как непреходящем факторе в Российской действительности, и, закрепившись на данном плацдарме, сделать новый рывок по наращиванию количества адептов.

Всё больше сект используют для легализации в социуме беспроектный фактор — активно выступают за борьбу против наркотиков, предлагая свои оригинальные методы лечения и антинаркотические программы, как, например, саентологи и мунисты.

К сожалению, многие государственные деятели не видят опасности в распространении сектантства даже в его наиболее опасных формах — в деструктивно-девиантной и делинквентной деятельности. Противостоят сектантству сегодня либо представители традиционных для России конфессий, либо разрозненные активисты и родители детей (дети родителей), попавших в секты. Консультациями по выводу из сект занимаются буквально единицы, а реабилитацией людей, сумевших избавиться от сектантской зависимости, практически не занимается никто.

Отсутствие чётких критериев преступлений сектантского типа не позволяет создать эффективную систему профилактики по предупреждению преступной деятельности сект, в частности, в среде осуждённых к лишению свободы, которые могут использовать традиции сектантства, методы и средства, применяемые сектами, в целях дестабилизации обстановки в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Предотвратить активную социально опасную деятельность сект в современном Российском обществе возможно только сообща, используя весь ресурс правоохранительных органов, различных государственных и общественных структур. Необходимо выработать единую систему мер по профилактике социально опасных форм сектантства, выявления, предупреждения, пресечения преступлений, совершаемых адептами сект, в том числе, в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

В рамках отдельных дисциплин, в частности, социологии, социологии религии, религиоведения, психологии исследование практических и теоретических проблем сектантства не может избежать узкопредметности и необъективности. Необходимо целостное, многостороннее исследование данного сложного феномена в рамках светской научной дисциплины «Секталогии» («Пенитенциарной секталогии»). Эта научная дисциплина продолжит разработку социально-философской концепции сектантства, в том числе в его

наиболее опасных формах проявления как криминологического и дестабилизирующего фактора в развитии Российского социума.

Религиозный терроризм, криминальность с религиозной мотивацией должны пресекаться законом так же, как и любое преступление. Именно государство должно защищать людей, особенно детей, от экономической, идеологической, сексуальной эксплуатации, от подавления их прав со стороны подобных организаций. Искоренение социально опасных форм сектантства на данном этапе развития мирового социума практически невозможно, однако принятие срочных мер по профилактике криминального проявления сектантства, как в России, так и во всём мире жизненно необходимо.

Противостояние сектантству призвано обеспечить соблюдение гарантированных Конституцией Российской Федерации прав и свобод личности, укрепление государственной безопасности. Необходимо выработать комплекс теоретических и практических проблем совершенствования законодательства Российской Федерации, формы взаимодействия субъектов правоохранительной деятельности между собой и другими государственными организациями в вопросах предупреждения и пресечения криминальной деятельности сект. Сектантству можно и нужно противостоять, и это требование должно быть учтено при формировании системы национальной безопасности России.